

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР — 2017

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР – 2017

Доклад № 46

 Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2017

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:
Выпускающий редактор:
Литературный редактор:
Корректор:
Верстка:

Е.Ю. Винокуров, д.э.н.
А.А. Исакова
А.Н. Воробьева
С.Г. Тараканов
М.А. Тринда

Авторский коллектив:

И.В. Задорин (руководитель авторского коллектива), **И.В. Карпов**, **А.В. Кунахов**,
Р.С. Кузнецов, **А.В. Рыков**, **Л.В. Шубина**, **В.С. Перебоев** (к. полит. н., ЦИИ ЕАБР)

Руководитель проекта — **В.С. Перебоев** (к. полит. н., ЦИИ ЕАБР), perebоеv_vs@eabr.org.

Интеграционный барометр ЕАБР — 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 108 с.

ISBN 978-5-906157-31-7

В июне — июле 2017 года Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор» провел шестую волну измерения настроений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В 2017 году, так же как и в предыдущем, исследование было сфокусировано на теме интеграционных ориентаций граждан стран региона ЕАЭС. Шестая волна проекта включала общенациональные опросы в семи странах — как членах ЕАЭС, так и не входящих в Союз: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. Всего опрошено более 8,2 тысячи человек (не менее тысячи человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам). В ходе исследования фиксировалась динамика общественного мнения в отношении интеграционных предпочтений (привлекательность разных стран по разным аспектам), а также анализировалось влияние на эти предпочтения различных социально-демографических и информационных факторов.

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

ISBN 978-5-906157-31-7

© Евразийский банк развития, 2017

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс +7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 05.12.2017.

Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии «ПСП». 192236, Россия, Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, 32

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АКРОНИМОВ И СОКРАЩЕНИЙ	5
АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	18
1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	20
1.1. Отношение к интеграционным объединениям на постсоветском пространстве	20
1.2. Отношение к возможным интеграционным действиям внутри ЕАЭС	22
1.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве	24
2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	26
2.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран	27
2.2. Векторы военно-политического сотрудничества	35
3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	42
3.1. Потребительские предпочтения	42
3.2. Предпочтительные источники иностранного капитала	45
3.3. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	48
3.4. Предпочтения в сфере иммиграции (привлечение трудовых ресурсов)	51
3.5. Намерения в сфере трудовой миграции	54
3.6. Намерения относительно долгосрочной эмиграции	56
4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	60
4.1. Познавательный интерес к другим странам	60
4.2. Личная коммуникация с представителями других стран	62
4.3. Личный опыт посещения других стран	65
4.4. Привлекательность сферы образования других стран	67
4.5. Туристические ориентации и интересы	70
4.6. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	72
4.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	75

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ	78
5.1. Индексы притяжения стран ПСП к разным категориям стран	78
5.2. Индексы взаимного притяжения	80
5.3. Сетевой анализ взаимного притяжения стран	82
6. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ.	87
6.1. Политическая интеграция	87
6.2. Экономическая интеграция	87
6.3. Социокультурная интеграция	89
6.4. Отношение к Евразийскому экономическому союзу.	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗА ДАННЫХ.	96
П1.1. Цель, объект, предмет и методика исследования	96
П1.2. Организация и проведение опросов (полевой этап)	98
П1.3. Схема построения комплексных индексов	101

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АКРОНИМОВ И СОКРАЩЕНИЙ

- БРИКС** — группа из пяти государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР
- ЕАБР** — Евразийский банк развития
- ЕАЭС** — Евразийский экономический союз
- ЕМ** — Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор»
- ЕС** — Европейский союз
- ЕЭП** — Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России
- ИБ ЕАБР** — Интеграционный барометр ЕАБР
- ОДКБ** — Организация Договора о коллективной безопасности
- п. п.** — процентный пункт — единица разницы в значениях, измеренных в шкале процентов
- ПСП** — постсоветское пространство
В настоящем докладе под постсоветским пространством понимаются 12 стран — бывших республик СССР, вошедших изначально в СНГ. Три прибалтийские страны в настоящем докладе классифицируются как страны Евросоюза и к странам ПСП не относятся. Термин «регион СНГ» используется в таком же значении.
- РФ** — Российская Федерация
- СМИ** — средства массовой информации
- СНГ** — Содружество Независимых Государств
- СССР** — Союз Советских Социалистических Республик
- США** — Соединенные Штаты Америки
- ТС** — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России
- ЦИИ ЕАБР** — Центр интеграционных исследований ЕАБР

Аналитическое резюме

Представляемая в настоящем докладе шестая волна опросов населения стран региона СНГ в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР» проведена летом 2017 года совместными усилиями Центра интеграционных исследований ЕАБР и МИА «Евразийский монитор». В аналитическом резюме представлены некоторые результаты исследования, более подробно отраженные в основной части доклада.

Методологическое пояснение

В рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» начиная с 2012 года осуществляется ежегодный мониторинг внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства. Понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется через более простое понятие «притяжение к стране». Притяжение измеряется в трех аспектах: политическом, экономическом и социокультурном. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента (соответственно в сфере политики, экономики и социокультурного взаимодействия) и соответствующий вопрос. В каждой анкете опроса содержится около 20 вопросов.

Заданный список ответов-выборов позволяет сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу: об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран региона СНГ), об интеграционном притяжении за пределами этого пространства (выбор стран Евросоюза или «других стран», то есть стран «остального мира») и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран). Кроме того, в 2017 году в рамках исследования проведен **отдельный анализ предпочтений граждан в разрезе уровня образования** респондентов (в 2015 году были проанализированы различные возрастные группы, а в 2016-м — доходные). В связи с особым акцентом на образовании респондентов далее в текст резюме включены некоторые результаты анализа мнений групп граждан с различным уровнем образования.

Общественное восприятие евразийской интеграции: динамика на третьем году существования ЕАЭС

В 2017 году в большинстве государств — членов ЕАЭС общий тренд на сдержанное отношение граждан к Союзу сохраняется. Особенно заметна такая динамика при сопоставлении данных с момента образования ЕАЭС в 2015 году по настоящее время (см. рисунок 1).

Так, в период с 2015 по 2017 год наиболее значимое снижение общественной поддержки участия в Союзе происходило в России (с 78 до 68% населения) и в Армении (с 56 до 46% в 2015–2016 годах с «корректировкой вверх» до 50% в 2017-м). В остальных странах ЕАЭС общественная поддержка евразийской интеграции снижалась умеренными темпами: в Казахстане — с 80 до 76%, в Беларуси — с 60 до 56%. Стоит отметить, что пиковые значения поддержки евразийской интеграции в указанных странах наблюдались в 2014 году — в среднем на 10 п. п. выше, чем в 2017 году.

В Кыргызстане население с 2015 года демонстрирует наиболее позитивное отношение к членству в ЕАЭС, которое изменилось незначительно — с 86 до 83% в 2016–2017 годах соответственно.

Понижение уровня одобрения евразийской интеграции гражданами стран ЕАЭС происходит как за счет повышения доли тех, кто относится к ЕАЭС скорее безразлично, чем положительно или отрицательно, так и за счет затрудняющихся с ответом. **Наибольший рост доли «безразличных» к ЕАЭС в 2015–2017 годах отмечен в России (с 15 до 25%).**

Наиболее высокий уровень негативного отношения населения к ЕАЭС сохраняется в Армении: если в 2012 году против евразийской интеграции высказались 3% граждан, то в 2015 и 2017 годах — 10 и 13% соответственно. А затруднившихся с ответом в 2017 году больше всего в Армении (7%) и Беларуси (6%).

Кстати, именно в Армении и Беларуси преобладает доля скептиков (по 40%), считающих, что в ближайшие пять лет в отношениях стран СНГ не произойдет изменений (см. параграф 1.3). Респондентов, ожидающих улучшения отношений стран региона СНГ, меньше — 35% в Беларуси и 25% в Армении, при этом велика доля тех, кто ожидает скорее взаимного отдаления стран региона СНГ (9 и 15% соответственно). В целом **в странах ЕАЭС наблюдается постепенный рост инерционных настроений** — то есть доли тех, кто считает, что в отношениях стран региона СНГ в ближайшие годы ничего не изменится.

Высокий уровень поддержки вступления пяти рассмотренных стран в ЕАЭС, зафиксированный в 2015 году, был своего рода авансом общественного доверия, связанного с позитивными, отчасти завышенными ожиданиями скорых положительных эффектов интеграции. Но эти ожидания не оправдались в полной мере, в том числе по причине препятствовавшей развитию ЕАЭС неблагоприятной внешней конъюнктуры (мировой экономической кризис, межгосударственные конфликты в регионе СНГ и др.). Все это приводит к отрицательной динамике общественных настроений, ведь широкие слои населения, как и элиты, все чаще задаются вопросом о том, что конкретно дает им участие их стран в ЕАЭС. Но интеграция всегда ориентирована на долгосрочный временной горизонт и требует терпения и содействия от всех, кто заинтересован в ее успехе. И таковых пока большинство, судя по тому, что **доля тех, кто верит в ЕАЭС, заметно превышает долю относящихся к Союзу безразлично или отрицательно.**

Что касается отношения граждан третьих стран к потенциальному вступлению в Союз, то в лидерах по доле положительных оценок остается Таджикистан, хотя и

здесь есть оговорки. Если в 2012 году 76% населения Таджикистана выступало за присоединение своей страны к евразийскому интеграционному объединению, то в последующие годы показатель такой поддержки постепенно снижался, составив в 2017 году 69%. При этом 18% граждан Таджикистана отнеслись в 2017 году к ЕАЭС с безразличием, 10% затруднились с ответом и всего 2% высказались против. Таджикистан пока остается наиболее реалистичным и относительно мотивированным кандидатом на вступление в ЕАЭС, но очевидно, что интерес населения республики к Союзу плавно снижается, что заслуживает особого внимания со стороны участников интеграционного процесса.

Население Молдовы теряет интерес к Евразийскому союзу, несмотря на получение данной страной статуса наблюдателя при Союзе и активное информационное позиционирование намерения активизировать сотрудничество с ЕАЭС. В 2017 году поддержка гражданами Молдовы перспективы возможного присоединения к ЕАЭС упала до рекордно низкого уровня — 48%, в то время как в 2015–2016 годах она держалась на уровне 53%, а в 2012 году — даже 65%. Кроме того, в 2017 году в Молдове зафиксирован своеобразный антирекорд — по безразличию к ЕАЭС (25%) и по доле затруднившихся с ответом (12%).

Полагаем, что еще одной страной, население которой может выражать достаточно высокий уровень интереса к ЕАЭС, является Узбекистан, где в пользу гипотетического присоединения к Таможенному союзу высказались в 2012–2014 годах не менее 67% граждан.

Отдельно отметим различия в отношении граждан к Союзу в зависимости от уровня образования. В целом дифференциация мнений в отношении ЕАЭС в зависимости от уровня образования респондентов незначительна. В Казахстане и Таджикистане, где уровень поддержки ЕАЭС весьма высок во всех группах населения, среди респондентов с высшим образованием чаще, чем среди респондентов со средним образованием, встречается положительное отношение к Союзу. В Молдове, которая с 2017 года имеет статус наблюдателя в ЕАЭС, позитивное отношение к Союзу чаще, чем в целом по выборке, встречается среди респондентов со средним специальным образованием, и, напротив, респонденты с высшим образованием чаще представителей других образовательных когорт проявляют негативное или безразличное отношение.

- Безусловно положительно, скорее положительно / Безусловно да, скорее да
- Безразлично ■ Скорее отрицательно, безусловно отрицательно / Скорее нет, безусловно нет
- Затрудняюсь ответить

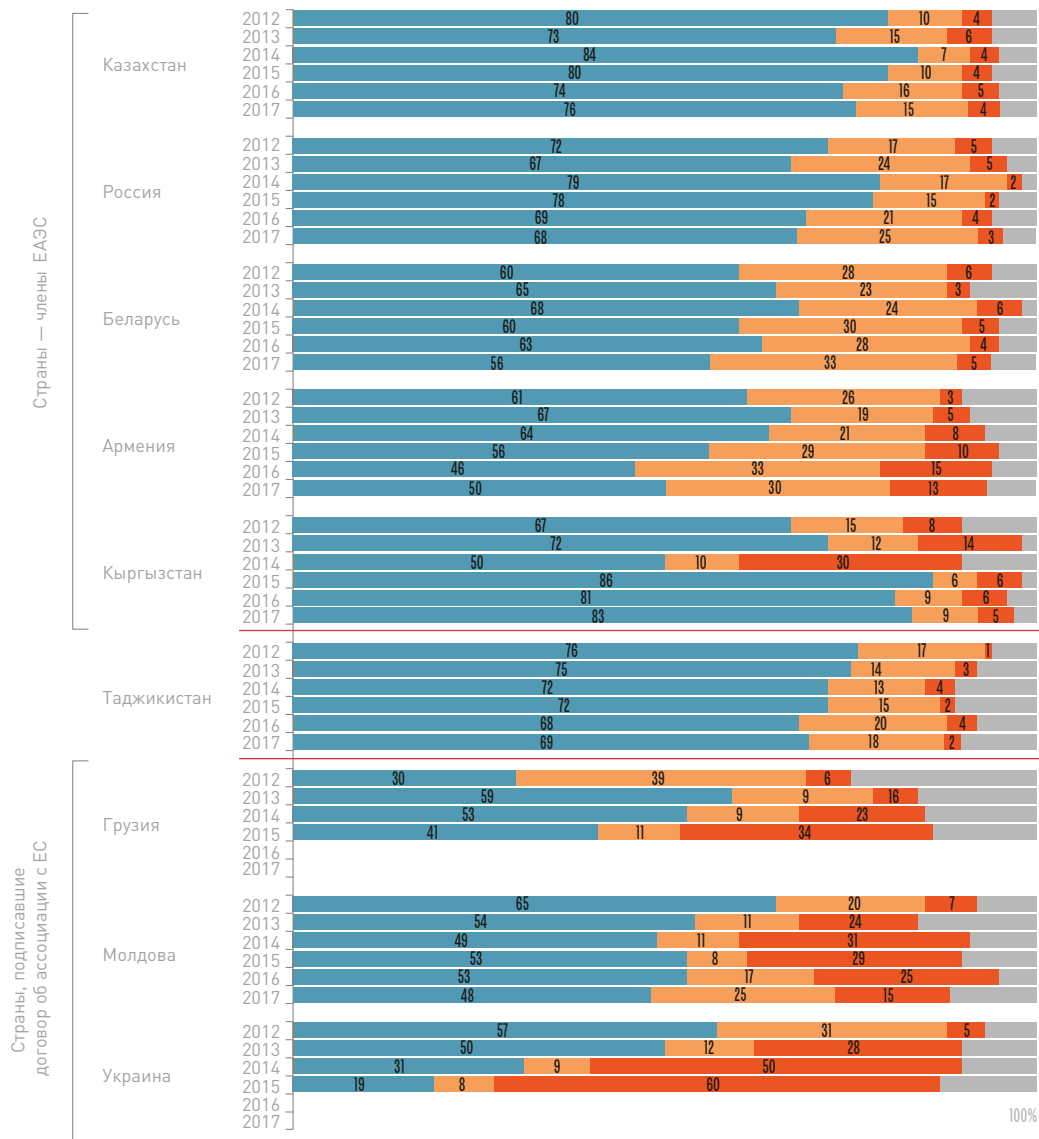

Рисунок 1.

Отношение к ЕАЭС в разных странах [доли разных ответов, %]*

Вопрос, заданный в государствах — членах ЕАЭС:

«Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?»

Вопрос, заданный в странах, не входящих в ЕАЭС:

«Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017.

* Здесь и далее в отдельных диаграммах приводятся данные опросов по Грузии и Украине в 2012–2015 годах, несмотря на то что в 2016–2017 годах опросы по проекту ИБ ЕАБР в этих странах не проводились. Это делается для сохранения возможности расширенного сравнения отдельных показателей, а также для сохранения сложившейся в предыдущих волнах структуры доклада и визуализации данных.

Политическое притяжение на евразийском пространстве

Через выбор дружественных и недружественных государств респонденты из семи исследуемых стран продемонстрировали разную степень доверия и недоверия к соседним по региону СНГ странам, а также к странам ЕС и «остального мира».

Отвечая на вопрос о том, какие страны, по мнению респондентов, являются дружественными и способными оказать поддержку их стране в трудную минуту, большинство, как и в прошлые пять лет наблюдений, высказалось в пользу региона СНГ (см. раздел 2.1). **Наибольшее доверие к соседям по региону СНГ шестой год подряд выражает население Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана** (в 2017 году — 95, 94 и 90% соответственно). При этом лидером здесь по-прежнему является Россия: во всех остальных исследуемых странах наиболее дружественной страной ее назвали в среднем 76% всех опрошенных (см. рисунок 2). На втором месте Казахстан (31%), на третьем — Беларусь (21%). На сегодняшний день можно констатировать, что **страны ЕАЭС, а также Таджикистан демонстрируют высокую степень взаимного доверия** на уровне населения, что является важной предпосылкой для устойчивости Союза и его привлекательности для действующих и потенциальных государств-членов.

Отметим наиболее примечательные изменения в предпочтениях населения отдельных стран, произошедшие за последний год. Так, в Казахстане на 9 п. п. (до 24%) вырос показатель доверия к Узбекистану (отношения начинают улучшаться), на 7 п. п. — к Турции (до 18%) и Китаю (до 16%), на 6 п. п. — к Беларуси (41%) и на 5 п. п. — к Кыргызстану (33% — это максимум за все шесть лет наблюдений).

В Армении респонденты с высшим образованием реже, чем респонденты с иным уровнем образования, считают Россию дружественной страной (67%), в то время как респонденты со средним уровнем образования, напротив, чаще склонны считать Россию дружественной (78%). В Молдове, наоборот, респонденты с высоким уровнем образования чаще считают недружественной страной именно Россию.

В России наиболее дружественными внешнеполитическими партнерами граждане считают Беларусь (61%, хотя здесь отмечено снижение на 4 п. п.) и Казахстан (54%). Третье место перешло от Китая к Армении (почти 40% — рост на 4.5 п. п.). Причем **доверие россиян к КНР ощутимо понизилось** за год (на 12 п. п.), составив 29%, хотя в 2015 году 45% респондентов видели в Китае союзника. Также на 12 п. п. (до 17%) опустился и уровень дружественного восприятия Индии. Рост доверия россиян зафиксирован по отношению к Узбекистану (на 4 п. п., до 26% — максимум за годы наблюдений), Молдове (на 5 п. п. — до 21%, это также максимум) и Турции (на 4 п. п. — до 7%).

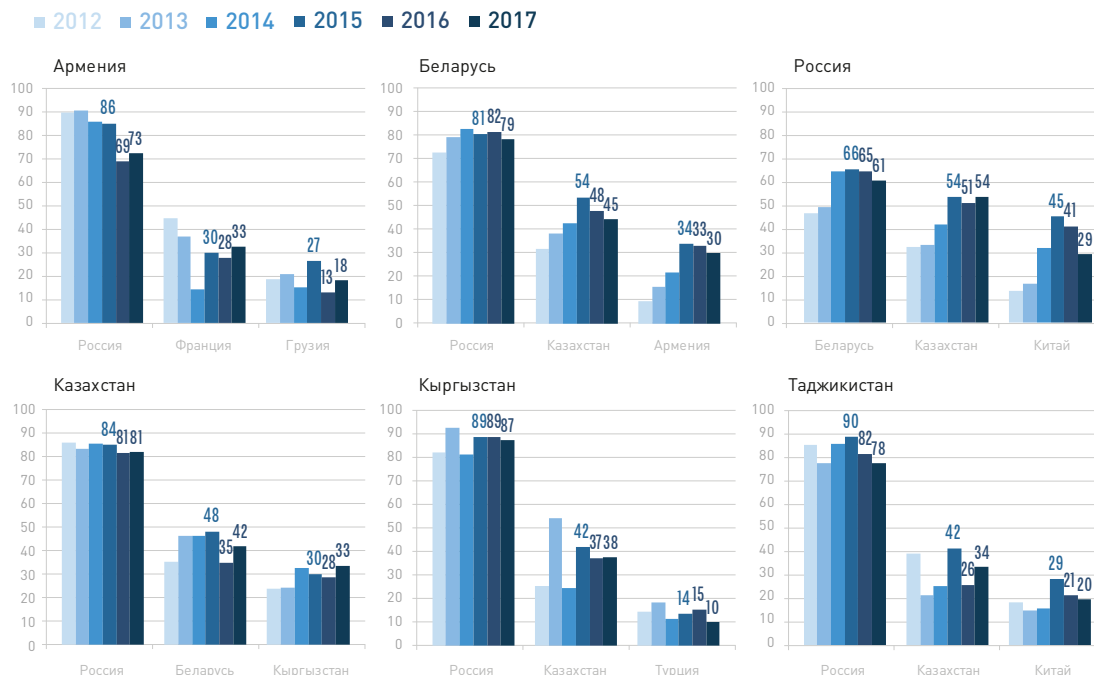

Рисунок 2. Восприятие дружественности стран [топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]*
Вопрос, заданный респондентам: «Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017.

* В тройку наиболее привлекательных стран включались государства, по которым были показаны наиболее высокие доли предпочтений в среднем за 2015–2017 годы (три последние волны «Интеграционного барометра ЕАБР»).

Также отметим, что в России зафиксированы серьезные изменения восприятия стран ЕС и Турции. При выборе наиболее недружественных стран 39% россиян назвали хотя бы одну страну ЕС в качестве противника, причем за год произошел рост этого показателя на 11 п. п.

В то же время **восприятие россиянами Турции как недружественной страны рухнуло в 2017 году до 19% (с 49% в 2016 году)**, что говорит о существенном прогрессе в нормализации отношений между двумя странами. Напомним, что в 2016 году этот показатель буквально взлетел с 3 до 49%. Но основными противниками, особенно начиная с 2015 года, россияне считают США (с 77% в 2015 году до 63% в 2017-м) и Украину (с 50% в 2015 году до 59% в 2017-м).

В Армении, согласно мнению граждан в 2017 году, наибольшие опасения вызывают Азербайджан (94%) и Турция (78%). В Кыргызстане отмечен рост доверия к Китаю (на 8 п. п. – до 10%), при этом наиболее недружественной страной для граждан республики остается Узбекистан (33%), хотя в 2017 году его сочли таковым на 19 п. п. меньше респондентов, чем в предыдущем. В Таджикистане тоже ощутимо снизился уровень недоверия и опасений в отношении Узбекистана (на 23 п. п. – до 14%, хотя в 2012 году этот показатель был на уровне 64%, в 2015 году – 30%).

Экономическое притяжение на евразийском пространстве

Наиболее открытыми к притоку иностранного капитала в 2017 году можно назвать граждан Беларуси и Молдовы. В этих странах налицо высокий уровень одобрения притока капиталов, инвестиций и прихода предпринимателей извне. **Причем в Беларуси этот общественный запрос стабильно растет все годы измерений.**

Аналогично результатам 2016 года, в рейтинг самых желательных стран-инвесторов вошли Россия, Германия, США, Китай и Япония. Приток капитала из России поддерживается более чем половиной населения в Таджикистане и Беларуси. **Интерес к России как к желаемому источнику иностранного капитала проявляют жители всех стран ЕАЭС, Таджикистана и Молдовы на уровне не ниже 34%.**

Интерес к получению инвестиций из стран ЕС среди наиболее образованных респондентов Армении, Казахстана и Молдовы выше, чем среди менее образованных. Любопытно, что жители Казахстана с высоким уровнем образования также чаще интересуются получением инвестиций из стран арабо-исламского мира, Индии, Китая и США. В Беларуси респонденты с высоким уровнем образования чаще отмечают интерес к инвестициям из Великобритании, Китая, Турции и Японии.

Что касается предпочтений в отношении желаемых партнеров по научно-техническому сотрудничеству, приоритет граждан исследуемых стран отдается России, которую в среднем упомянули 46% респондентов (больше, чем в предыдущей волне), Германии и Японии. Научно-техническая привлекательность России значительно выросла в общественном сознании населения Казахстана и Кыргызстана (на 10 и 8% соответственно). При этом россияне меньше всего заинтересованы в научно-техническом сотрудничестве России со странами региона СНГ ([рисунок 3](#)). В среднем по исследуемым странам наблюдается сохранение в 2017 году многолетней тенденции: **преобладает перевес интереса в сторону научно-технического сотрудничества со странами «остального мира» (не СНГ и не Евросоюз) — 51%.**

Интерес к странам региона СНГ

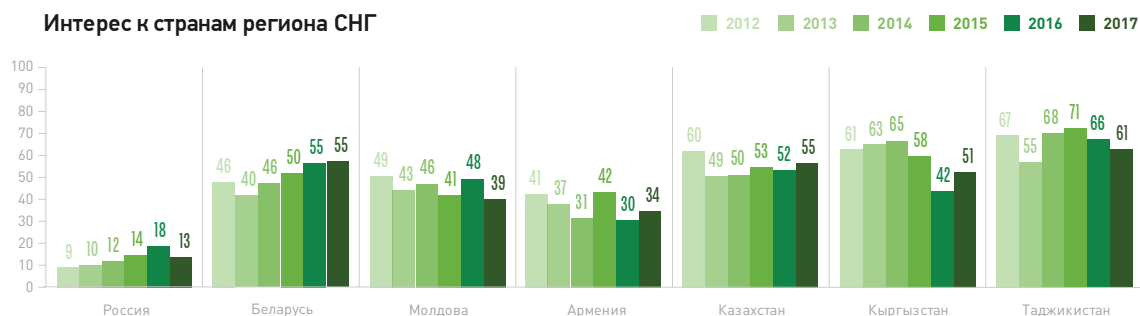
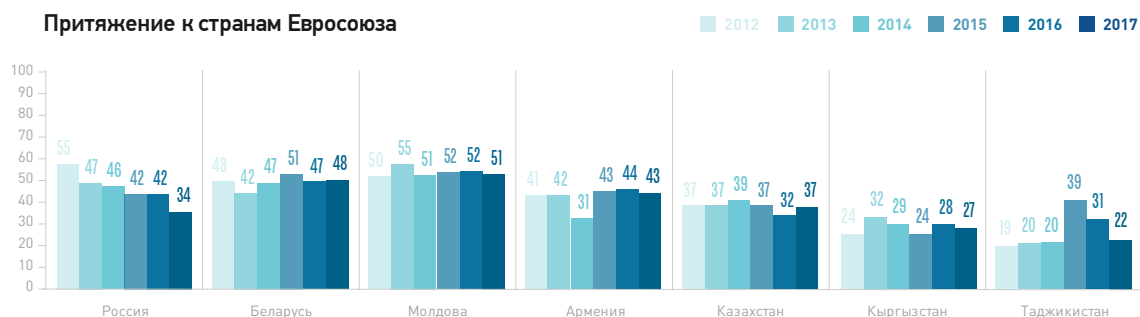

Рисунок 3.

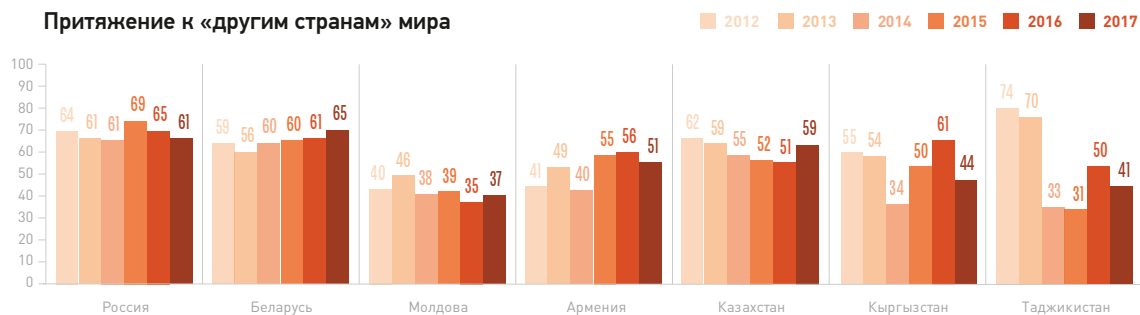
Приоритетные партнеры в сфере научно-технического сотрудничества [группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]
 Вопрос, заданный респондентам:

«С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники: вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?»

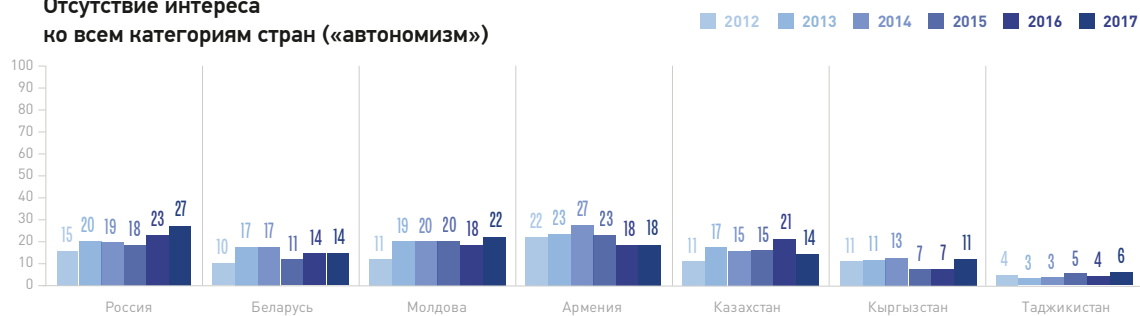
Притяжение к странам Евросоюза

Притяжение к «другим странам» мира

**Отсутствие интереса
но всем категориям стран («автономизм»)**

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017.

Любопытны предпочтения, связанные с миграцией населения. Миграционные вопросы находятся на стыке экономического и гуманитарного сотрудничества. Так, среди наиболее желательных стран — доноров трудовых ресурсов (студентов, специалистов) граждане исследуемых государств называют чаще соседние по региону СНГ

страны (в среднем 39%). **В странах ЕАЭС в среднем 77% населения поддерживает свободу передвижения, трудоустройства, проживания и обучения на территории Союза.**

Вместе с тем **в России фиксируется традиционно высокий уровень неприятия работников из каких-либо других стран** — такой настрой в 2017 году продемонстрировало 53% населения. С учетом значимости российского рынка труда для стран Союза и региона СНГ, такой тренд является серьезной проблемой не только экономического, но и гуманитарного характера, что может негативно отразиться и на России, и на ЕАЭС.

Россия продолжает возглавлять рейтинг самых привлекательных доноров трудовых ресурсов в странах ЕАЭС и Таджикистане, однако **интерес к российским кадрам снижается** (за исключением Беларуси). В топ-3 желаемых стран — доноров рабочей силы и студентов также вошли Германия (22% в среднем по семи исследуемым странам), США (14%), Япония (10%) и Китай (12%).

Жители Армении и Молдовы с высшим образованием чаще, чем жители со средним образованием, называют желательными иностранных специалистов из Великобритании, Германии, Франции, Китая и реже — специалистов из России. Респонденты с высшим образованием из Казахстана и Беларуси также чаще хотели бы видеть в своей стране специалистов из государств ЕС, США, Китая, чем респонденты со средним образованием.

Предпочтения в отношении временного трудоустройства за границей разделились по-разному. Наиболее востребованным регионом трудовой миграции являются страны СНГ (в среднем 24% предпочтений), прежде всего Россия. Вместе с тем **востребованность российского рынка труда постепенно снижается**, особенно в Таджикистане (с 53% в 2015 году до 37% в 2017-м), Молдове (с 27 до 17%), Кыргызстане (с 38 до 30%). Такая тенденция в совокупности с неприятием россиянами иностранных работников может привести к снижению притяжения этих стран к России и в других сферах. Сами россияне также меньше всего заинтересованы во временном трудоустройстве в странах региона СНГ (всего 3% респондентов заявили о такой готовности). Наиболее ориентированы на внутренний рынок труда граждане России (74%) и Беларуси (58%).

Интересные данные дает анализ предпочтений по трудоустройству за рубежом в разрезе уровня образования респондентов. Так, в Армении и Молдове Россия реже является желательной для переезда на временную работу для респондентов с высшим образованием, чем для менее образованных;

в этих же странах Великобритания, Германия, Франция и США для людей с высшим образованием являются наиболее привлекательными для временной работы, что особенно заметно проявляется в Молдове.

Что касается вопроса переезда за границу на постоянное место жительства, то доля людей, не намеренных менять место жительства, составляет 66% в среднем по семи странам — участницам исследования, и меньше всего в этом заинтересованы россияне. В целом следует отметить, что в России наблюдается рост «автономистских» настроений, то есть снижение интереса к каким-либо странам и по целому ряду других вопросов.

Социокультурное притяжение на евразийском пространстве

Государства — члены ЕАЭС и Таджикистан характеризуются феноменальной плотностью взаимных социальных связей: за исключением России, более 50% их граждан заявили о наличии постоянно поддерживаемых связей с родственниками, друзьями, коллегами из стран региона СНГ. Наиболее высокие показатели в 2017 году зафиксированы в Кыргызстане (80%), Армении (79%) и Таджикистане (66%). **В России всего 31% населения поддерживает постоянные социальные связи в соседних по региону СНГ странах, при этом большинство (61%) не поддерживает их вообще.** Между тем социальные связи обладают колоссальным интеграционным потенциалом, и их важно стимулировать, в том числе через усиление гуманитарного сотрудничества между рассматриваемыми странами (например, в сфере туризма, культуры, спорта).

Расширению и укреплению социальных связей между рассматриваемыми странами могла бы способствовать активизация образовательного обмена. Но **население стран ЕАЭС и Молдовы чаще всего предпочитает образовательные услуги стран дальнего зарубежья, прежде всего ЕС, а не соседних по региону СНГ стран.** Это характерно прежде всего для Армении, Молдовы, Беларуси и России. В то же время в трех последних преобладает доля тех, кто вообще не заинтересован в зарубежном образовании. Так, **на протяжении последних трех лет две трети и более россиян выражают отсутствие интереса к получению образования за рубежом** для себя или своих детей. Отсутствие намерений в получении зарубежного образования демонстрируют также большинство жителей Беларуси (59% в 2017 году).

Интерес к российскому образованию как наиболее популярному внутри региона СНГ в большей степени демонстрируют жители Таджикистана (36%), Кыргызстана (28%) и Казахстана (24%). Вместе с тем отметим, что в Таджикистане доля респондентов, желающих получить образование в России, сократилась за последние два года почти на четверть. Помимо российского образования, жителями стран региона СНГ наиболее востребовано американское, германское и британское. Таким образом,

сфера образования рассматриваемых стран нуждается в особом внимании, так как ее интеграционный потенциал стремительно падает. Эта проблема может быть частично решена за счет привлечения масштабных инвестиций в образовательную инфраструктуру стран — участниц исследования.

Наконец, в государствах — участниках опроса выявлен достаточно высокий интерес к продукции культурной индустрии стран региона СНГ: к их кинематографу, литературе, музыкальному искусству и так далее. Наибольший интерес зафиксирован среди граждан Таджикистана (69%), Казахстана (68%) и Беларуси (60%), наименьший — в Армении (36%). Однако и **в сфере культуры привлекательность стран ЕАЭС и региона СНГ год от года снижается.**

Обобщающие показатели притяжения

По совокупности показателей (экономическое, политическое, гуманитарное притяжение) в Беларуси, России и отчасти в Казахстане в среднем доля упоминаний стран региона СНГ в качестве привлекательных выросла. Таким образом, можно заключить, что в этих странах население за последние годы стало больше ориентироваться на страны региона СНГ (за исключением Украины), чаще видеть именно в этих странах союзников и экономических партнеров.

Вместе с тем в Армении зафиксирована небольшая, но отрицательная динамика притяжения в целом ко всем странам региона СНГ (по отношению к России — значительная). В Таджикистане и Молдове также значительно уменьшилось притяжение к России.

В Молдове впервые за шесть лет исследований «Интеграционного барометра ЕАБР» общий индекс притяжения к Евросоюзу стал выше аналогичного индекса притяжения к региону СНГ.

Интеграционное позиционирование России по-прежнему многовекторно. В предпочтениях граждан России примерно в равной степени присутствуют все геополитические векторы (страны региона СНГ, ЕС и «остального мира»). В то же время за последний год заметно выросли и показатели «автономности», то есть отсутствия интереса россиян к каким-либо странам мира.

Введение

Современное мироустройство таково, что устойчивое и поступательное развитие отдельных государств, как правило, невозможно без учета и согласования интересов и перспектив развития соседних стран и регионов. Государства становятся все более взаимозависимыми, и зачастую это стимулирует их к вступлению в те или иные региональные интеграционные объединения. Интеграция позволяет им осуществлять проектную кооперацию в различных сферах, расширять зону действия приемлемых для них норм и стандартов экономической, политической и культурной жизни, защищаться от возможной экспансии со стороны конкурирующих объединений и так далее.

При этом во всех интеграционных (или, напротив, дезинтеграционных) процессах все большее значение приобретает фактор общественного мнения. При всей своей управляемости общественные настроения порой приводят к весьма неожиданным последствиям (наиболее яркий пример последних лет — Brexit 2016). В этой связи постоянный мониторинг отношения граждан той или иной страны к различным межгосударственным объединениям, а также анализ факторов, влияющих на это отношение, может стать важным элементом интеграционной политики. Последние примеры резкого ухудшения отношений между некоторыми странами постсоветского пространства (ПСП) показали, что даже серьезные политические договоренности и взаимозависимость национальных экономик не спасают от дезинтеграции при разрыве гуманитарной (культурной) связи и информационно-идеологическом противостоянии.

С учетом всего сказанного становится ясной важность осуществления в рамках интеграционной политики таких сопровождающих проектов, как «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемый с 2012 года совместными усилиями Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор». Общей целью исследования является ежегодное мониторинговое изучение внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений граждан стран региона СНГ (ПСП).

В 2012 году в проекте участвовали одиннадцать стран (десять стран СНГ и Грузия), в 2013 году к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан. В 2015 году исследования проводились в девяти странах ПСП. В 2016 и 2017 годах проект был реализован в семи странах — как имеющих статус членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и не входящих в Союз (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан).

В настоящем докладе представлены основные результаты шестой волны «Интеграционного барометра ЕАБР», проведенной в апреле — июле 2017 года.

Аналитический доклад начинается с описания общего отношения к межгосударственным альянсам и союзам (ЕАЭС) на евразийском пространстве ([раздел 1](#)). Далее

структура доклада соответствует тематическому делению предмета исследования. Разделы 2–4 описывают интеграционные предпочтения в политической, экономической и социокультурной сферах соответственно. Раздел 5 традиционно посвящен построению сводных показателей (индексов), характеризующих общие интеграционные предпочтения жителей евразийского пространства.

В докладе 2017 года в соответствии с техническим заданием на исследование представлены результаты анализа интеграционных предпочтений в разрезе групп респондентов с разным *образовательным статусом* (раздел 6).

В Приложении 1 кратко изложена методология исследования и анализа данных, а также приведены основные характеристики опросов 2017 года.

1. Общественное восприятие региональной интеграции на евразийском пространстве

Центральное место в проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» занимает изучение отношения населения государств — действующих и потенциальных членов ЕАЭС к участию в Союзе, а также к возможным направлениям развития евразийской интеграции. Для определения уровня общественной поддержки евразийской интеграции в анкету опросов «Интеграционного барометра ЕАБР» включены несколько вопросов «прямого» характера об отношении к ЕАЭС, его развитию и перспективам межгосударственных взаимоотношений на постсоветском пространстве.

1.1. Отношение к интеграционным объединениям на постсоветском пространстве

Для изучения отношения населения стран — участниц «Интеграционного барометра ЕАБР» к интеграционным объединениям на постсоветском пространстве (Таможенному союзу, Единому экономическому пространству и Евразийскому экономическому союзу) на протяжении нескольких волн исследования задавался соответствующий вопрос. До 2014 года общественное мнение изучалось применительно к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, а с 2015 года — применительно к Евразийскому экономическому союзу. Формулировка вопросов различалась в зависимости от того, входит страна в соответствующее объединение или нет. Распределение ответов на вопрос приводится на [рисунке 1.1](#).

Согласно результатам опроса 2017 года, население семи участвовавших в исследовании стран в целом относится к ЕАЭС положительно — среднее значение доли респондентов, поддерживающих объединение, для всех стран составляет 64%. Среди государств — членов ЕАЭС наивысший уровень поддержки евразийской экономической интеграции зафиксирован в государствах Центральной Азии — Кыргызстане (83%) и Казахстане (76%). За прошедший год значения показателя в этих странах практически не изменились. Также высокий уровень поддержки зафиксирован в России (68%).

Ниже всего, как и в 2016 году, оценивают участие в ЕАЭС жители Беларуси (56%, в 2016 году — 63%) и Армении (51%, в 2016 году — 46%). В этих государствах примерно треть респондентов относятся к объединению в ЕАЭС безразлично: так отвечают 33% опрошенных граждан Беларуси (в 2016 году — 28%) и 30% опрошенных граждан Армении (в 2016 году — 33%).

Среди государств, не входящих в ЕАЭС, наиболее высокие значения общественной поддержки присоединения к Союзу, как и в прошлом году, характерны для Таджикистана (69%, в 2016 году — 68%). Молдова с 2017 года имеет статус наблюдателя в ЕАЭС, однако этот факт не оказал положительного влияния на отношение ее жителей к гипотетическому вхождению в Союз: в этом году 48% респондентов хотели бы видеть свою страну в данном объединении, в то время как в прошлом году таких было 53%.

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

- Безусловно положительно, скорее положительно / Безусловно да, скорее да
- Безразлично
- Скорее отрицательно, безусловно отрицательно / Скорее нет, безусловно нет
- Затрудняюсь ответить

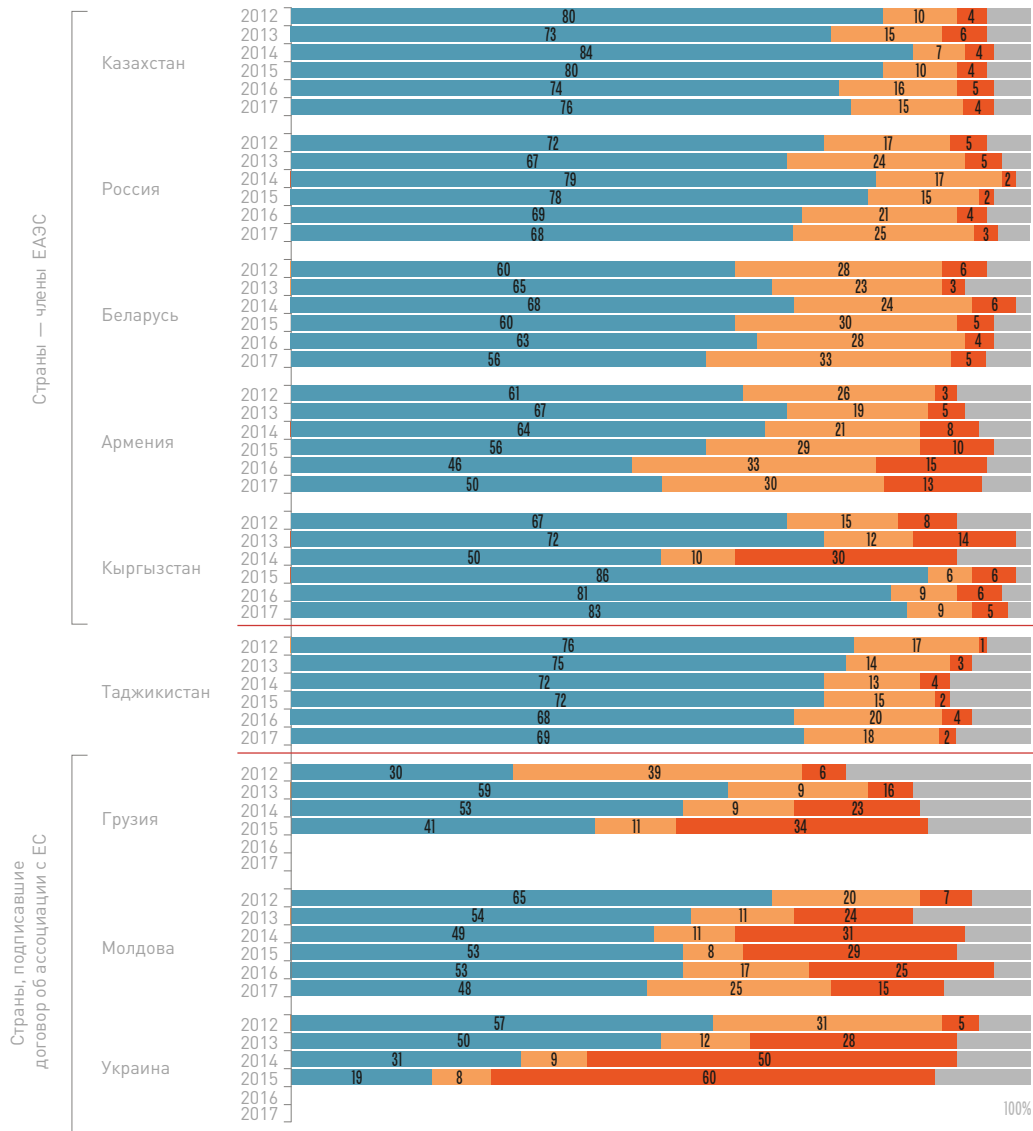

Рисунок 1.1. Отношение к членству в ЕАЭС [доли разных ответов, %]*
 Вопрос, заданный в государствах — членах ЕАЭС:
 «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?»
 Вопрос, заданный в странах, не входящих в ЕАЭС:
 «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?»

* Здесь и далее в отдельных диаграммах приводятся данные опросов по Грузии и Украине в 2012–2015 годах, несмотря на то что в 2016–2017 годах опросы по проекту ИБ ЕАБР в этих странах не проводились. Это делается для сохранения возможности расширенного сравнения отдельных показателей, а также для сохранения сложившейся в предыдущих волнах структуры доклада и визуализации данных.

В целом за последние три года (2015–2017) практически во всех странах общественная поддержка ЕАЭС медленно снижалась. Как отмечалось в прошлых докладах по итогам опросов «Интеграционного барометра ЕАБР», высокий уровень одобрения членства в ЕАЭС, зафиксированный в 2015 году, был своего рода авансом общественного доверия, связанного с позитивными ожиданиями. Вместе с тем неблагопри-

ятная внешняя конъюнктура, в условиях которой зарождалось и развивается новое интеграционное объединение (мировой экономической кризис, межгосударственные конфликты в регионе СНГ), не позволяет оправдаться многим ожиданиям скорых положительных эффектов интеграции, и это ведет в том числе к отрицательной динамике общественных настроений.

1.2. Отношение к возможным интеграционным действиям внутри ЕАЭС

В ходе опроса 2017 года жителям стран — членов ЕАЭС был задан вопрос об отношении к каждому из следующих возможных действий в рамках данного объединения: *введению единой валюты, созданию общей телерадиовещательной компании, разрешению свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза, расширению ЕАЭС, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС*. Распределение ответов представлено в [таблице 1.1](#).

Наибольшую поддержку среди жителей всех стран в целом получили предложения разрешения *свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза* (среднее значение — 77%, в 2016 году — 76%), *заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях* (75%, в 2016 году — 73%) и *расширения ЕАЭС* (70%, в 2016 году — 65%). Несколько меньшую поддержку получили предложения *создания общей телерадиовещательной компании* (59%, в 2016 году — 64%) и *введения единой валюты* (50%, в 2016 году — 53%).

В сравнении с 2016 годом значения показателя по всем предложениям изменились в пределах 5 п. п., что позволяет говорить о стабильности общественного мнения по данным вопросам.

Возможность свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза позитивно воспринимается населением всех пяти стран: от 68% «за» в России до 86% в Кыргызстане. Такие оценки можно объяснить высоким уровнем трудовой миграции из Кыргызстана в Россию, куда прибывает множество трудовых мигрантов и из других стран ЕАЭС.

Одобрение большинства респондентов получили перспективы заключения **соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и ЕС** (от 71% «за» в России до 79% в Казахстане и Кыргызстане) и **расширения ЕАЭС путем включения в Союз других стран** (от 64% «за» в Армении до 76% в Кыргызстане).

В отношении **создания общей телерадиовещательной компании** мнения респондентов распределились следующим образом: за это предложение выступают 64% опрошенных в Кыргызстане, 62% в России и Казахстане, 55% в Беларуси и 50% в Армении. В сравнении с прошлым годом значение этого показателя немного понизилось во всех странах: в 2016 году за создание общей телерадиовещательной компании выступили 72% респондентов в Кыргызстане, 69% в Казахстане, 67% в России, 59% в Беларуси и 52% в Армении.

Как и в 2016 году, предложение **введения единой валюты** нашло положительный отклик не во всех странах. При этом Евразийская экономическая комиссия,

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вы за или против...	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
... введения единой валюты в странах ЕАЭС?										
За	45	47	41	37	58	56	69	61	54	49
Против	42	38	31	39	27	26	25	30	27	31
Затрудняюсь ответить	13	15	28	24	15	18	7	9	20	20
... создания общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС?										
За	52	50	59	55	69	62	72	64	67	62
Против	34	35	20	23	18	20	21	28	16	22
Затрудняюсь ответить	14	15	21	22	13	18	7	8	17	16
... разрешения свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС?										
За	78	77	71	76	76	78	87	86	70	68
Против	13	13	13	10	13	12	9	9	15	21
Затрудняюсь ответить	9	10	17	14	11	10	4	5	14	12
... расширения ЕАЭС путем включения в Союз других стран?										
За	61	64	65	69	62	70	72	76	67	69
Против	23	20	11	12	20	15	15	15	13	14
Затрудняюсь ответить	17	15	24	19	18	15	12	10	20	17
... заключения соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом?										
За	79	75	68	73	71	79	82	79	68	71
Против	11	13	12	8	12	8	9	11	13	12
Затрудняюсь ответить	10	12	20	19	18	13	9	10	19	17

Таблица 1.1.
Вопрос, заданный респондентам: «Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз и обсуждают дальнейшие совместные действия. Каково Ваше отношение к каждому из следующих возможных действий, Вы за или против?»
[% соответствующих ответов в каждой стране]

являясь постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС, в данный момент не считает целесообразным вводить единую валюту в странах ЕАЭС. Чаще других поддерживают введение единой валюты жители Кыргызстана (61%) и Казахстана (56%). Наименьший уровень поддержки демонстрируют жители Беларуси (37%).

Во всех странах, за исключением Армении, уровень поддержки введения единой валюты в сравнении с прошлым годом несколько снизился. В 2016 году в Армении доли положительных и отрицательных оценок были практически равными (45% «за», 42% «против»), а в 2017-м это соотношение немного изменилось в пользу положительных оценок (47% «за», 38% «против»). Противоположная ситуация наблюдается в Беларуси: если в 2016 году положительные оценки преобладали над отрицательными (41 «за», 31% «против»), то в 2017-м их уровень стал практически одинаковым (37% «за», 39% «против»).

Предложение по **расширению ЕАЭС** путем включения в Союз других стран поддерживает большинство населения, проживающего во всех странах — участницах опроса. При этом во всех странах в сравнении с 2016 годом зафиксировано увеличение общественной поддержки указанного действия (наибольший рост показателя отмечен в Казахстане — с 62% в 2016 году до 70% в 2017-м). Наивысший уровень поддержки расширения ЕАЭС демонстрируют жители Кыргызстана — 76% (в 2016 году — 72%), а о своем неприятии такого предложения чаще всех говорят жители Армении — 20% (в 2016 году — 23%).

1.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Для оценки перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве респондентам был задан соответствующий прямой вопрос. Распределение ответов на него приведено на [рисунке 1.2](#).

Как и в 2016 году, наиболее оптимистично смотрят на объединительный процесс и считают, что в ближайшие пять лет страны региона СНГ будут сближаться друг с другом, жители государств Центральной Азии — Таджикистана (60%), Кыргызстана (51%) и Казахстана (50%). В Казахстане за прошедший год значение данного показателя практически не изменилось, в Кыргызстане снизилось, а в Таджикистане доля оптимистов увеличилась на 11 п. п. — с 49 до 60%. Это можно объяснить значительным ростом в начале 2017 года объема информации в СМИ о возможном вступлении Таджикистана в ЕАЭС (сведения об этом появлялись в СМИ в том числе в преддверии визита Президента России В. В. Путина в Таджикистан).

В России доля тех, кто предполагает дальнейшее сближение стран СНГ, за год практически не изменилась — 41% в 2016 и 40% в 2017 году, в то время как доля тех, кто не прогнозирует никаких изменений в этой сфере, увеличилась на 5 п. п. — с 31% в 2016 до 36% в 2017 году.

В Армении и Беларуси скептиков (по 40%), считающих, что в ближайшие пять лет в отношении интеграционного процесса среди стран СНГ не произойдет изменений, больше, чем интеграционных оптимистов (35% в Беларуси и 25% в Армении). И это не считая устойчивой доли пессимистов, ожидающих отдаления стран СНГ друг от друга (9% в Беларуси и 15% в Армении).

В Молдове доля тех, кто ожидает укрепления интеграционных процессов в СНГ, довольно велика — 36% (больше, чем в Беларуси и Армении). Но в силу известного раскола геополитических ориентаций в этой стране там велика и доля тех, кто прогнозирует обратные процессы — 22%. С учетом большого количества затруднившихся дать какой-либо прогноз (22%) можно сказать, что в Молдове налицо неопределенность и противоречивость интеграционных ожиданий.

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

■ Страны будут сближаться ■ В этом отношении ничего не изменится
■ Страны будут отдаляться друг от друга ■ Затрудняюсь ответить

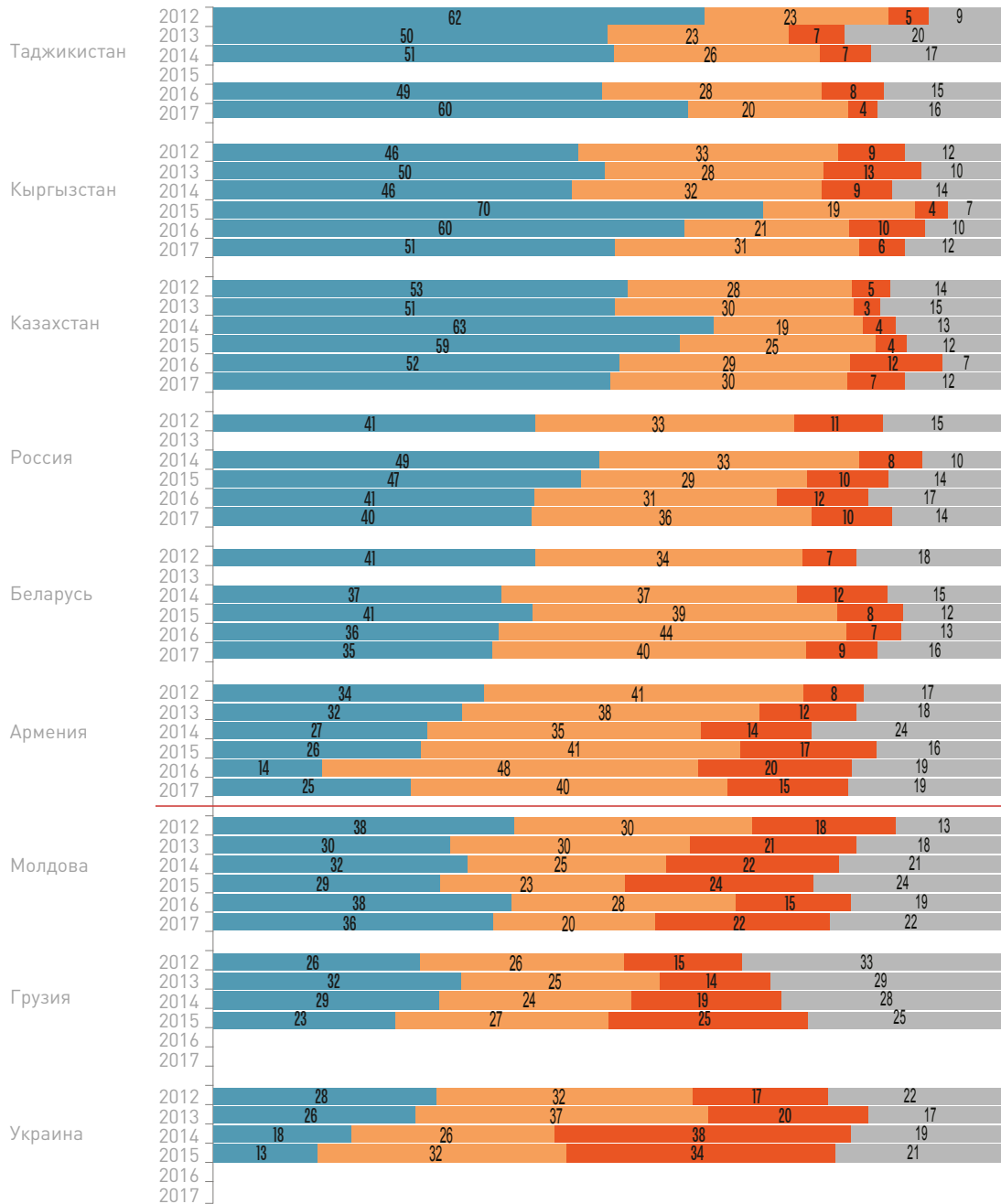

Рисунок 1.2.

Вопрос, заданный респондентам:

«Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга или ничего существенно не изменится?»

[доли разных ответов в 2012–2017 гг., %]

100%

2. Политическое притяжение

Обыденные представления граждан о политической близости и интеграции стран — достаточно сложный аспект общественных настроений. Как уже было отмечено в докладах предыдущих волн «Интеграционного барометра», внешнеполитические симпатии/антипатии населения могут существенно колебаться, будучи привязанными не к личному опыту и повседневной жизни, а к текущей политической конъюнктуре и информационному потоку, транслируемому и управляемому различными источниками информации. Как отмечал политический философ Карл Шмитт, *«специфическое политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, — это различие друга и врага»*¹. Данный тезис особенно актуален в контексте восприятия широкими слоями населения межгосударственных отношений, когда, например, классовая или этническая повестка отходят на второй план, уступая место разделению на «друзей» и «противников» во внешнеполитическом аспекте. Именно это обстоятельство (по Шмитту) и вызывает политизацию (как индивидуальную, так и общественную) вне зависимости от ее источников (будь то личный опыт или воздействие внешних факторов и т. п.).

Одни народы, по историческим меркам еще вчера бывшие братскими, становятся за короткое время противниками, у других конфликты длятся уже на протяжении десятилетий, третьим удается оперативно «перезагрузить» отношения и разрешить возникающие противоречия. Здесь стоит упомянуть и такие фиксируемые населением явления, как, например, противостояние между Россией и «западным миром», геополитическое столкновение ЕС и России за влияние в некоторых «буферных» государствах (Молдова, Украина), российско-украинский и армяно-азербайджанский конфликты и так далее. Все эти противоборства по-прежнему оказывают значительное влияние на общественные настроения в государствах *региона СНГ* в целом, заставляя самоопределяться в плане «друзей» и «противников» даже рядовых граждан. А это самоопределение, в свою очередь, существенно влияет и на восприятие других аспектов интеграции.

Именно поэтому изучение политических (и особенно военно-политических) симпатий/антипатий среди населения региона СНГ представляет особую важность как с точки зрения успеха экономической интеграции, так и с точки зрения недопущения фрагментации и распада уникального региона, который в том или ином виде (от зарождения Российской империи до самого распада СССР) столетиями являлся общим пространством практически для всех народов, рассматриваемых в исследовании.

Стоит отметить, что в мнениях респондентов произошли некоторые отдельные подвижки относительно прошлых лет, проявились новые тренды. Тем не менее можно сказать, что в целом распределение внешнеполитических представлений граждан семи стран остается стабильным (при том что по некоторым вопросам и темам зафиксированы различия внутри отдельных стран).

¹ Шмитт К. (1992) Понятие политического. *Вопросы социологии*, 1. С. 40.

2.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран

Первым из показателей политической близости/отдаленности стран являются представления граждан о том, *какие государства являются дружественными/недружественными*.

Распределение ответов на соответствующий вопрос анкеты о дружественности с группировкой по четырем категориям приведено на [рисунке 2.1](#).

На диаграмме видно, что, как и в предыдущие годы, сохраняется ориентация «внутри» постсоветского пространства — среди опрошенных преобладает положительное отношение к странам *региона СНГ*. **В 2017 году в среднем 83% населения Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана считают дружественными соседние по СНГ страны.** Минимальный уровень доверия к постсоветским государствам, как и в 2016 году, показали **Молдова (64%) и Армения (76%)**, однако в последнем случае по сравнению с предыдущим годом, когда данный показатель достиг минимума за пять лет наблюдений, зафиксирован небольшой рост доверия к странам СНГ (на 4 п. п.). Максимум же был отмечен в **Таджикистане (95%)**, где произошел рост на 5 п. п., а также в **Кыргызстане (94%)**.

Наиболее существенные отклонения от общей тенденции (иначе говоря, ориентации «вовне») наблюдались в следующих случаях:

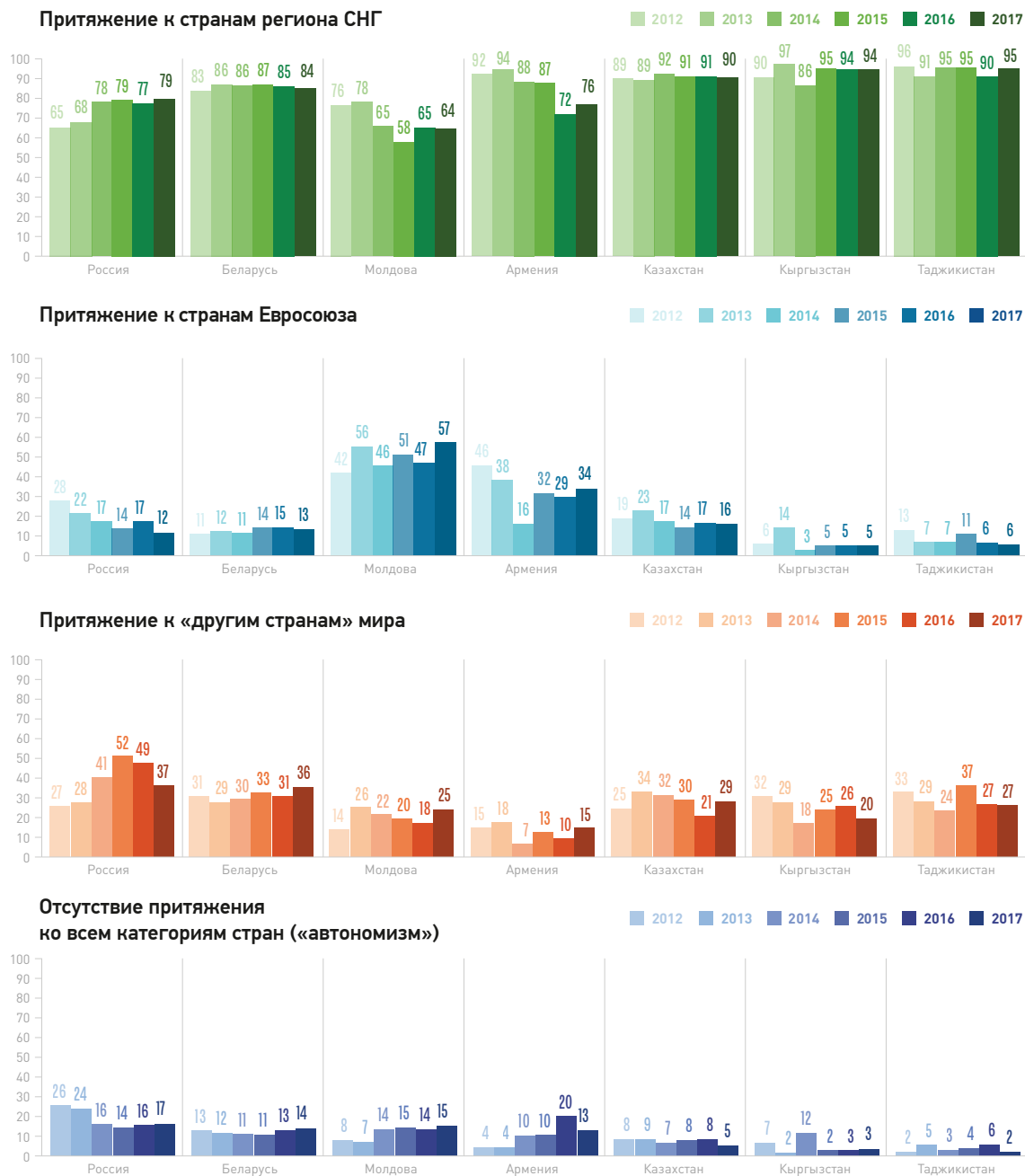
- *Страны Евросоюза* по-прежнему вызывают наибольшую симпатию среди граждан Молдовы, где зафиксирован рост на 10 п. п. — до максимума за все годы наблюдений (57%), а также Армении — рост на 5 п. п. (34%). В России же, напротив, произошло снижение данного показателя на 5 п. п. — до минимума за все время наблюдений (12%).
- Рост симпатий к *странам «остального мира»* был зафиксирован в Беларуси (на 5 п. п. — до 36%, это исторический максимум), в Казахстане (на 8 п. п. — до 29%), Молдове (на 7 п. п. — до 25%), Армении (на 5 п. п. — до 15%). В России и Кыргызстане этот показатель понизился на 12 п. п. (до 37%) и 6 п. п. (до 20%) соответственно.
- В ориентации на «автономизм» (*отсутствие притяжения ко всем категориям стран*, то есть выбор варианта ответа «*Таких стран нет*» или затруднение с ответом) единственным заметным отклонением от результатов предыдущего года стало снижение значения этого показателя на 7 п. п. в Армении (до 13%). Напомним, что в 2016 году именно в Армении был зафиксирован самый высокий за последние три года наблюдений (2015–2017) уровень отсутствия внешнеполитических симпатий в массовых настроениях.

При этом лидером здесь по-прежнему является *Россия*: во всех остальных исследуемых странах наиболее дружественной страной ее назвали в среднем 76% опрошенных. На втором месте находится *Казахстан (31%)*, на третьем — *Беларусь (21%)*. В некоторых случаях уровень доверия к РФ повысился (в Армении после серьезного падения данного показателя в 2016 году в 2017-м он вырос на 4 п. п. — до 73%), а в некоторых понизился (в Беларуси на 3 п. п. — до 79%), но все эти колебания не превышают установленного уровня статистической

Рисунок 2.1.

Вопрос, заданный респондентам:
«Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?»

[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]*

* Здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям-кластерам «Страны региона СНГ», «Страны Евросоюза» и «Страны остального мира» («Другие страны»)) процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории-кластера. Например, на рисунке 2.1 показано, что в 2017 году 79% жителей России упомянули (в качестве дружественной) хотя бы одну страну из региона СНГ, 12% — упомянули хотя бы одну страну Евросоюза, и 37% — хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд данных «Россия» за 2017 год).

погрешности (см. рисунок 2.2). Чаще всего называют *Россию* дружественной страной в Кыргызстане (88%), а реже всего — в Молдове (54%, хотя даже в этом случае каждый второй участник исследования заявил о своем положительном восприятии РФ).

В свою очередь **российские респонденты** наиболее дружественными внешнеполитическими партнерами считают *Беларусь* (61%, хотя здесь отмечено снижение на 4 п. п.) и *Казахстан* (54%). Четвертое место перешло от *Китая* к *Армении* (40% — рост на 5 п. п., это максимум за годы наблюдений). Причем симпатии участников опроса из России к Поднебесной ощутиably понизились за год (на 12 п. п.), составив 29%. Также на 12 п. п. (до 17%) упал уровень дружественного восприятия *Индии*. Рост доверия зафиксирован по отношению к *Узбекистану* (на 4 п. п. — до 26%, максимум за годы наблюдений) и *Молдове* (на 5 п. п. — до 21%, это также максимум). Нельзя не отметить и незначительный, но все же рост (на 4 п. п.) доверия к *Турции* после прошлогоднего исторического минимума (3%), и этот показатель даже выше, чем в более спокойные в плане межгосударственных отношений России и Турции 2012–2013 годы. Как и было спрогнозировано в докладе предыдущей волны «Интеграционного барометра ЕАБР», нормализация внешнеполитического курса по отношению к *Турции* (и прежде всего возобновление туристического сообщения) оперативно сказалась на позитивном восприятии данной страны (что продемонстрировали и некоторые другие показатели общественных настроений, представленные далее).

Также заслуживают внимания следующие результаты.

В **Армении** на 5 п. п. выросли симпатии к Франции (до 33% — это максимум с 2014 года) и Грузии (до 18%). Максимум за все годы наблюдений достигло доверие к Германии — 10% (рост на 4 п. п.). На 4 п. п. увеличился показатель США (9%). А после прошлогоднего максимума в 20% на 7 п. п. снизилось количество тех, кто считает, что дружественных по отношению к Армении стран нет.

В **Беларуси** на 6 п. п. (до 35%) вырос уровень доверия к Китаю и на 5 п. п. (до 25%) — к Молдове. Однако произошло снижение на 6 п. п. (до 8%) показателя доверия к Индии (это минимум с 2014 года).

В **Казахстане** на 9 п. п. (до 24%) вырос показатель доверия к Узбекистану, на 7 п. п. — к Турции (до 18%) и Китаю (до 16%), на 6 п. п. — к Беларуси (41%) и на 5 п. п. — к Кыргызстану (33% — это максимум за все годы наблюдений).

В **Таджикистане** произошло увеличение данного показателя по отношению к *Туркменистану* (на 9 п. п. — до 19%, максимум за все время), *Казахстану* (на 8 п. п. — до 34%) и *Кыргызстану* (на 7 п. п. — до 24%).

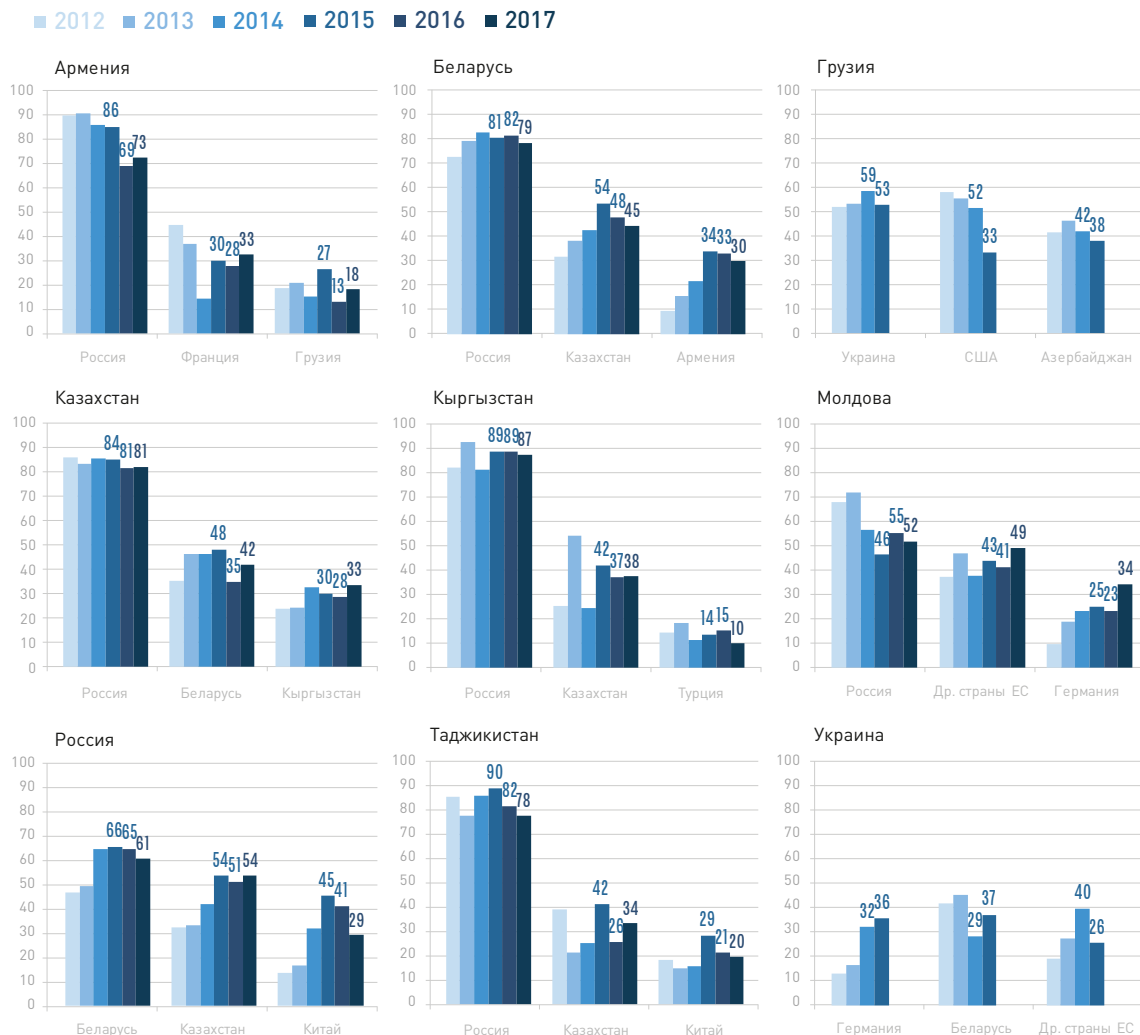
В **Кыргызстане** восприятие дружественности разных стран в целом сохранилось на уровне прошлого года.

В **Молдове** фиксируется тренд увеличения доверия к *европейским государствам*²: на 10 п. п. вырос уровень восприятия как дружественной страны *Германии* (до 34%), на 9 п. п. — *Великобритании* (до 21%), на 8 п. п. — *Франции* (до 27%). Во всех случаях это

² Список «европейских» государств приведен в таблице П1-2. В докладе под европейскими странами понимаются страны Европейского союза.

Рисунок 2.2.

Вопрос, заданный респондентам:
«Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?»
[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]*

* Здесь и далее на диаграммах такого типа в тройку наиболее привлекательных стран включались страны, по которым были показаны наиболее высокие доли предпочтений в среднем за 2015–2017 годы (три последние волны «Интеграционного барометра ЕАБР»).

максимум за все годы наблюдений ИБ ЕАБР. *Другие страны ЕС* являются вторым по популярности вариантом ответа среди молдавских респондентов, этот показатель, поднявшись на 7 п. п., также достиг пикового значения в 48%. Наверняка, за этим результатом стоит прежде всего позитивное восприятие *Румынии*. Вместе с тем на 8 п. п. повысилось доверие к *Украине* (до 24%) и *Турции* (до 12% — это максимум за все время). С другой стороны, обращает на себя внимание и рост восприятия дружественности всех государств «евразийского блока»: как и в случае с «европейским блоком», показатели в 2017 году достигли максимума за все годы: на 7 п. п. выросло доверие к *Беларуси* (23%), на 6 п. п. — к *Казахстану* (12%) и *Китаю* (10%),

на 5 п. п. — к *Грузии* (10%). Следует отметить и факт пока что незначительного, но роста симпатий к *США* (на 4 п. п. — до 17%). Таким образом, можно констатировать, что в условиях, когда внимание к Молдове проявляется со стороны разных (порой конкурирующих) стран, граждане этой страны чувствуют повышенную «дружественность» отовсюду.

Противоположный по смыслу вопрос о «недружественности» стран, их конфликтности и представляемых угрозах является не менее информативным для понимания восприятия населением политического напряжения между государствами (рисунок 2.3). Распределение ответов здесь оказалось практически одинаковым по отношению к странам региона СНГ и по отношению к странам «остального мира». Ответы показали, что в среднем у 41% респондентов обе эти группы стран вызывают тревожность.

Страны региона СНГ, как и в предыдущем году, вызывают наибольшие опасения в **Армении** (97%; это касается в основном и только Азербайджана) и **России** (63%; здесь большую долю недружественности берет на себя Украина), а наименьшие — в **Беларуси** (11%). А вот в странах — участницах исследования, представляющих азиатский регион, фиксируется существенное снижение ожидания угроз со стороны *постсоветских государств*: в **Кыргызстане** — на 19 п. п. (до 45%), в **Таджикистане** — на 17 п. п. (до 29%) и в **Казахстане** после прошлогоднего максимума за все годы наблюдений — на 16 п. п. (до 18%).

Наибольший уровень тревоги по отношению к *странам Евросоюза* зафиксирован в **России** (39% назвали хотя бы одну страну ЕС в качестве недружественной), причем за год произошел рост этого показателя на 11 п. п. В остальных исследуемых странах государства ЕС не вызывают опасений. В **Беларуси** данный показатель равен 15%, однако здесь начиная с 2015 года наблюдается тенденция его снижения (еще в 2014 году 26% белорусских респондентов отмечали угрозу со стороны ЕС). Также произошло понижение восприятия стран *ЕС* как недружественных в Казахстане (на 5 п. п. — до 6%) и Молдове (на 4 п. п. — до 13%).

Что касается угроз от *стран «остального мира»*, то здесь наблюдается аналогичная ситуация: наибольшую тревогу по отношению к ним испытывают **респонденты из России** — 69% (хотя это и ниже показателя предыдущего года на 6 п. п.) и **опрошенные в Армении** — 79% (но и здесь произошло снижение на 5 п. п.). Также понижение данного показателя зафиксировано в Казахстане (на 7 п. п. — до 33%), Таджикистане (на 6 п. п. — до 16%) и Молдове (на 5 п. п. — до 12%). В Кыргызстане после существенного понижения в прошлом году вновь произошел ощутимый рост — на 12 п. п. (до 32%).

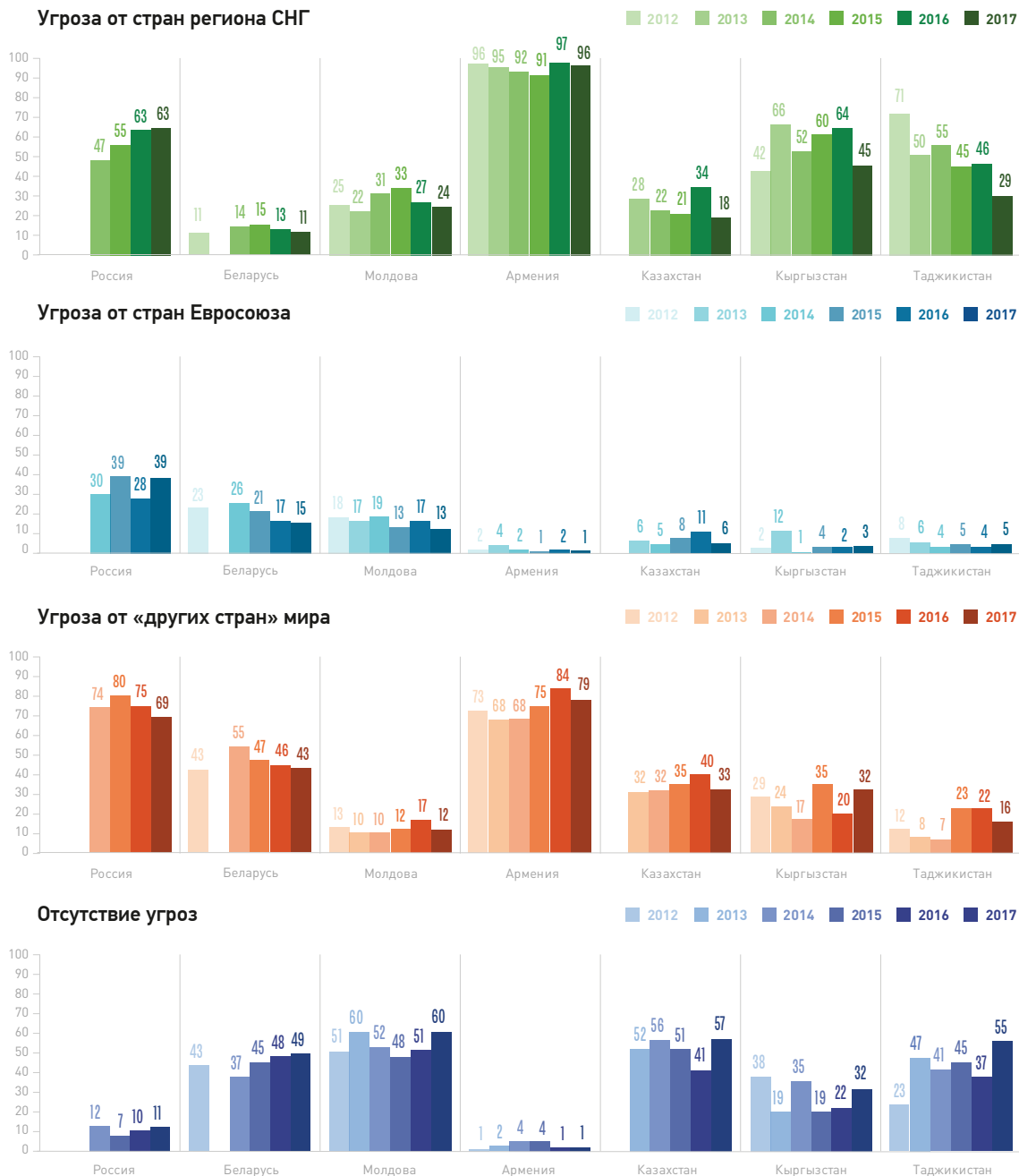
Максимальный уровень «отсутствия ощущения внешних угроз» зафиксирован в **Молдове** (62% — здесь уровень «спокойствия» увеличился на 11 п. п.). Довольно много респондентов, отказывающихся назвать какую-либо страну недружественной, в Казахстане (57% — максимум за все годы наблюдений, рост за год на 16 п. п.). Еще больший рост произошел в Таджикистане (на 18 п. п. — до 55%). Также выросла доля респондентов, заявивших об отсутствии внешних угроз, в Кыргызстане (на 10 п. п. — до 33%).

Тех, кто считает, что внешних угроз нет, меньше всего, как и в предыдущие годы, в России (11%) и в Армении (всего 1%).

Рисунок 2.3.

Вопрос, заданный респондентам: «А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несут угрозу нашей стране)?»

[группировка ответов по четырем векторам притяжения/отторжения, %]

Что касается конкретных стран, которые вызывают наибольшие опасения среди респондентов, здесь результаты следующие (рисунок 2.4). По-прежнему наивысший уровень недружественности на постсоветском пространстве фиксируется со стороны граждан Армении по отношению к Азербайджану (94%). В Армении же, как и в предыдущем году, зафиксирован второй результат среди всех стран — участниц ИБ ЕАБР: Турцию

Рисунок 2.4. Вопрос, заданный респондентам: «А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?» [топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

(очевидно, как одного из основных внешнеполитических союзников Азербайджана) называют недружественной 78% (хотя это и ниже на 5 п. п. по сравнению с 2016 годом). Государством, вызывающим наибольшие опасения среди всех респондентов (в среднем по семи странам — 23%), стабильно остаются *США*, которые входят в тройку лидеров наиболее недружественных государств во всех странах — участницах исследования, за исключением Армении. В России, Беларуси и Казахстане *США* по-прежнему остаются неприятелем номер один, их считают таковым 63, 41 и 17% опрошенных соответственно. На втором месте по среднему показателю конфликтности и угроз среди всех «объектов выбора» находится *Турция* (15%), далее следует *Украина* (13%).

В странах Центральной Азии большую тревогу у респондентов на уровне отдельных государств вызывает *Узбекистан*: дважды он набрал больше всего голосов как

недружественное государство — в Казахстане и Таджикистане. Однако в обоих случаях произошло существенное снижение по сравнению с предыдущим годом: в Казахстане — на 17 п. п. (до 35%), а в Таджикистане — на целых 22 п. п. (до 15% — это минимум за все годы наблюдений).

В **России** по уровню недружественности после *США* следует *Украина* (она стабильно с 2014 года занимает второе место в данном списке), настороженное отношение к которой хотя и не очень существенно, но продолжает расти, достигнув в 2017 году пика за все годы наблюдений — 59%. Максимум за все время достиг и показатель третьего государства по уровню антипатий в понимании россиян — *Германии* (27%, рост на 10 п. п., хотя в 2015 году он уже вплотную приближался к данной отметке, составив тогда 26%). Результаты «недружественной» политики таких значимых игроков в ЕС, как *Великобритания* и *Франция*, также выросли (в обоих случаях на 4 п. п. — до 22 и 13% соответственно). На аналогичную величину увеличилась и популярность ответа «*Другие страны ЕС*» (до 10% — это максимум за все время).

Также в России немного (на 5 п. п. — до 13% в среднем) выросло ощущение недружественности со стороны стран «арабско-исламского мира», это, скорее всего, явилось реакцией на информацию о войне в Сирии.

После прошлогоднего феноменального скачка «недружественности» *Турции* на 46 п. п. (до рекордных 49%) степень негативного восприятия этой страны среди российских респондентов рухнула в 2017 году на целых 30 п. п., что говорит о существенном прогрессе в нормализации отношений между Россией и Турцией и успешной трансляции этого тренда в общественное мнение.

Из других значимых результатов по данному вопросу можно отметить, что показатели ощущения недружественности *Германии* и *Франции* в **Беларуси** достигли исторического минимума в 9 и 7% (опустившись на 5 и 4 п. п. соответственно). И так же, как и в России, произошло понижение восприятия недружественности *Турции* (но в этом случае на 7 п. п. — до 2%). Всего 6% белорусских респондентов отметили в качестве недружественной *Украину*, что является минимальным результатом за последние три года.

В **Казахстане** произошло ощутимое понижение негативного отношения к *Украине* (на 14 п. п. — до 9%). Понизилось и восприятие недружественности *Китая* (на 7 п. п. — до 15%). Существенно выросла доля респондентов, считающих, что у их страны *нет недружественных по отношению к ней государств* (на 13 п. п. — до 34%).

В **Кыргызстане** же, напротив, антипатии к *Китаю* выросли на 8 п. п. (до 10%), увеличилась и доля тех, кто считает недружественным *Таджикистан* (17% — рост на 4 п. п. после прошлогоднего падения этого показателя на 12 п. п.). При этом наиболее недружественной страной для граждан Кыргызстана остается *Узбекистан* (33%), хотя в 2017 году его выбрали таковым на 19 п. п. меньше респондентов, чем в предыдущем.

В **Молдове** после ощутимого роста ощущения недружественности со стороны *России* в 2014 и 2015 годах (когда ее считали таковой 23 и 28% респондентов) в последние два года наблюдается снижение этих настроений. В текущем году так ответили уже 15% граждан (снижение за год на 4 п. п.). Понизилась и частота выбора варианта ответа «*Другие страны ЕС*» (на 5 п. п. — до 10%). Настолько же повысилось количество опрошенных, которые ответили, что враждебных по отношению к Молдове

государств нет, и этот ответ стал самым популярным в этой стране в 2017 году — 35%. Однако лидером по снижению тревожности стал **Таджикистан**, где 37% участников исследования заявили, что не ощущают угроз извне (максимум за все годы наблюдений, хотя здесь и произошло понижение по сравнению с 2016 годом на 10 п. п.). Ощутимо (на 23 п. п. — до 14%) снизилось ощущение недружественности *Узбекистана*. Таким образом, можно говорить, что в массовом сознании граждан Таджикистана *Узбекистан* перестает казаться недружественной страной, особенно учитывая тот факт, что еще в 2012 году этот показатель достигал 64%! Следовательно, те практики, которые применялись руководством Таджикистана для снижения градуса конфликтности с западным соседом, могут быть рассмотрены и другими странами региона СНГ, в которых зафиксированы высокие показатели негативного отношения к тем или иным соседним государствам (прежде всего это касается России и Украины, с одной стороны, а также Армении и Азербайджана, с другой).

2.2. Векторы военно-политического сотрудничества

Второй ключевой показатель политической близости между странами — возможность взаимной военно-политической поддержки. В проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» рассматриваются два аспекта такого сотрудничества с точки зрения населения: «*Кому можем помочь мы?*» (предпочтительные объекты военно-политической поддержки) и «*От кого мы можем принять помощь?*» (предпочтительные субъекты военно-политической поддержки).

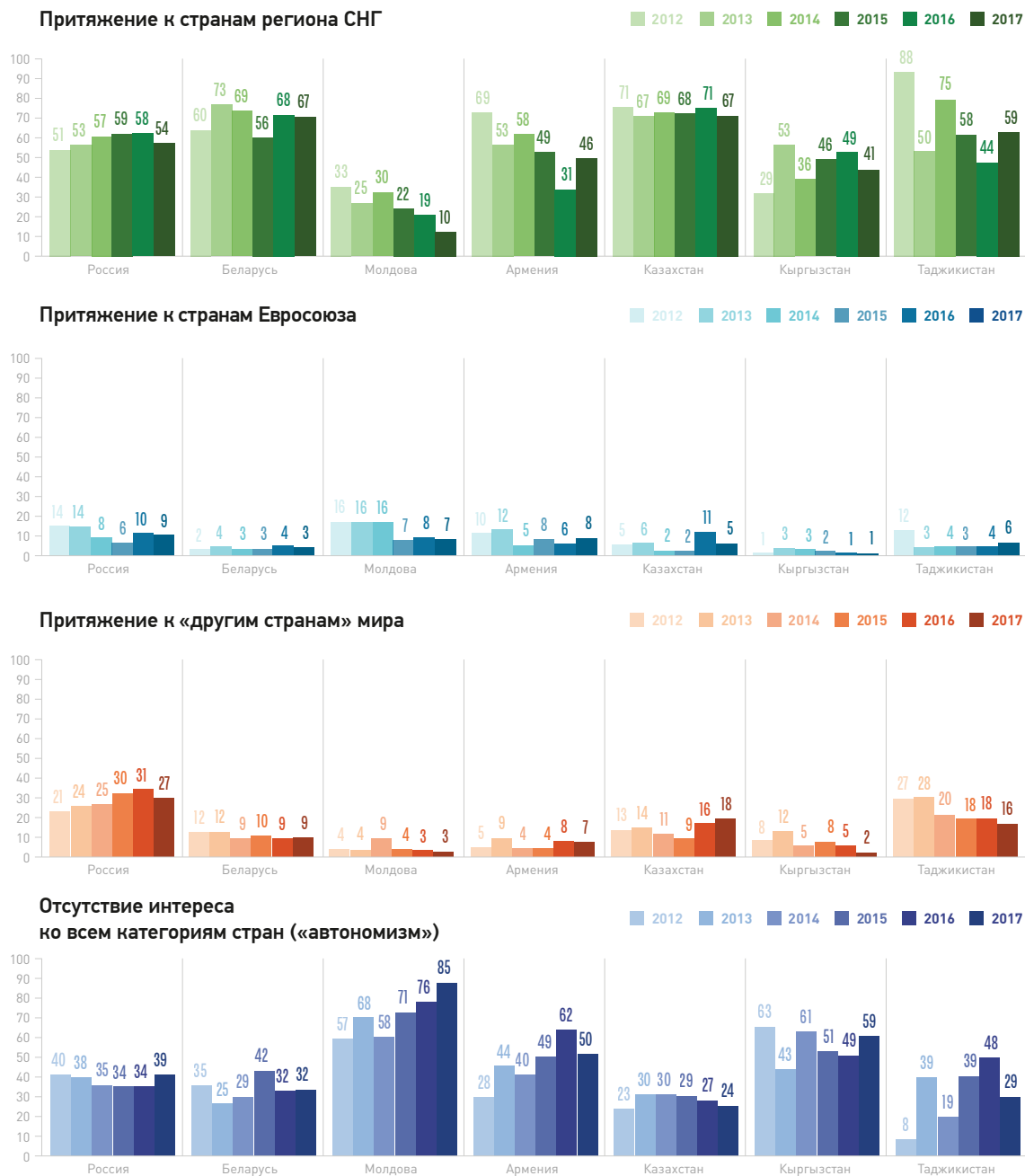
В вопросах военно-политической кооперации граждане стран региона СНГ также оказались ориентированы по большей части «внутри» постсоветского пространства ([рисунок 2.5](#)). В среднем ориентация на *страны региона СНГ* фиксируется в 48% ответов всех респондентов на вопрос «*А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?*».

Особенно стоит отметить ощутимый рост одобрения гражданами возможного оказания военно-политической поддержки соседним по региону СНГ странам по сравнению с прошлогодними результатами — минимальными за все время наблюдений. В частности, выявлен рост таких показателей на 15 п. п. как в Армении (до 46%), так и в Таджикистане (до 59%). В Молдове же уровень готовности к возможному оказанию военно-политической поддержки соседним странам снизился на 9 п. п. (до 10%) и достиг минимального значения за все время. В Кыргызстане также произошло понижение на 8 п. п. (до 41%). Странами-лидерами по этому показателю (население которых чаще всего отмечало возможность оказания помощи соседям по СНГ) являются Казахстан (67%), Беларусь (67%), Таджикистан (59%), Россия (54%). Второй по частоте вариант ответа — это *отсутствие заинтересованности в военной помощи кому-либо*. Данная установка на «автономность» встречается практически так же часто, как и одобрение возможной помощи странам региона СНГ. В среднем респонденты всех стран — участниц исследования в 45% отве-

Рисунок 2.5.

Вопрос, заданный респондентам: «А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?»

[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

тов выразили нежелание оказывать поддержку другим государствам, если речь идет о военных вопросах. Основными «автономистами» по-прежнему выступают граждане Молдовы — 85% (при росте на 10 п. п.), это максимум за все годы измерений. Далее следуют Кыргызстан, где зафиксирован рост показателя на 10 п. п. (до 59%), и Армения (50%, хотя здесь, напротив, произошло понижение

на 12 п. п.). Еще более осязаемое снижение доли «автономистов» зафиксировано в Таджикистане (на целых 19 п. п. — до 29%). В России же этот показатель вырос на 5 п. п. (до 39%), став самым высоким с 2013 года.

Как и в предыдущие годы, респонденты не проявили практически никакого интереса к потенциальному оказанию военной помощи *европейским странам*. Отчасти парадоксальным выглядит тот факт, что лидером по готовности к оказанию такой помощи странам ЕС оказалась Россия (хотя и с незначительным результатом — 9%), где в этом году наблюдается рост ощущения недружественности со стороны европейских стран. Почти каждый десятый опрошенный россиянин (так же как и в прошлом году) выступает за возможность оказания военной помощи Европе. Возможно, данное обстоятельство указывает на приблизительное количество «про-европейски» настроенных граждан среди респондентов из России, которые таким образом демонстрируют свою лояльность идее более тесного сотрудничества с ЕС. Причем этот результат даже выше результата наиболее «проевропейской» страны из всех представленных в исследовании — Молдовы (7%).

Что касается оказания военной помощи странам, представляющим категорию «*остальной мир*», то существенных изменений по сравнению с 2016 годом не зафиксировано: лидером в этом отношении снова стала *Россия* (27%), хотя здесь и произошло незначительное понижение (на 4 п. п.).

Для самой же России (рисунок 2.6) главными государствами, которым в случае необходимости стоит оказать военное содействие, по-прежнему остаются ближайшие союзники — *Беларусь* и *Казахстан*, хотя в обоих случаях было зафиксировано некоторое понижение результатов: на 6 п. п. (до 42%) в первом случае и на 3 п. п. (до 33%) во втором. Понижение наблюдается и по отношению к таким важнейшим странам БРИКС, как *Индия* (на 6 п. п. — до 11%) и *Китай* (на 5 п. п. — до 17%).

Из других отдельных случаев изменения настроений респондентов следует отметить осязаемое повышение показателя в Армении по отношению к *России* (на 11 п. п. — до 40%, что практически равно уровню 2013 года), это особенно знаменательно после прошлогоднего результата — минимального за все время наблюдений. С определенной степенью уверенности можно говорить, что имидж *России* в глазах армянских респондентов за этот год улучшился. Это особенно важно, потому как результаты ИБ ЕАБР на протяжении всех лет показывают — граждане Армении воспринимают в качестве единственного внешнеполитического союзника именно *Россию*: все остальные страны не получают даже 10% голосов при ответе на данный вопрос. Также после достижения максимума в 2016 году осязаемо снизилось и количество тех, кто считает, что нет стран, которым можно было бы оказать военную поддержку со стороны Армении (на 12 п. п. — до 40%), хотя это по-прежнему второй (после Молдовы) результат среди всех стран-участниц.

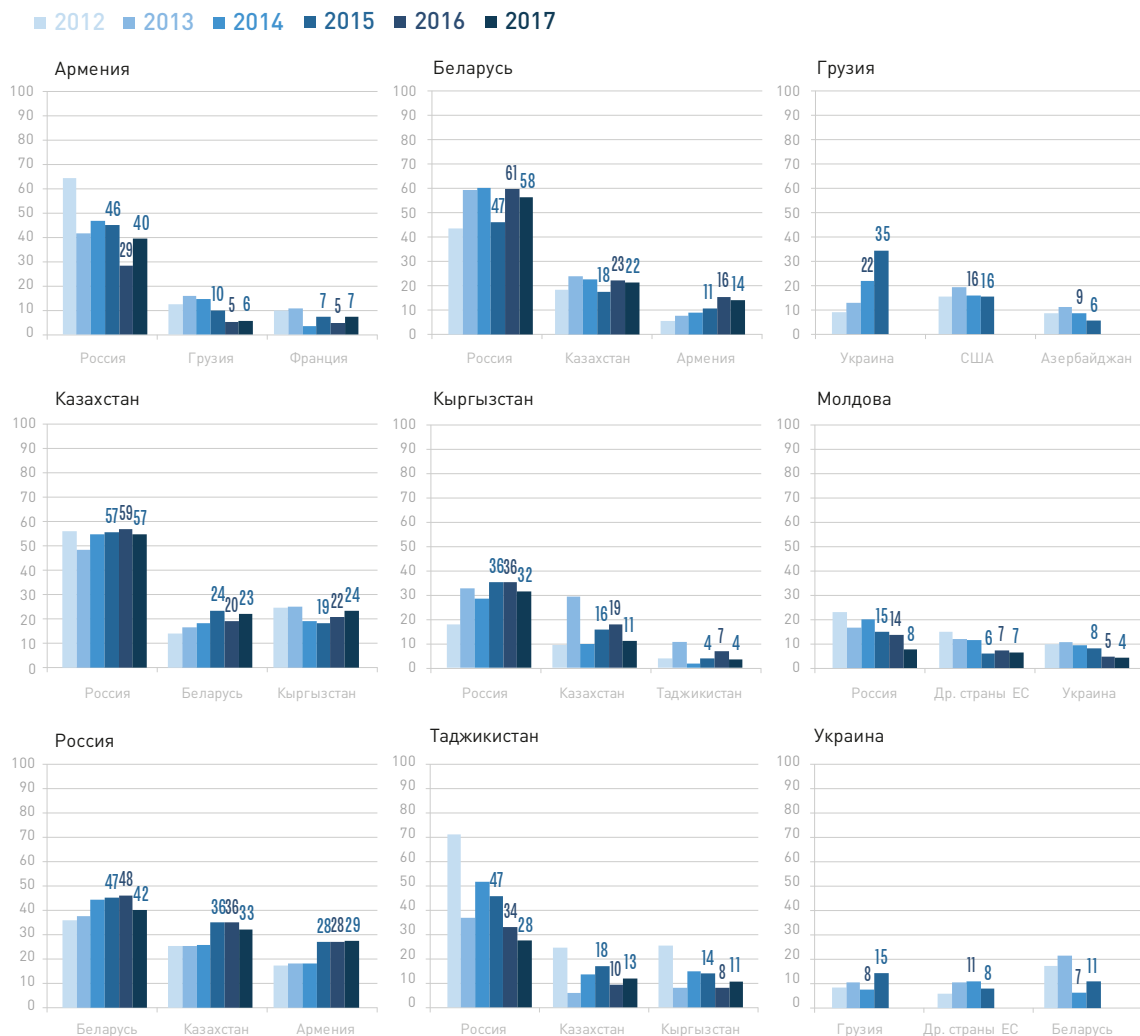
В Беларуси на 5 п. п. вырос показатель по отношению к *Молдове* (13%). В Казахстане после прошлогоднего минимума на 6 п. п. вырос показатель по отношению к *Узбекистану* (до 16%). В Кыргызстане зафиксировано снижение на 8 п. п. (до 11%) по отношению к *Казахстану*, и на столько же (до 29%) выросло

Рисунок 2.6.

Вопрос, заданный респондентам:

«А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

количество считающих, что нет таких стран, которые Кыргызстан должен был бы поддержать.

В Молдове минимума за все годы исследований достиг уровень потенциальной военной поддержки *России*, снизившись на 6 п. п. — до 8% (что практически равно показателю отношения к *Индии*, к военной помощи которой положительно относится 6% молдавских респондентов). И даже этот минимальный показатель является одновременно максимальным для Молдовы (для всех остальных стран — векторов притяжения он еще ниже).

Исторического минимума достиг и уровень поддержки *России* в Таджикистане, опустившись на 6 п. п. (до 28%), хотя по-прежнему *Российская Федерация* является безоговорочным лидером по симпатиям в этом вопросе среди местных респондентов. Здесь же вырос на 12 п. п. (до 15%) уровень симпатий к *Узбекистану*, а также ощутимо понизилась доля выбравших ответ «*Таких стран нет*» — на 18 п. п. (до 13%).

Отвечая на вопрос «*От кого мы можем принять военно-политическую помощь?*»³, респонденты большинства стран, участвующих в проекте, как и в предыдущие годы, также продемонстрировали ориентацию «внутри» постсоветского пространства (рисунок 2.7).

В среднем 64.5% респондентов ожидают военно-политической поддержки от *стран региона СНГ*. Примечательно, что в России и Армении произошло снижение данного показателя до исторического минимума: в обоих случаях на 5 п. п., составив 35 и 68% соответственно. В Кыргызстане после прошлогоднего пика фиксируется еще более ошутимое понижение — на 10 п. п. (до 80%). Вторым по популярности вариантом ответа во всех странах являлся «автономизм»: в среднем 25% всех опрошенных либо затрудняются с ответом, либо считают, что нет таких стран, которые могли бы оказать им военную поддержку в случае необходимости. Лидерами здесь также являются российские респонденты, 52% которых выбрали этот вариант ответа (по сравнению с 2016 годом зафиксирован рост на 6 п. п.); далее следует Армения — 28% (рост на 6 п. п.). И в том и в другом случае это пиковые показатели за все годы наблюдений. Еще больше (на 9 п. п.) вырос показатель Кыргызстана (до 17%). А результат Таджикистана, напротив, уменьшился на 7 п. п. (до 9%).

В отношении получения военной помощи от *стран «остального мира»* никаких существенных изменений не произошло: в среднем 21% всех опрошенных ожидают подобной поддержки от данной группы государств. Больше всего на этот вариант по-прежнему ориентированы россияне (28%), хотя здесь наблюдается постепенное снижение данного показателя (еще в 2015 году таковых было 35%).

Меньше всего участники исследования ожидают помощи от *стран Европейского союза* — в среднем чуть более 11%. Здесь также не произошло существенных трансформаций общественных настроений, за исключением некоторого увеличения в Таджикистане — на 5 п. п. (до 8%).

Как и в случае с ответами на предыдущий вопрос, государством, от которого более всего ожидают оказания военной помощи, остается *Россия*: в шести остальных странах в среднем 66% опрошенных поместили ее на первое место. Вторую позицию с большим отставанием занимает *Казахстан* (лишь 12%). А на третьем и четвертом местах уже второй год подряд, что даже несколько парадоксально, находятся не государства региона СНГ, а *Китай* (10%) и *США* (8%). И только на пятом месте еще один член СНГ — *Беларусь* с результатом 6%.

В самой Российской Федерации (рисунок 2.8) среди стран, от которых ожидается военная помощь, чаще всего, как и в прошлом году, респонденты называют *Беларусь* (27%), *Казахстан* (21%), *Армению* (14%). Однако по отношению к *Казахстану* и *Армении* произошли незначительные понижения данного показателя (что, в свою очередь, привело к минимальному за три года уровню ожиданий поддержки от этих стран).

Более всего на помощь *России* рассчитывают в Кыргызстане (76%, но это на 11 п. п. меньше, чем в предыдущем году). Далее следует Беларусь (72%). Однако в Армении и Таджикистане произошло снижение ожиданий по отношению к *Российской Федерации* до 65% (на 7 п. п. в первом случае и на 6 п. п. во втором).

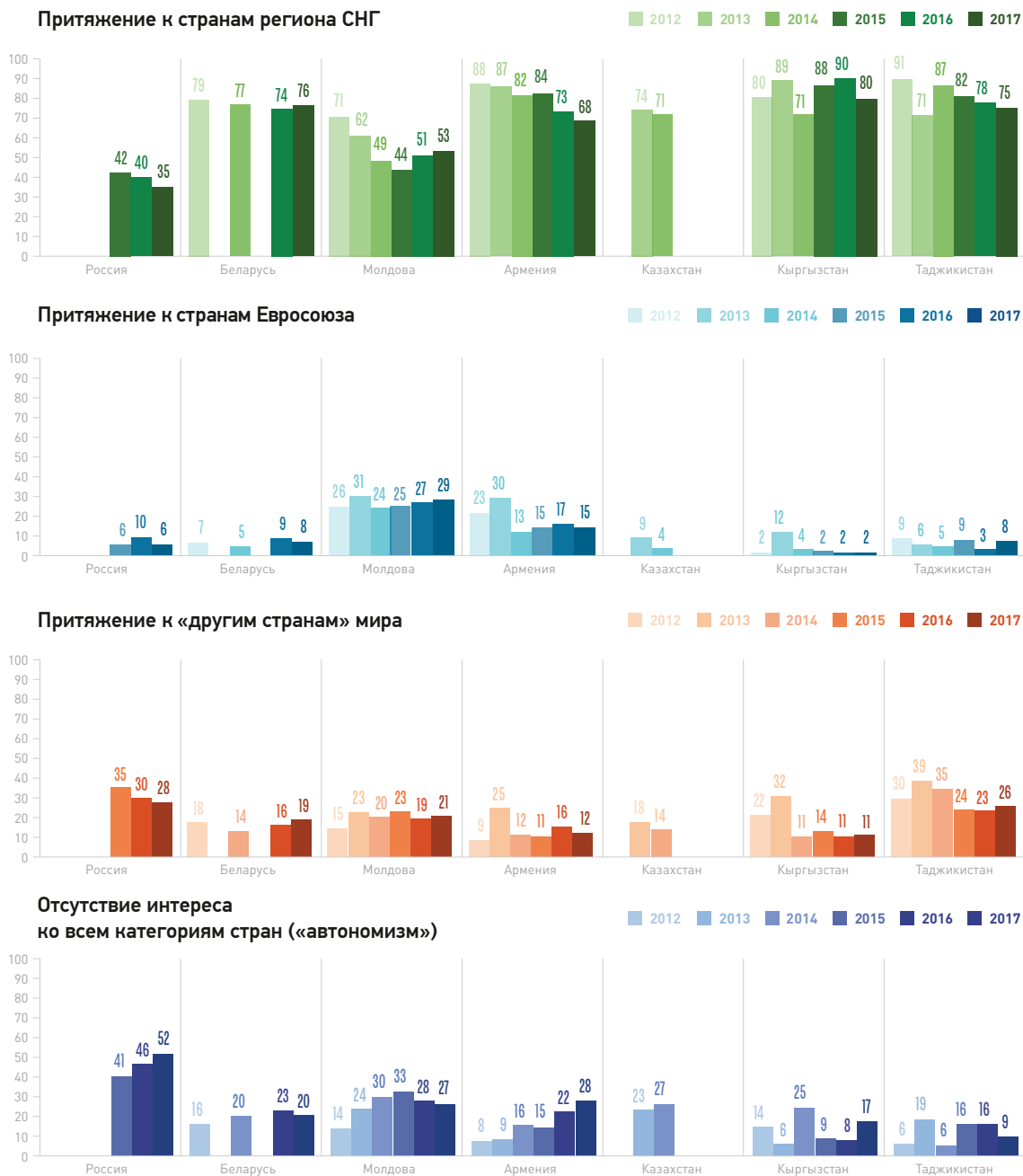
³ Целиком вопрос звучал так: «А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?»

Рисунок 2.7.

Вопрос, заданный респондентам: «А если речь пойдет о военно-политической помощи, то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?» [группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Примечание.

В Казахстане данный вопрос в 2015–2017 гг. не задавался.

В Казахстане — одном из основных союзников России по ОДКБ — этот вопрос не задавался.

Других значимых изменений по этому вопросу ни в одной стране — участнице ЕАБР зафиксировано не было.

2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014 ■ 2015 ■ 2016 ■ 2017

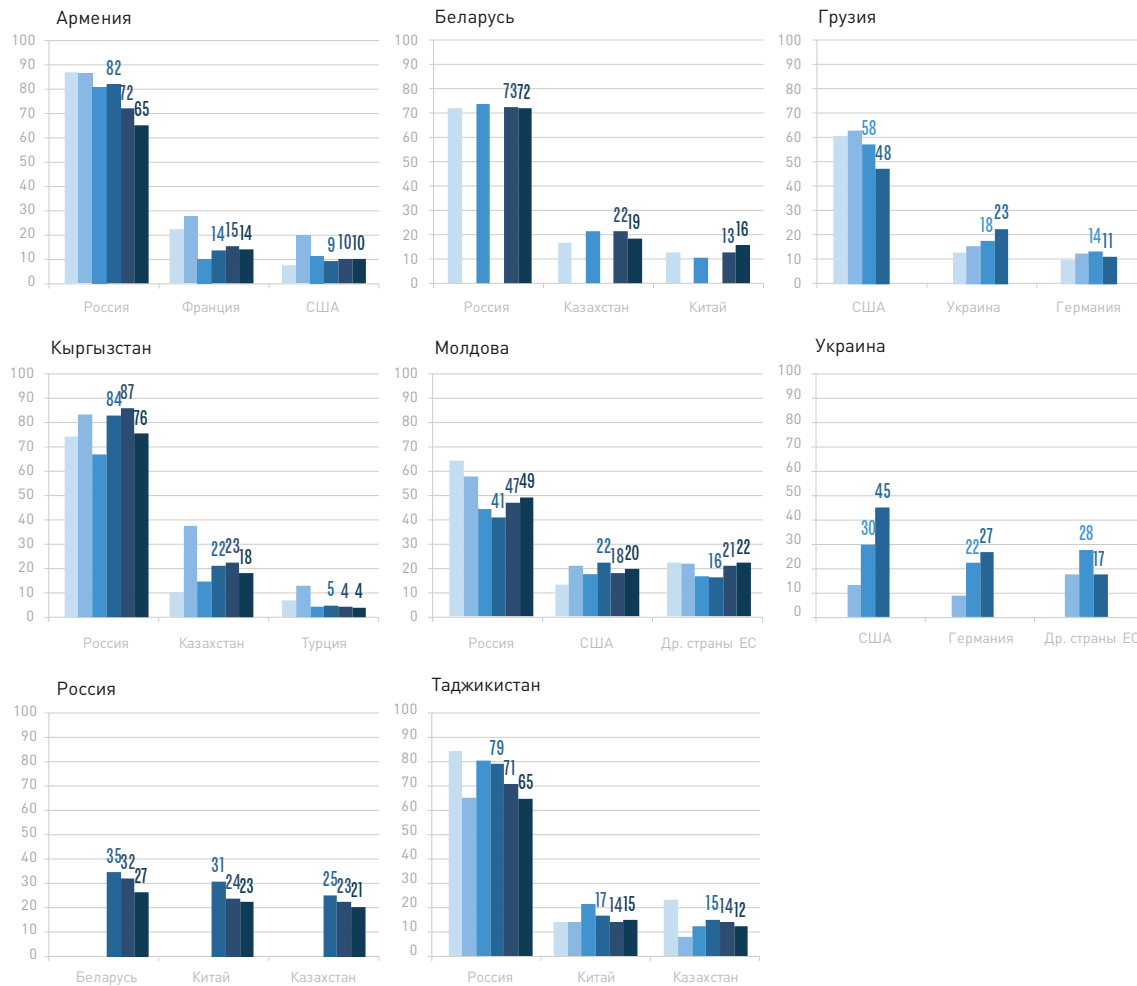

Рисунок 2.8.

Вопрос, заданный респондентам:

«А если речь пойдет о военно-политической помощи, то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

3. Экономическое притяжение

Экономическая компонента региональной интеграции является одним из опорных факторов межгосударственного сотрудничества. В этой связи при оценке общественной поддержки интеграционных процессов нельзя не учитывать восприятие гражданами экономического взаимодействия исследуемых стран.

Данный раздел посвящен анализу динамики экономической привлекательности различных государств среди населения стран региона СНГ. Результаты анализа позволяют оценить, насколько конкурентоспособны и привлекательны в глазах общественности отдельные страны ЕАЭС или другие страны мира в качестве производителей товаров, источников иностранного капитала, партнеров в сфере научно-технического сотрудничества и так далее. В частности, такие данные могут быть использованы странами и отдельными организациями для корректировки своих экономических стратегий на рынках исследуемых стран.

3.1. Потребительские предпочтения

Потребительские предпочтения, как одна из наиболее значимых компонент экономического поведения, отражают в том числе отношение к экономическому взаимодействию стран. Выбирая импортные товары того или иного происхождения, потребитель косвенно демонстрирует уровень лояльности к экономическому сотрудничеству со страной — производителем этих товаров, что в нашем случае свидетельствует о степени восприятия этой страны как партнера для кооперации и интеграции. В рамках настоящего исследования потребительские предпочтения измерялись через ответы на вопрос «*Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?*» (рисунок 3.1).

По сравнению с результатами предыдущей волны измерений (2016 год) средние значения, характеризующие предпочтения населения региона СНГ относительно товаров из других стран, изменились незначительно, наблюдаемые сдвиги находятся в пределах статистической погрешности измерения. Рост интереса к товарам *стран региона СНГ* фиксировался в период между 2015 и 2016 годами, но в 2017 году показатель стабилизировался; вероятно, рост был обусловлен неустойчивыми факторами.

На текущий момент различия в уровне интереса к товарам из *стран региона СНГ* и *стран Евросоюза* невелики и составляют всего 5 п. п. В сравнении с товарами из группы *стран «остального мира»* товары *стран Евросоюза* пользуются меньшей популярностью (разница 8%); впрочем, эта тенденция наблюдалась и прежде.

Традиционно товары из *стран региона СНГ* занимают лидирующие позиции в государствах Центральной Азии. Отметим, что за прошедший год лояльность к ним на 12% снизилась в Таджикистане, в то время как в Кыргызстане (относительно прошлой волны) и Казахстане (относительно общей тенденции) наблюдается рост показателя.

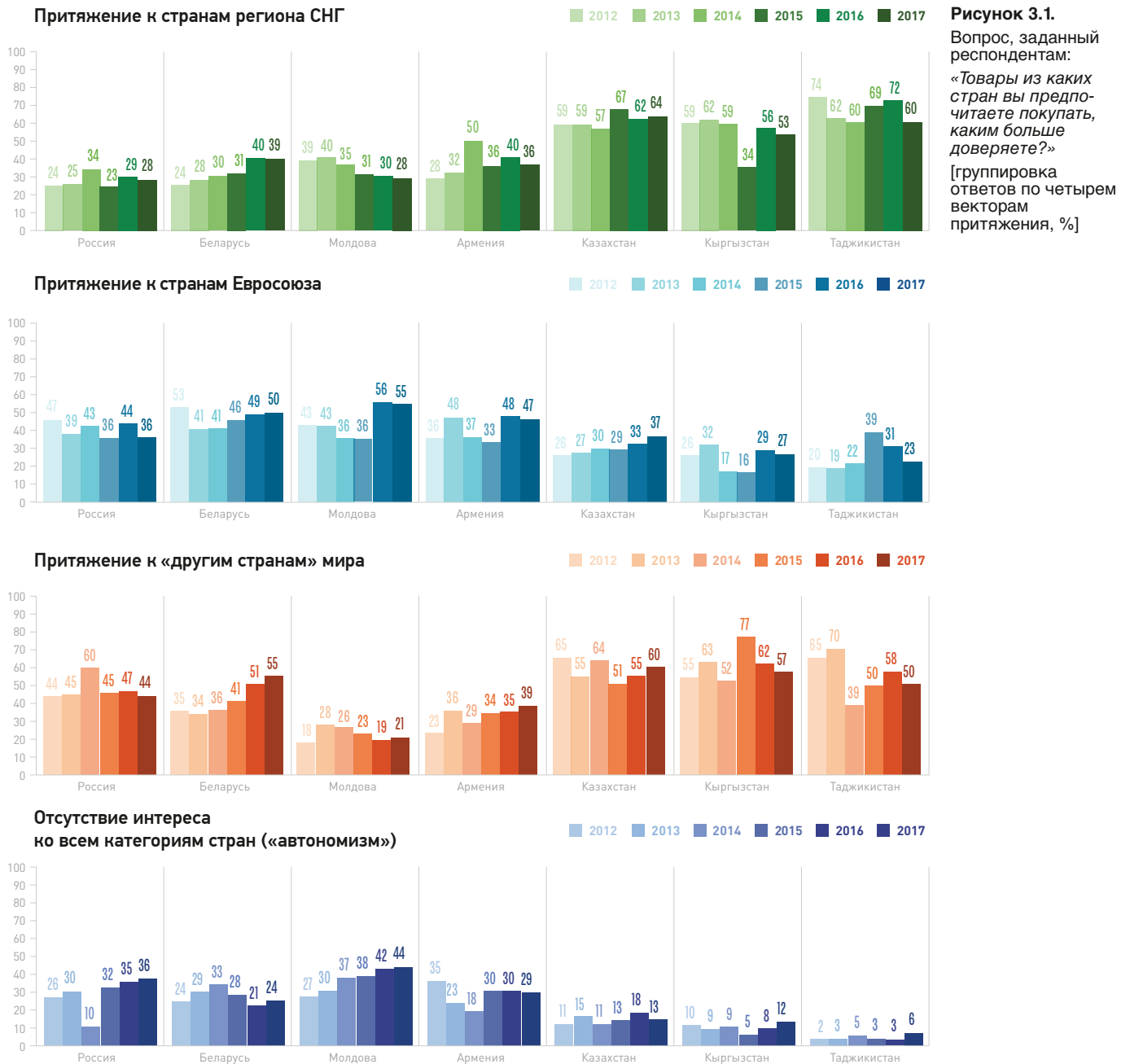

Рисунок 3.1. Вопрос, заданный респондентам: «Товары из каких стран вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?» [Группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Гражданам Беларуси, Молдовы, Армении традиционно свойственна более высокая склонность к приобретению товаров из *стран Евросоюза*; чаще других в их пользу высказывается население Молдовы (в 55% случаев).

Стоит отметить, что Молдова демонстрирует не только самый высокий показатель европейской экономической ориентации за шесть лет и среди всех анализируемых стран, но и самый значительный разрыв предпочтений: товары из

стран Евросоюза граждане этой страны предпочитают товарам двух других групп заметно чаще. Показатель имеет значительный рост (с 36% в 2015 году до 55% в 2017-м). Здесь же наблюдается падение лояльности к товарам из *стран региона СНГ* (на 11 п. п. с момента первого измерения в 2012 году).

Граждане Беларуси и Армении отдают предпочтение товарам из *стран Евросоюза* чаще, чем товарам из *стран региона СНГ*. Однако, в отличие от Армении, в восприятии граждан Беларуси товары из *стран региона СНГ* приобретают большую привлекательность на протяжении нескольких лет измерений.

Результаты исследования 2017 года выявили следующие изменения в общественном сознании по сравнению с предыдущими волнами «Интеграционного барометра ЕАБР»:

- Таджикистан — единственная страна из исследуемых, в которой зафиксированы значительные изменения потребительских предпочтений относительно прошлой волны: общий спад по всем группам стран-экспортеров — от 8 % до 12%, при этом явление приобретает характер тенденции.
- Для большинства анализируемых стран 2015 год заложил тенденцию к изменению пропорций предпочтений, при этом между 2016 и 2017 годами наблюдалась скорее стабилизация показателей.
- Во всех странах фиксируется тенденция роста лояльности к товарам из *стран Евросоюза*; Беларусь и Казахстан демонстрируют рост лояльности к товарам из *стран региона СНГ*; во всех странах, кроме Казахстана, лояльность также растет и по отношению к товарам из *стран остального мира*. Беларусь, в свою очередь, отличается общим подъемом лояльности к импорту.

Особую категорию потребительского поведения в отношении импортных товаров составляет возможный отказ от товаров импортного происхождения. Это может свидетельствовать об ориентации населения на внутренний рынок.

С 2014 года наиболее часто такой ответ выбирают граждане Молдовы, в текущей волне — 44%, что почти в два раза превосходит выбор ими же товаров *стран региона СНГ* и «*остального мира*». Такая позиция близка и российским респондентам (36%), но не свойственна Таджикистану, где об отсутствии интереса к импортным товарам заявили лишь 6% опрошенных.

Доля респондентов, не проявивших интереса к импортным товарам (потребительский «автономизм»), практически не меняется.

В целом наиболее предпочтительными для импорта товаров странами являются *Германия* и *Россия*. Среди лидеров упоминаются также *Япония*, *Турция* и «*другие страны Евросоюза*» (рисунок 3.2).

Населению Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана свойственно выбирать *российские* товары чаще, чем жителям других стран. Стоит отметить, что лояльность населения к товарам из РФ в этих странах стабильно высокая в сравнении с остальными на протяжении шести лет.

Интересно заметить, что особые предпочтения к товарам конкретных *стран региона СНГ* зафиксированы в качестве лидирующих лишь в России (относительно товаров из *Беларуси* — 21%). При этом, несмотря на то что население Казахстана стабильно выражает лояльность к товарам из *Беларуси* и *Кыргызстана*, они не входят в казахстанский топ-3.

Рисунок 3.2. Вопрос, заданный респондентам: «Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?» [топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

3.2. Предпочтительные источники иностранного капитала

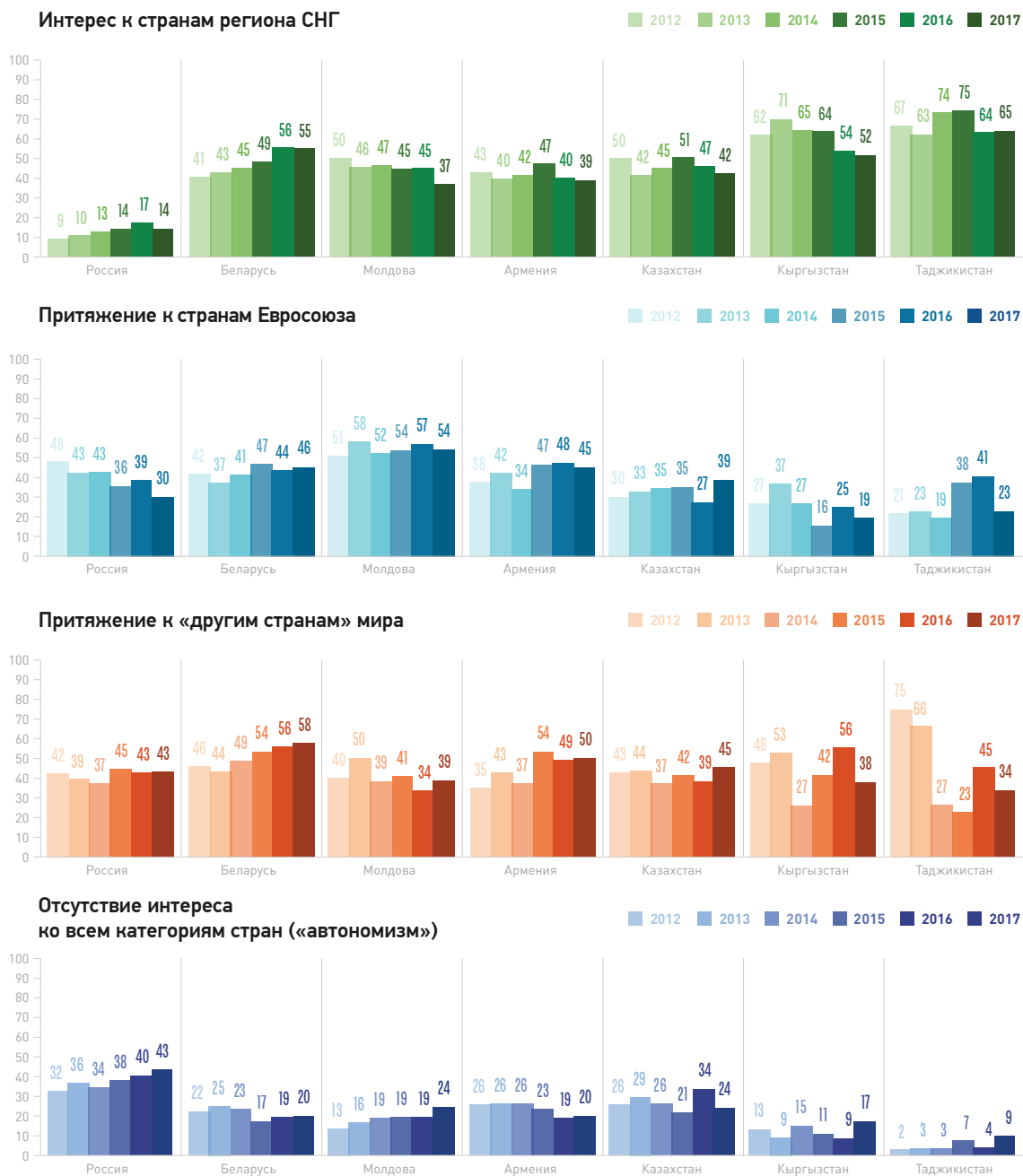
Иностранный капитал — один из факторов экономического роста внутри конкретного государства. Доверие к иностранному капиталу в настоящем исследовании измерялось через вопрос: «Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?»

Результаты текущей волны (рисунок 3.3) аналогичны показателям прошлого года: около 41% населения исследуемых стран в среднем лояльны к притоку иностранного капитала, при этом лояльность к инвестициям из стран «остального мира» незначительно (на 6–7%) уступает другим вариантам.

Рисунок 3.3.

Вопрос, заданный респондентам: «Из каких стран был бы желателен приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?»

[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Относительно предыдущей волны (2016 год) положительное восприятие инвестиций из стран региона СНГ снизилось в Молдове (на 8 п. п.) и Казахстане (на 5 п. п.), в остальных странах показатель остается стабильным.

Население России значительно реже, чем жители остальных стран, склонно поддерживать инвестиции из стран региона СНГ — в 14 случаях из 100, что является

самым низким показателем одобрения. Аналогичное отношение фиксируется здесь и к инвестициям из *стран Евросоюза*: показатель в 30% превосходят лишь данные по Кыргызстану (19%) и Таджикистану (23%).

В общественном сознании населения Таджикистана и Кыргызстана интерес к иностранным инвестициям теряется по всем трем группам. Наиболее значительное снижение демонстрирует Таджикистан в отношении *стран Евросоюза* (на 18 п. п. за последний год).

Европейская группа исследуемых стран демонстрирует стабильность в одобрении инвестиций из всех трех групп стран. Единственным исключением можно считать предпочтения граждан Армении, отдающих чуть больший приоритет иностранному капиталу из *стран «остального мира»*.

Наиболее открытыми к внешним инвестициям (или заинтересованными в них) можно назвать граждан **Беларуси** и **Молдовы**. В этих странах налицо повышенное одобрение *притока капиталов, инвестиций и прихода предпринимателей* из всех возможных стран мира. Причем в Беларуси этот общественный запрос стабильно растет все годы измерений.

Аналогично прошлой волне, в рейтинг самых желательных стран-инвесторов вошли *Россия, Германия, США, Китай и Япония*. Сближение с бизнес-структурами из *России* поддерживается более чем половиной населения в Таджикистане и Беларуси. Интерес к России как к желаемому источнику финансового и бизнес-взаимодействия проявляют жители всех исследуемых стран на уровне не ниже 34% (рисунок 3.4).

Граждане Молдовы традиционно демонстрируют интерес к инвестициям из *США* (так же как и в Армении, около трети населения одобряет такое сотрудничество) и *Германии*.

Значимые изменения в отношении инвестиций из *Германии* произошли в Казахстане (рост на 8%), а также в Кыргызстане и России (здесь, напротив, привлекательность немецких инвестиций сократилась на 7 и 8% соответственно).

Рисунок 3.4.

Вопрос, заданный респондентам:

«Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

3.3. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники

Продуктивное научно-техническое сотрудничество тех или иных стран имеет стратегическое значение для их устойчивого экономического развития и модернизации. Мнения населения исследуемых стран на предмет приоритетных стран-партнеров для кооперации в данной области следует принимать во внимание. С этой целью в рамках исследования гражданам стран ЕАЭС, Таджикистана и Молдовы был задан следующий вопрос: «С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?» (рисунок 3.5).

Анализируя средние по всей выборке стран значения показателя, можно констатировать сохранение в текущем году многолетней тенденции: перевешивает инте-

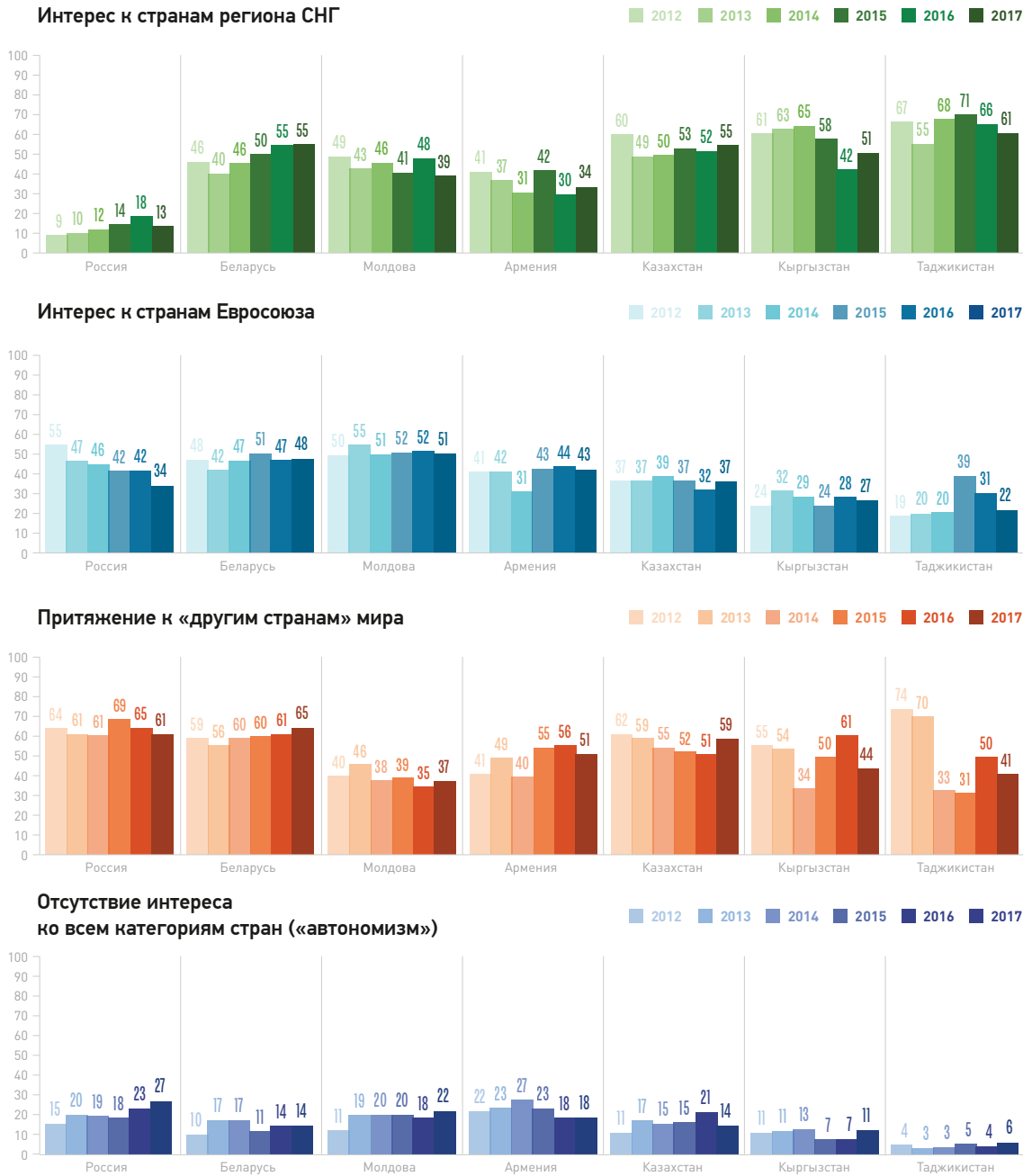

Рисунок 3.5.

Вопрос, заданный респондентам:
«С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?»

[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

рес к сотрудничеству со *странами «остального мира» (не СНГ и не Евросоюза)* — в 2017-м в среднем на уровне 51%. Одобрение сотрудничества в сфере науки и техники со *странами Евросоюза* стабильно ниже, чем с двумя другими группами стран (исключение — Армения и Молдова), а в России имеет тенденцию слабого, но устойчивого снижения на протяжении пяти лет наблюдений.

Возможность сотрудничества в научно-технической сфере со *странами региона СНГ* приветствуется большей частью населения анализируемых стран (кроме Армении и Молдовы). За последний год наблюдается спад интереса к сотрудничеству с этими странами в России, Молдове и Таджикистане, в остальных странах он стабилен и даже несколько повысился (например, в Кыргызстане).

Примечательно отношение российского населения к перспективам взаимодействия в научно-технической сфере со *странами региона СНГ*. Показатель одобрения в данном случае — самый низкий среди всех исследуемых стран.

Желание сотрудничества в сфере науки и технологий со *странами Евросоюза* остается самым стабильным, за исключением значительного снижения лояльности к такому сотрудничеству со стороны населения Таджикистана (на 9% относительно 2016 года и на 17% относительно 2015 года).

Довольно позитивные тенденции имеет одобрение сотрудничества в сфере науки и техники со *странами «остального мира»*. Здесь рост за последний год зафиксирован в Беларуси, Молдове и Казахстане.

Ориентации на сотрудничество в сфере науки и техники во всех странах связаны с Россией, которую в среднем упомянули 46% респондентов (больше, чем в предыдущей волне), Германией и Японией. Привлекательность России значительно выросла в общественном сознании населения Казахстана и Кыргызстана — на 10 и 8% соответственно (см. рисунок 3.6).

В *России* как партнере в научно-техническом развитии и совместных разработках более всего заинтересовано население Таджикистана (48%), Беларуси (51%) и Кыргызстана (47%). По сравнению с 2016 годом перспективное сотрудничество с *Россией* в данной сфере привлекает меньшие доли населения в Молдове (снижение с 44 до 36%) и Таджикистане (с 58 до 48%). Сотрудничество с *Германией* привлекает население всех стран, однако в этом году в России значительно снизилась лояльность к такому диалогу (с 37 до 28%), что может являться следствием общего снижения интереса и доверия россиян к странам Европы.

Рисунок 3.6.
Вопрос, заданный респондентам:
«С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?»
[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

3.4. Предпочтения в сфере иммиграции (привлечение трудовых ресурсов)

Вопросы движения трудовых (человеческих) ресурсов на протяжении двух десятилетий входят в число наиболее значимых на постсоветском пространстве.

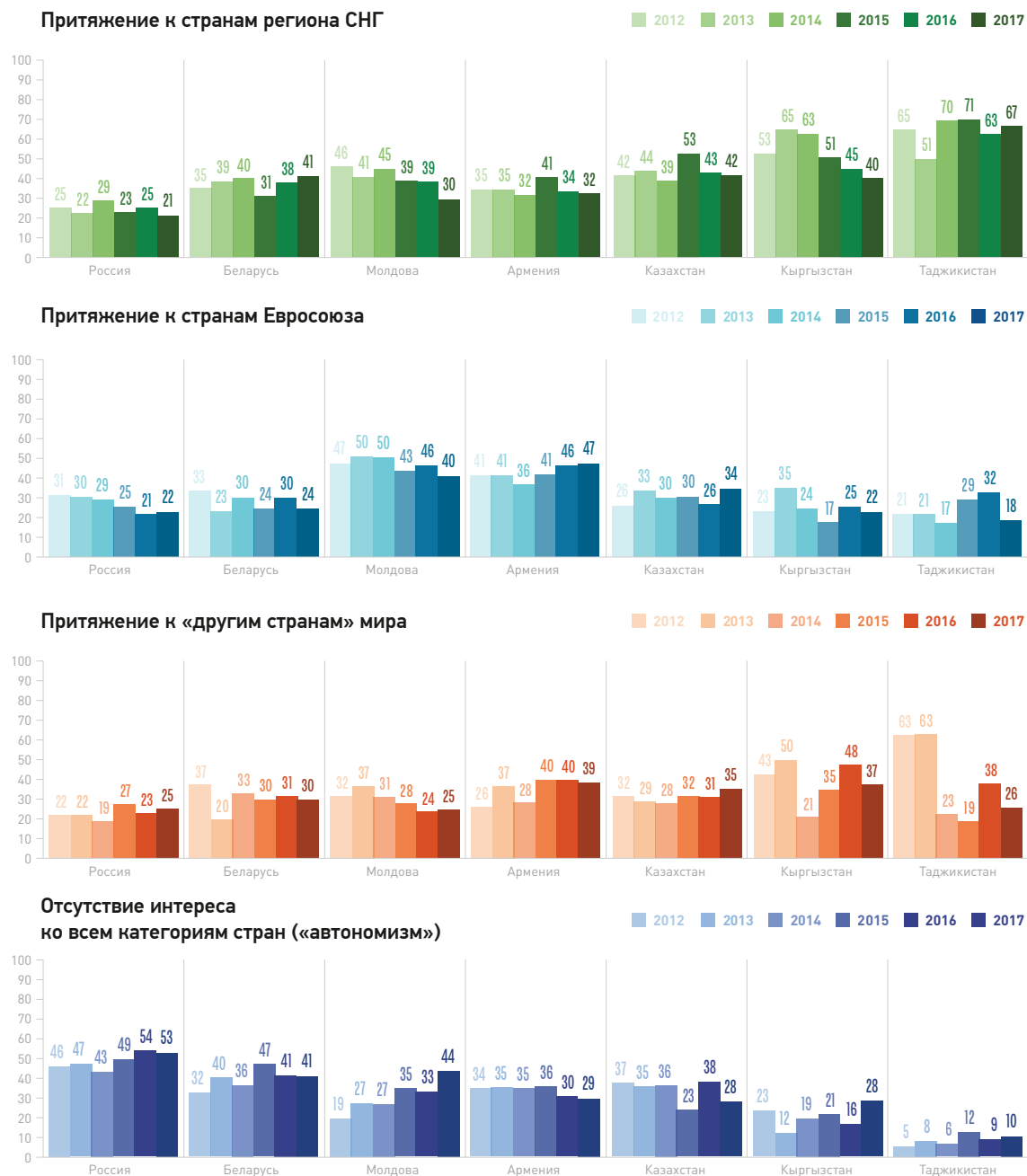
Восприятие гражданами потока иммигрирующих с целью получения образования и трудовой самореализации в исследуемых странах достаточно сильно различается (рисунок 3.7).

Традиционно наибольшую лояльность граждане стран — участниц опроса демонстрируют по отношению к иммигрантам из стран региона СНГ (в среднем 39%), в то время как лояльность к иммигрантам из стран Евросоюза и «остального мира» несколько ниже — 30 и 31% соответственно в 2017 году.

Рисунок 3.7.

Вопрос, заданный респондентам:
«Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?»

[группировка ответов по трем категориям стран, %]

Наиболее заинтересованы в трудовых иммигрантах из стран региона СНГ в Таджикистане (67%), причем это единственная страна среди исследуемых, в которой показатель даже немного вырос по сравнению с 2016 годом (на 4 п. п.).

Рост одобрения приезда студентов и трудовой силы на территорию страны из стран Евросоюза зафиксирован в Казахстане. При этом в общественном сознании жителей

Казахстана в 2017 году наблюдается «перераспределение приоритетов»: увеличивается число одобряющих иммиграцию из *стран Евросоюза* (на 8 п. п.) и «*остального мира*» (на 4 п. п.) и сокращается разница с аналогичным показателем по отношению к иммигрантам из *стран региона СНГ*.

Нежелание принимать трудовых иммигрантов из какой бы то ни было страны сильнее всего традиционно выражает население России, где «автономности» (неодобрения) в этом вопросе придерживаются 53% участников опроса. Самый низкий показатель — в Таджикистане (10%).

За исключением Молдовы, в остальных странах *Россия* продолжает возглавлять рейтинг самых привлекательных доноров трудовой силы (рисунок 3.8), однако интерес к российским кадрам повсеместно снижается (за исключением Беларуси).

В топ-3 желаемых стран — доноров рабочей силы и студентов также вошли *Германия* (в среднем 22%), *США* (14%), *Япония* (10%) и *Китай* (12%). Примечательно, что на-

Рисунок 3.8. Вопрос, заданный респондентам: «Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?» [топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

селение Таджикистана и России к числу наиболее привлекательных стран — доноров рабочей силы относит ближайшие страны постсоветского пространства (*Казахстан и Беларусь*).

3.5. Намерения в сфере трудовой миграции

Миграционные намерения населения — важный индикатор перспектив интеграции с конкретными странами и группами стран, поскольку они выражают предпочтения населения относительно одной из главных составляющих жизни человека — экономической (трудовой) реализации.

Несмотря на незначительное падение, наиболее привлекательным вектором трудовой эмиграции, как и в прошлой волне, являются *страны региона СНГ* (в среднем 24%). Однако разница между этим показателем и долей респондентов, выбравших другие регионы, сокращается (*рисунок 3.9*). Негативнее всего к перспективам трудовой эмиграции в *регион СНГ* относится население России (о такой готовности заявили всего 3% респондентов).

Население Молдовы и Беларуси наибольший интерес проявляют к *странам Евросоюза* (37 и 21% соответственно). Незначительный рост этого показателя демонстрируют и граждане Казахстана (в шестилетней ретроспективе).

Наибольшей стабильностью на протяжении шести лет исследований отличается ориентирование в вопросах трудовой миграции на *страны «остального мира»*. К этой группе стран обращены предпочтения в среднем около 20% населения ежегодно.

В текущем году почти во всех странах наблюдался максимум выражения «автономности» по вопросу миграции в другие страны. Ориентация на внутренний рынок труда более всего проявляется в Беларуси (58%) и России (74%).

Наиболее популярным направлением для потенциальных трудовых мигрантов в среднем по всей выборке стран традиционно является *Россия* — 24% (*рисунок 3.10*). Чаще всего вероятность временной трудовой занятости в *России* рассматривают для себя жители Таджикистана (37%), Кыргызстана (30%), Армении (25%). Значительно снизилась привлекательность *России* для населения Молдовы (на 9 п. п. — до 17%). Востребованными странами для трудовой миграции чаще остальных называют также *Германию* и *США*.

Интерес к странам региона СНГ

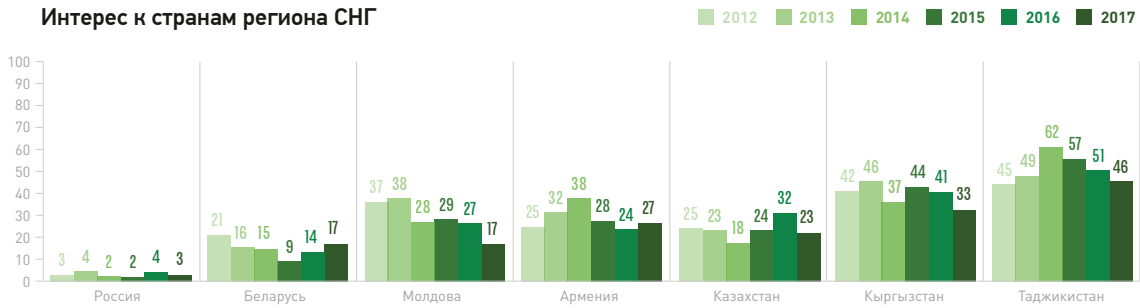
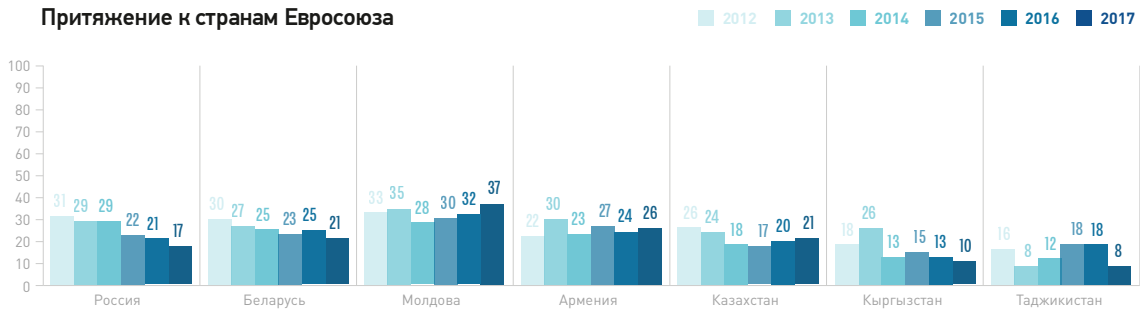
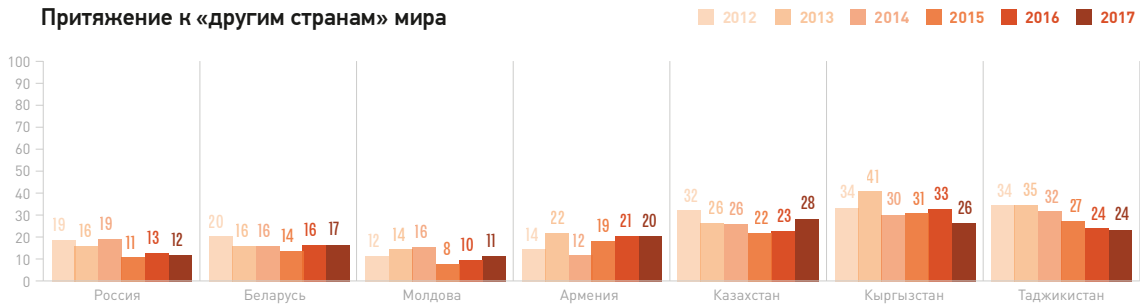

Рисунок 3.9.
Вопрос, заданный респондентам:
«В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?»
[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Притяжение к странам Евросоюза

Притяжение к «другим странам» мира

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»)

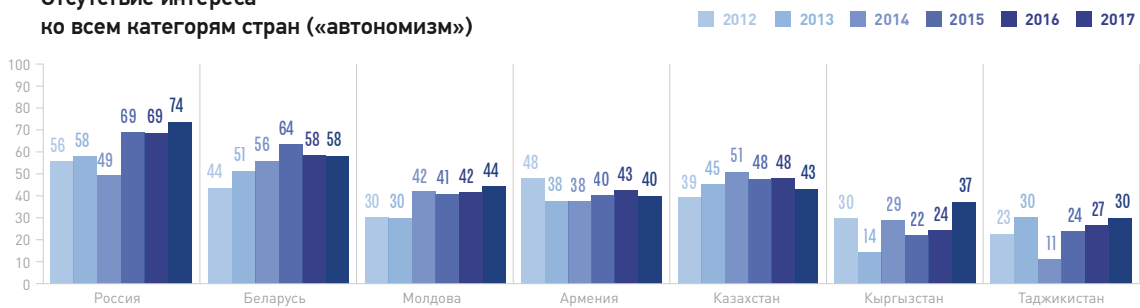
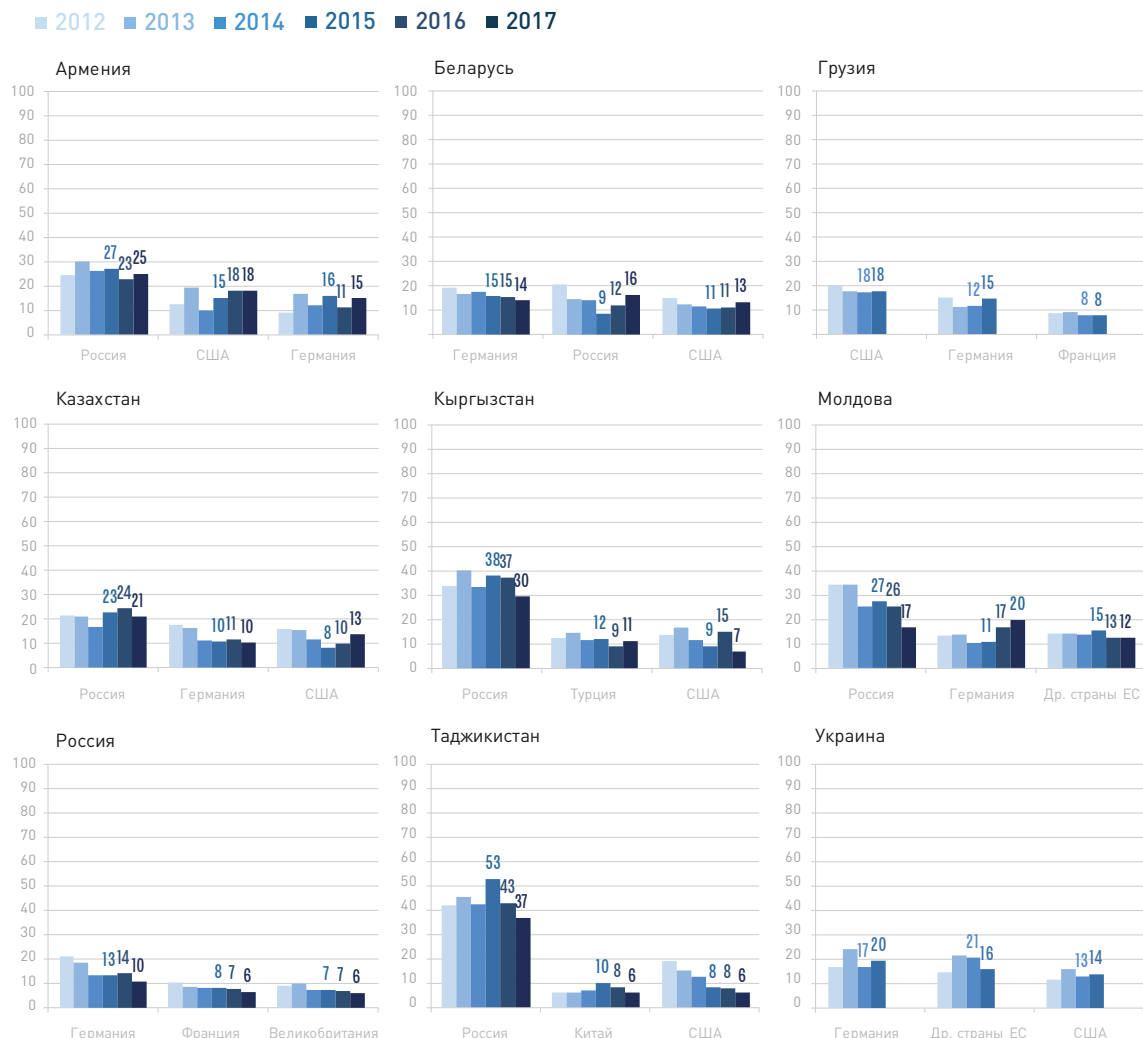

Рисунок 3.10.

Вопрос, заданный респондентам:

«В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

3.6. Намерения относительно долгосрочной эмиграции

Стремление к долгосрочной эмиграции не только маркирует значимые проблемы внутри страны текущего пребывания, но и является следствием оценки экономической и социокультурной привлекательности выбираемой страны. Миграционные намерения в «Интеграционном барометре ЕАБР» измеряются через вопрос: «В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?» (рисунок 3.11).

Потенциальная готовность сменить страну проживания (относительно предложенных опросом групп стран) выражается в той же логике, что и предпочтения, связанные с потенциальной трудовой миграцией. Наиболее привлекательными являются страны региона СНГ (в среднем 16%), чуть реже респонденты называют страны Евросоюза (13%) и менее других — страны «остального мира» (11%).

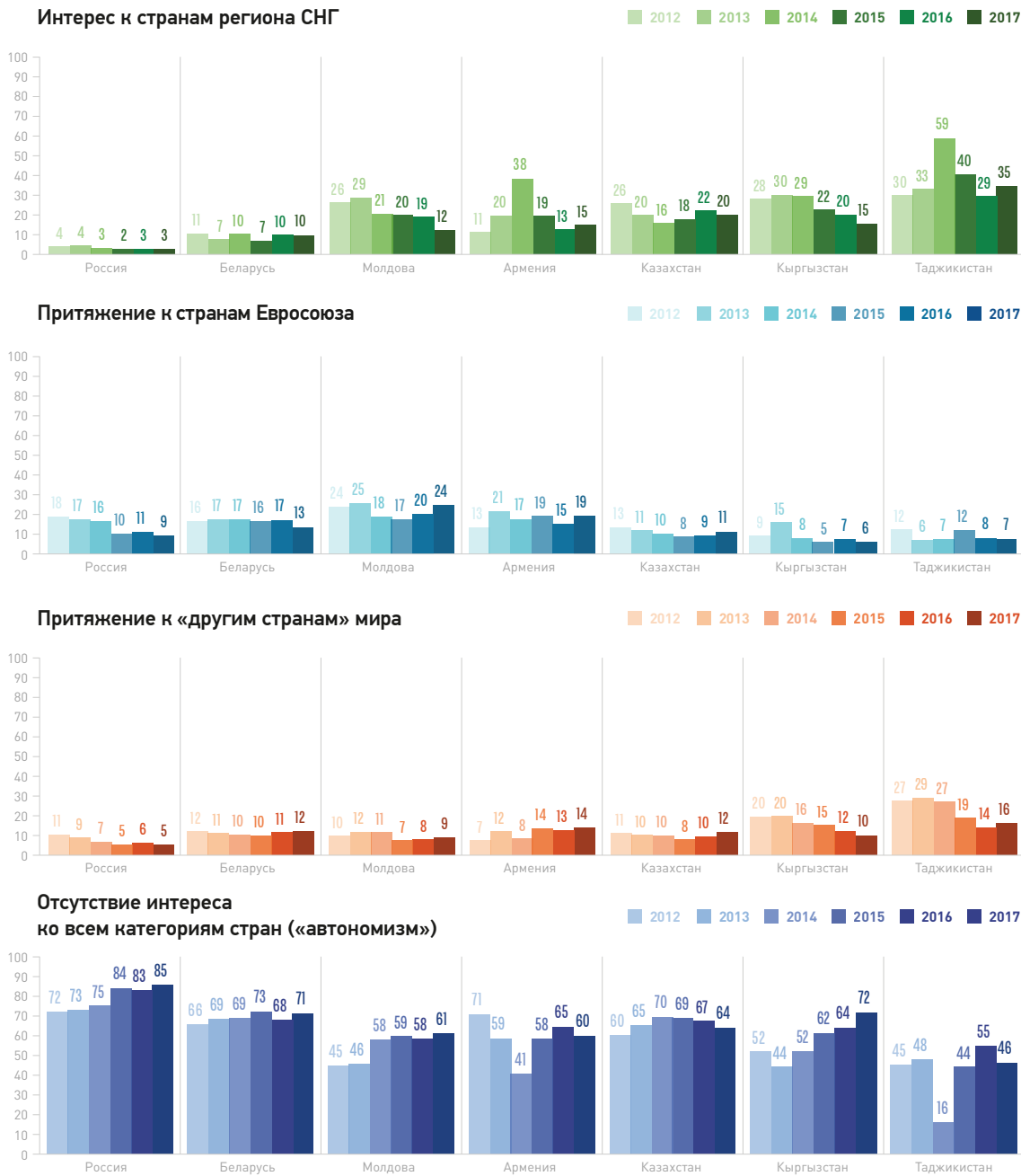

Рисунок 3.11. Вопрос, заданный респондентам: «В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?» [группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Наиболее значимым выводом здесь стоит считать тот факт, что долгосрочная эмиграция значительно уступает в популярности идее «остаться на месте» («автономности»). Доля людей, не намеренных менять место жительства, составляет в среднем по странам 66%. Россияне к тому же выражают наиболее сильную привязанность к своей стране, демонстрируя отсутствие каких-либо предпочтений по переселению в 17 раз чаще, чем, например, желание переехать в *страны «остального мира»*.

В динамике *страны региона СНГ* как возможное будущее место жительства с годами не становятся более привлекательными почти ни для одной из исследуемых стран (рисунок 3.12). Исключение в 2017 году составляет лишь Таджикистан, однако и здесь общая тенденция находит свое подтверждение (прирост всего 6 п. п.).

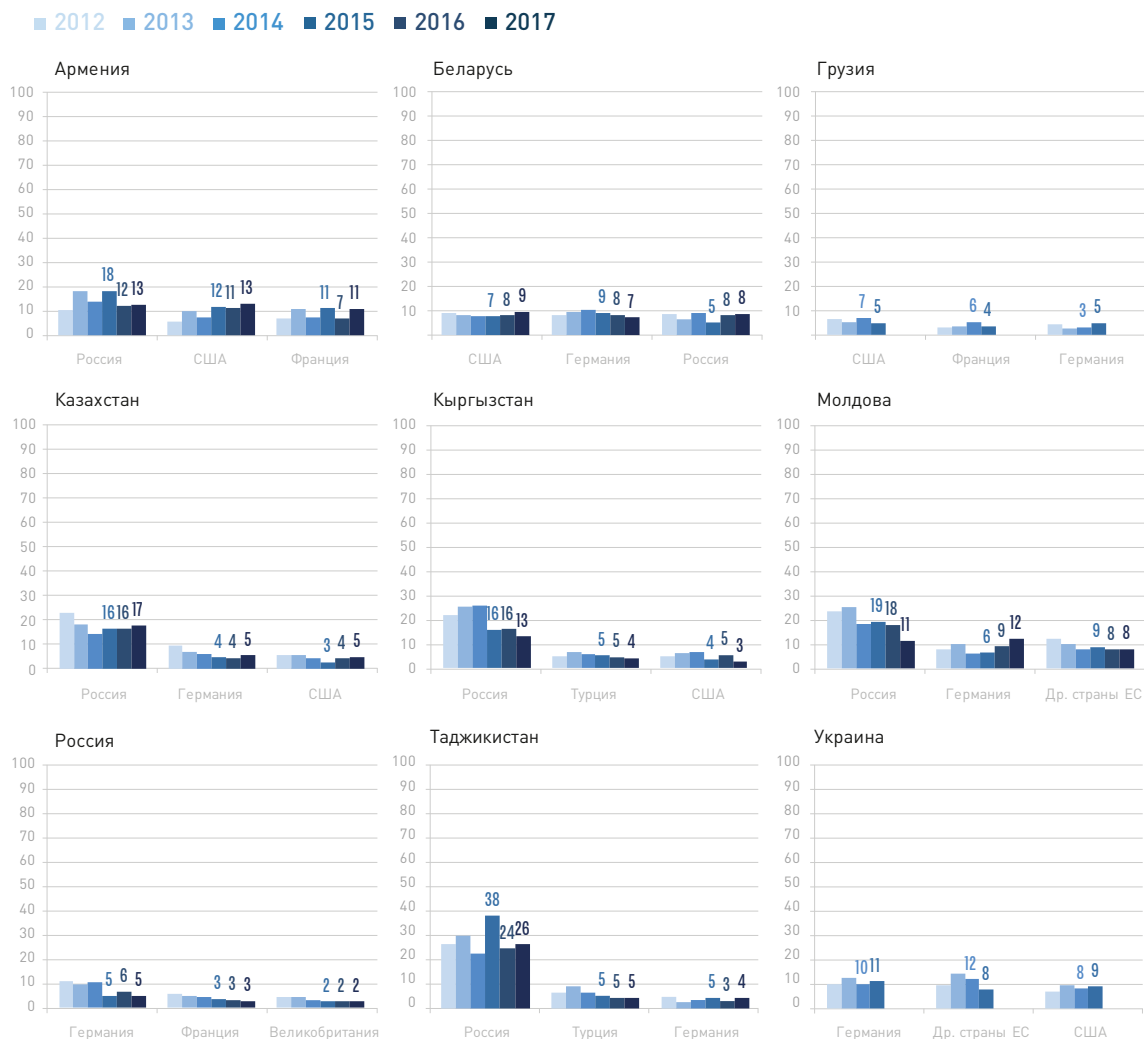
Прирост частоты выбора *стран Евросоюза* демонстрирует только Молдова (+7 п. п. с 2015 года). В остальных же странах этот показатель остается стабильным.

Среди всех стран — участниц опроса наиболее востребованным направлением возможной долгосрочной эмиграции остается *Россия* — в среднем 13% упоминаний. Аналогично волне 2016 года, на сегодняшний день в среднем по 6% опрошенных респондентов выбирают *Германию* и *США*.

В *Россию* чаще остальных готовы эмигрировать жители Казахстана (17%) и Таджикистана (26%). Население Армении в равной степени нацелено как на *Россию*, так и на *США* (по 13% упоминаний).

Рисунок 3.12.

Вопрос, заданный респондентам:
«В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?»
[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

4. Социокультурное притяжение

Социокультурное взаимодействие играет серьезную роль в современных международных отношениях. Именно социокультурная тематика, на наш взгляд, все чаще определяет общественный запрос на более тесное сотрудничество с теми или иными странами.

4.1. Познавательный интерес к другим странам

Познавательный интерес респондентов к другим странам в настоящем исследовании определялся через ответы на вопрос: «*Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?*» По результатам последней волны мониторинга можно сделать вывод, что в целом происходит незначительный спад интереса к другим странам, в том числе из *региона СНГ и Евросоюза* и, соответственно, рост «автономизма» (рисунок 4.1).

В социокультурном плане *странами региона СНГ* по-прежнему в большей степени интересуются жители Таджикистана, Кыргызстана и Беларуси. Однако только в Кыргызстане интерес не изменился по сравнению с 2016 годом (35%), в Таджикистане и Беларуси зафиксировано его некоторое снижение (с 54 до 45% и с 42 до 37% соответственно), как и в Молдове (с 36 до 29%).

Стабильно высокий интерес к истории и культуре *стран Евросоюза* проявляют жители Молдовы, доля таких ответов в 2016–2017 годах составила 40%. В России, Казахстане и Армении уровень интереса ниже, чем в Молдове, и при этом стабилен на протяжении нескольких лет, в Таджикистане и Кыргызстане динамика отрицательная.

«Автономизм» (отсутствие интереса к другим странам) более всего характерен для жителей Беларуси (49%) и Армении (48%). Жители Таджикистана по сравнению с прошлым годом продемонстрировали наибольшую динамику этого показателя: доля таких респондентов увеличилась с 13 до 27%. Значимый рост отсутствия интереса к истории и культуре других стран зафиксирован также в Молдове.

Для граждан семи опрошенных государств наиболее интересной в социокультурном отношении страной является *Россия* (рисунок 4.2). Второе место делят между собой *Германия* и *Франция*. При этом опрос последней волны зафиксировал падение интереса к культуре и истории *России* в Таджикистане: в 2015 году население этой страны выражало высокий интерес к России (54%), однако в 2016 году показатель вернулся к средним значениям прошлых лет (36%), а в 2017 году упал еще на 12 п. п., показав шестилетний минимум (24%). Респондентам Кыргызстана, помимо *России*, интересна *Турция*, для которой характерна активная образовательная экспансия в странах Центральной Азии.

4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

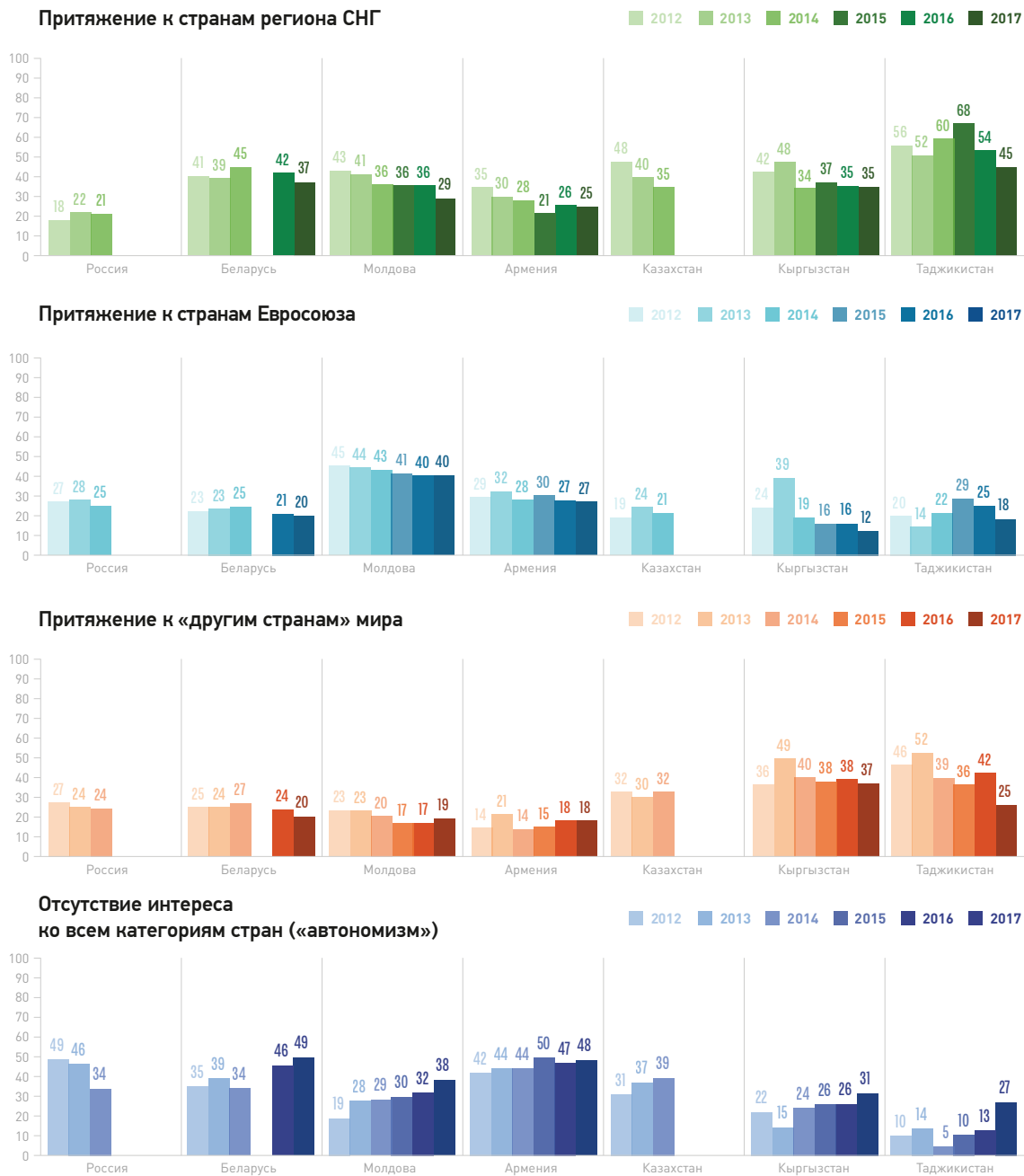

Рисунок 4.1.

Вопрос, заданный респондентам:
«Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?»
[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Примечание.
В Казахстане и России вопрос в 2015–2017 гг. не задавался.

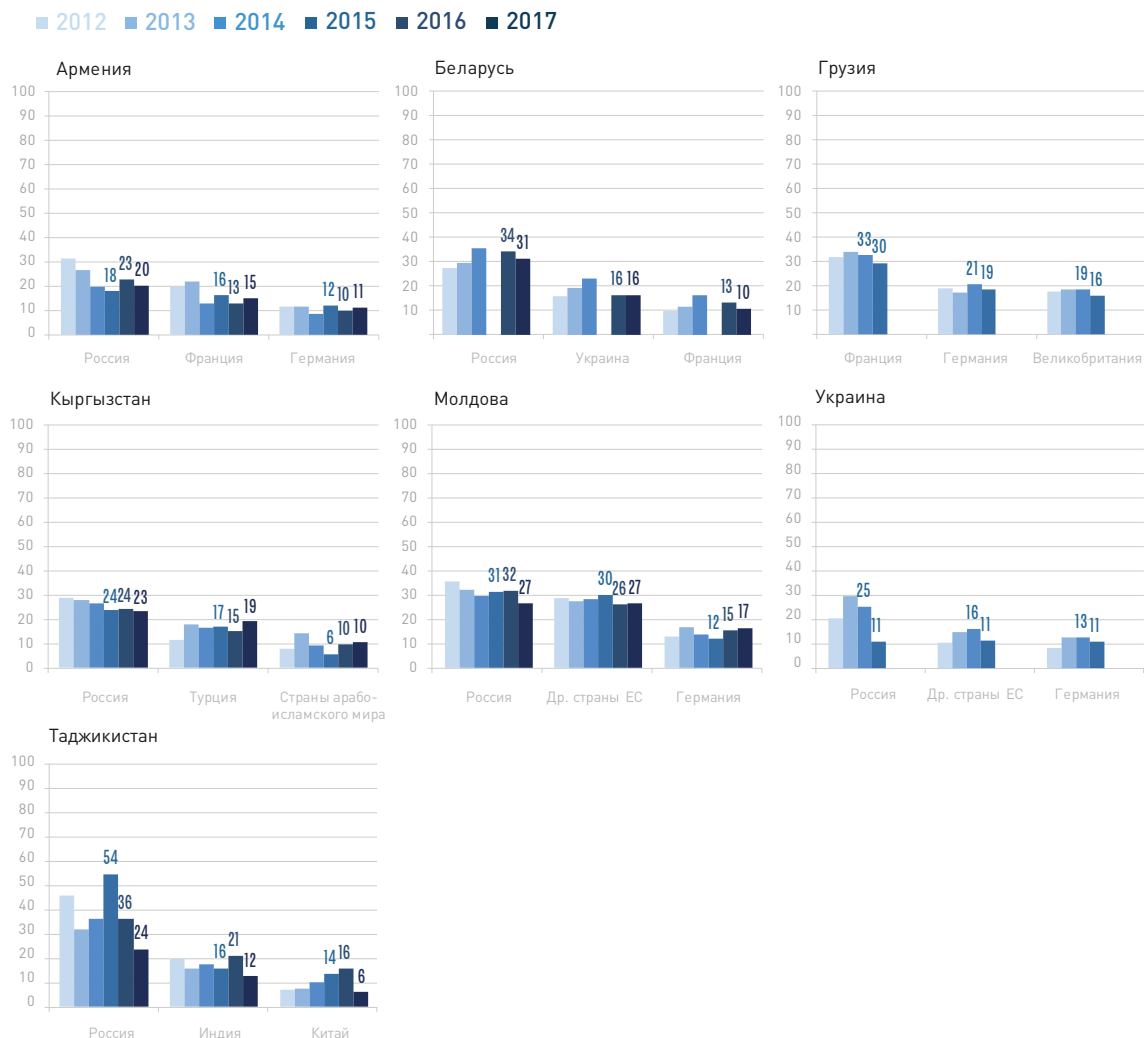
Вектор социокультурного интереса жителей Молдовы ежегодно растет в направлении *европейских стран* и сокращается по отношению к *России*. Населению Беларуси, помимо *России*, интересны *Украина* (16%), *Германия* (12%) и *Франция* (11%).

Рисунок 4.2.

Вопрос, заданный респондентам:

«Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

4.2. Личная коммуникация с представителями других стран

Уровень личной коммуникации наиболее высок между гражданами стран СНГ, что связано с общим историческим прошлым и трудовой миграцией. Более 50% респондентов шести стран указали наличие постоянных связей с родственниками, близкими друзьями или коллегами в других государствах СНГ (рисунок 4.3).

О наличии постоянных связей с «корреспондентами» из стран СНГ сообщили в 2017 году 79–80% респондентов Армении и Кыргызстана. Доля жителей Таджикистана, поддерживающих связи с представителями других стран СНГ, сократилась с 2015 года и в 2017 году составила 66% (рисунок 4.3). Стоит отметить, что в России зафиксированы наименьшие показатели коммуникации с жителями других стран СНГ — на уровне 30% последние три года. И вообще большинство

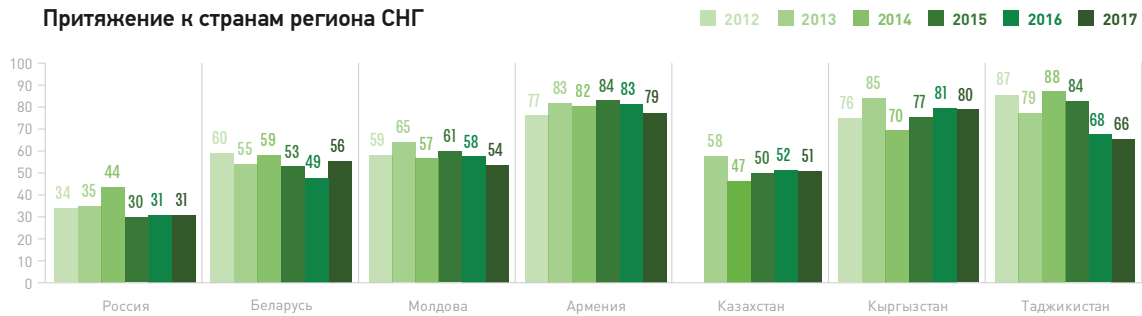
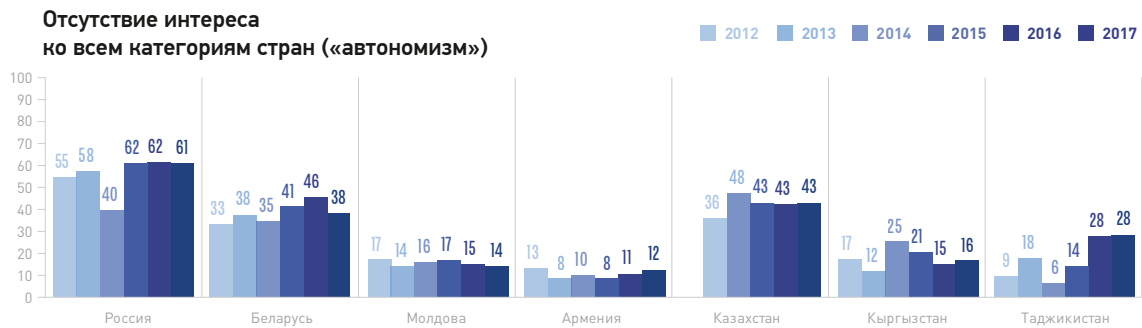
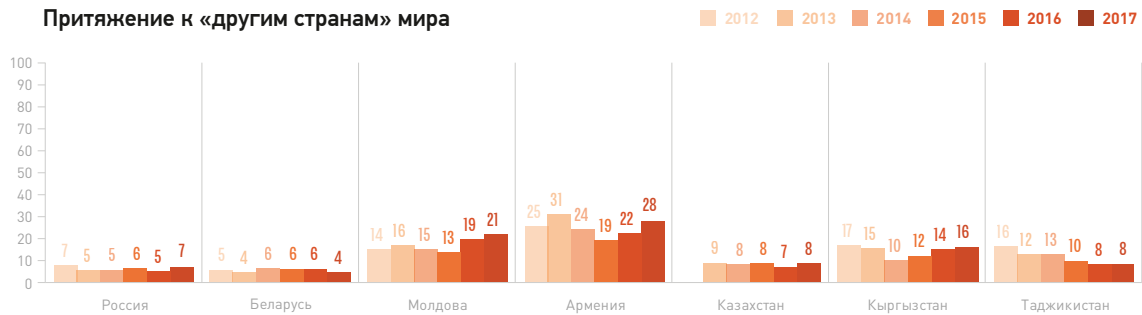
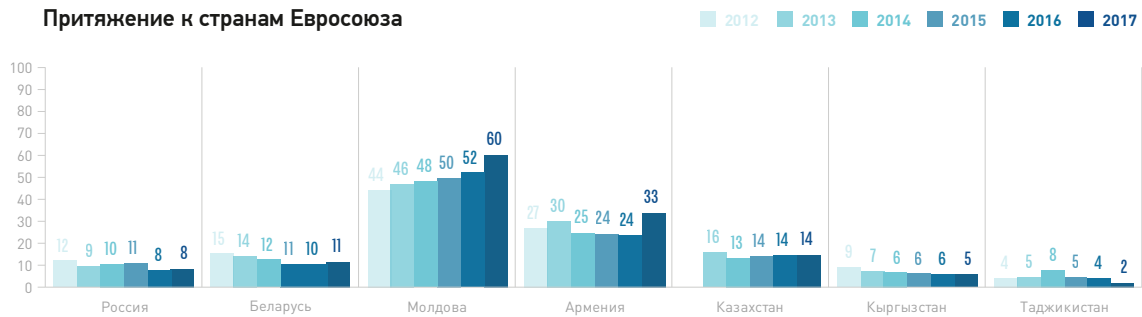

Рисунок 4.3. Вопрос, заданный респондентам: «В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)?» [группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

россиян (около 60%) на протяжении трех последних лет стабильно демонстрируют отсутствие постоянной коммуникации с жителями других стран.

В **Молдове** увеличилась доля граждан, которые поддерживают коммуникацию с проживающими в Евросоюзе: в 2017 году 60% респондентов из Молдовы постоянно поддерживали связь с жителями *Евросоюза* (в том числе с жителями Германии — 17%,

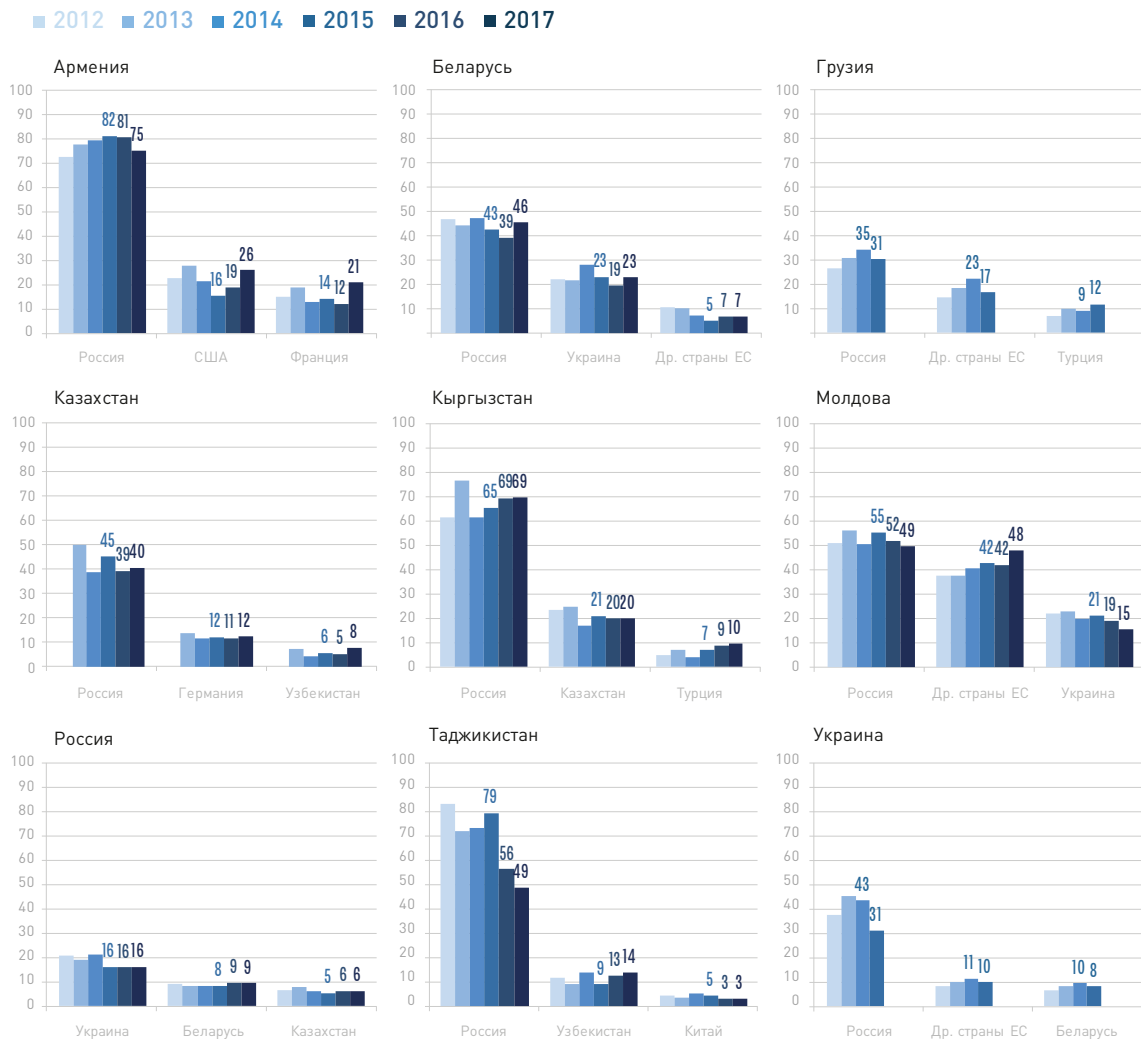
Франции — 11%, Великобритании — 10%), что на 8 п. п. больше, чем в прошлом году (рисунок 4.3). Вероятно, это связано с отменой виз, вследствие чего увеличилась трудовая миграция в страны Евросоюза. Надо сказать, что в 2017 году впервые за время наблюдений ИБ ЕАБР уровень личных коммуникаций со странами ЕС превысил в Молдове уровень коммуникаций со странами СНГ.

Население Армении также продемонстрировало рост коммуникации с проживающими в европейских странах на 9 п. п. — до 33% (рисунок 4.3). В противоположность России Армения показывает наибольшую внешнюю коммуникабельность: только 12% совершеннолетних жителей не имеют постоянных контактов за пределами страны (рисунок 4.3).

Наибольшее количество респондентов постоянно общаются со своими знакомыми, родственниками, коллегами из России (рисунок 4.4). В частности, такие связи в России регулярно поддерживает 75% населения Армении, однако стоит отметить, что

Рисунок 4.4.

Вопрос, заданный респондентам:
«В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)?»
[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

этот показатель упал на 6 п. п. по сравнению с прошлым годом. При этом в 2017 году жители Армении увеличили уровень личных коммуникаций с близкими людьми в США и Франции на 7 и 9 п. п. (до 26 и 21%) соответственно.

Рост постоянно поддерживаемых контактов с лицами из России в 2017 году продемонстрировали только жители Беларуси (на 7 п. п. — до 46%). В Кыргызстане и Казахстане за год остались практически неизменными доли населения, поддерживающего постоянные связи с родственниками, близкими, знакомыми из России, — 69 и 40% соответственно.

Третий год подряд снижаются показатели коммуникации жителей России и Таджикистана — с 79% в 2015 году до 49% в 2017-м. Данный феномен, вероятно, связан с ужесточением миграционного режима в России и соответствующим сокращением трудовой миграции в Россию из Таджикистана (рисунок 4.4).

4.3. Личный опыт посещения других стран

Еще одним важным показателем социальной интегрированности исследуемых стран является фактическая трансграничная мобильность их населения.

Более трети граждан всех участвующих в исследовании стран, кроме России, декларировали, что за последние пять лет посещали хотя бы одну страну на территории региона СНГ. На приблизительно одинаково высоком уровне этот показатель находится в Кыргызстане (47%), Армении (42%) и Беларуси (41%) (рисунок 4.5).

В то же время в среднем примерно половина жителей семи стран никуда не выезжали за последние пять лет (рисунок 4.5), в России эта доля составляет 72%, самый низкий показатель в Молдове — 41%.

Более трети совершеннолетних жителей Молдовы, по данным опроса 2017 года, были в странах Евросоюза. Этот показатель на 8 п. п. выше прошлогоднего результата, где в странах Евросоюза бывал, по собственному утверждению, каждый пятый молдаванин. Во всех других странах — участницах исследования доли упоминания стран Евросоюза существенно ниже.

Основным государством входящей трансграничной мобильности среди стран — участниц проекта является Россия (рисунок 4.6). Правда, в Молдове доля лиц, побывавших в России в 2017 году, сократилась на 5 п. п. по сравнению с 2016 годом и составила 25%. Напротив, доля молдаван, посетивших страны Европейского союза, растет, превысив в 2017 году долю посетивших Россию впервые за шесть лет мониторинга.

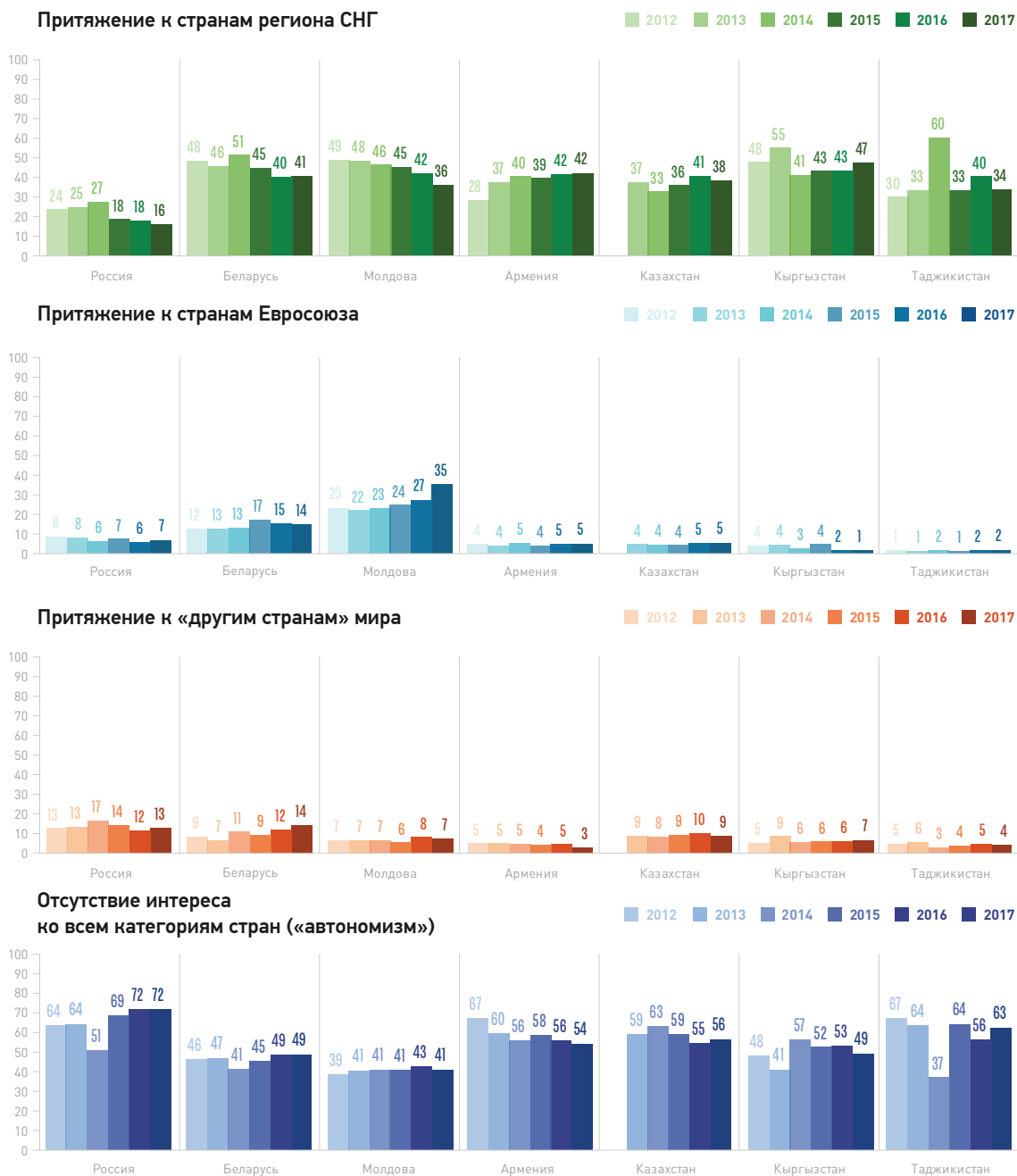
Устойчивая взаимная мобильность населения стран Центральной Азии наблюдается на примере Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана (рисунок 4.6). Добавим, что среди россиян за последний год чуть сократилась доля указавших Украину при ответе на вопрос о визитах за последние пять лет.

Ежегодная динамика трансграничной мобильности населения стран СНГ по отношению к России в первую очередь коррелирует с экономической ситуацией в

Рисунок 4.5.

Вопрос, заданный респондентам: «В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями?»

[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

РФ. Если присутствует экономический подъем, интерес к России увеличивается, во время экономического спада — сокращается. Такой строгой зависимости не наблюдается, например, при рассмотрении посещения *Турции* и *стран Европейского союза*.

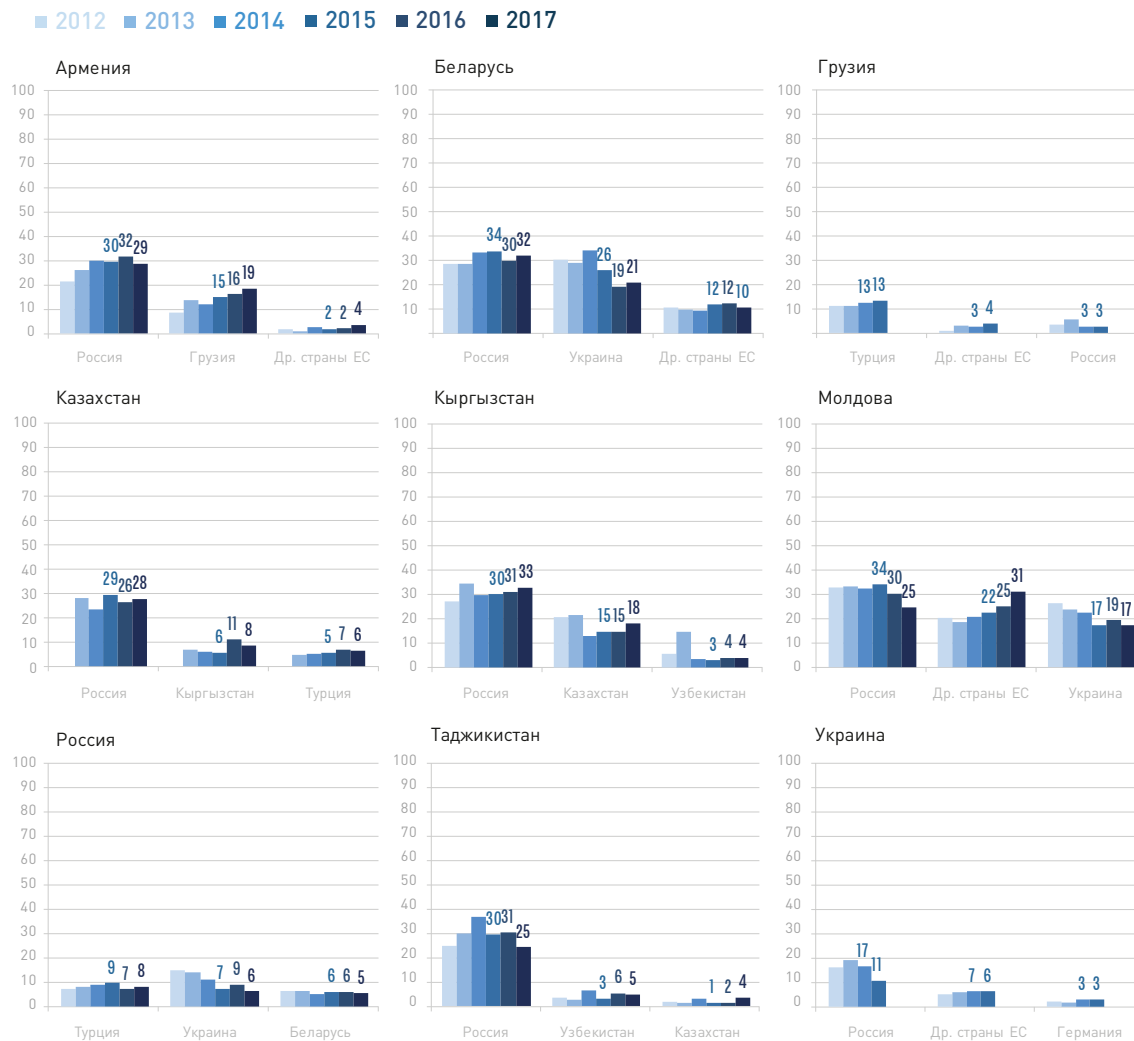

Рисунок 4.6.
Вопрос, заданный респондентам:
«В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями?»
[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

4.4. Привлекательность сферы образования других стран

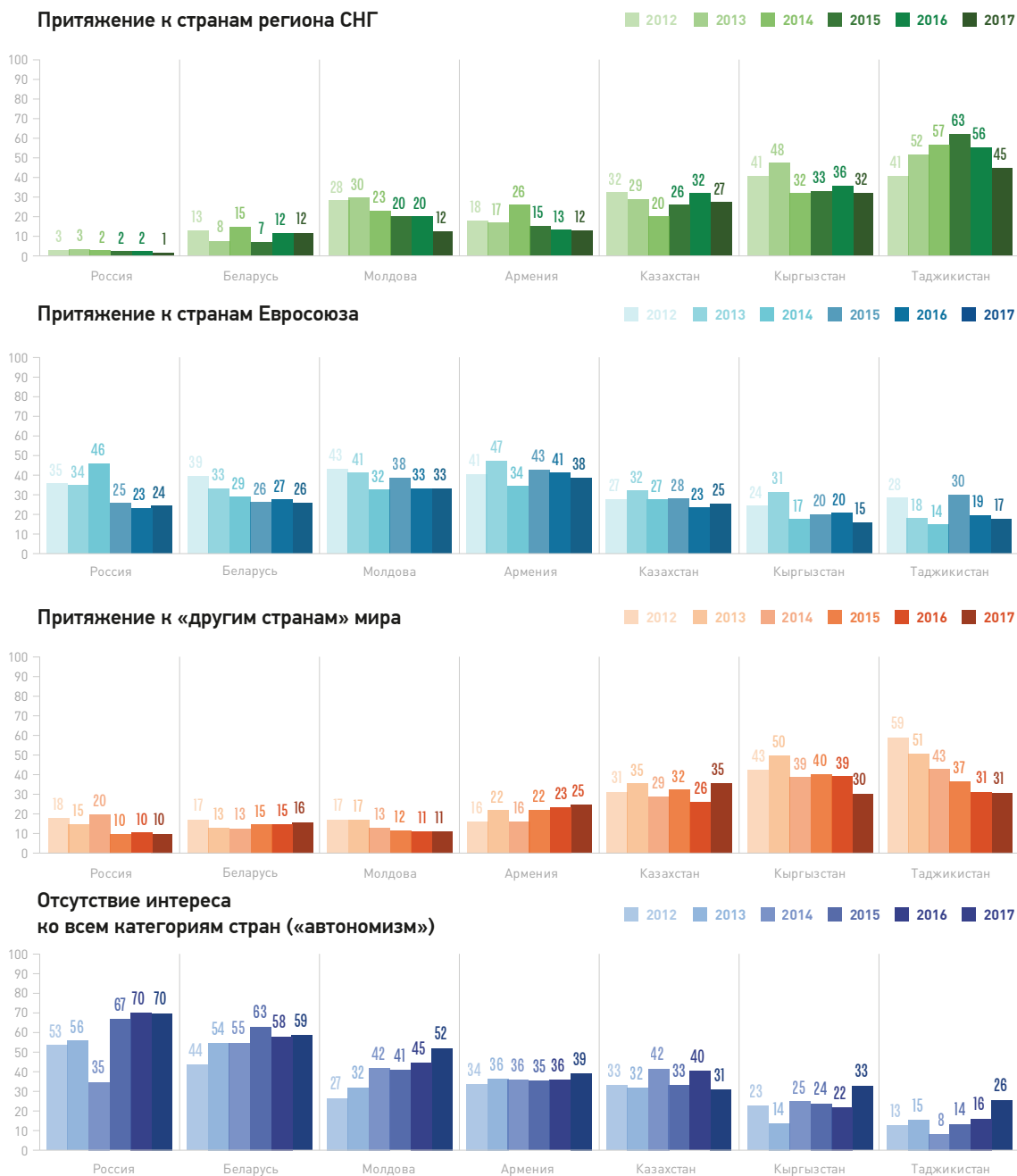
Важный показатель социокультурного притяжения — заинтересованность респондентов в получении образования в той или иной стране для себя или для своих детей. Как уже фиксировалось в ранее проведенных волнах «Интеграционного барометра ЕАБР», по данному критерию *страны региона СНГ* значительно уступают государствам *Европейского союза* и «*другим странам мира*» (см. рисунок 4.7).

На протяжении трех лет две трети и более россиян не планируют получать образование за рубежом. Отсутствие намерений получить зарубежное образование демонстрируют также большинство жителей Беларуси (59%) и Молдовы (52%). В других странах показатель «автономизма» ниже и составляет от 26% в Таджикистане до 39% в Армении.

Рисунок 4.7.

Вопрос, заданный респондентам: «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)?»

[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Интерес к российскому образованию в большей степени демонстрируют жители стран Центральной Азии: Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана (рисунок 4.8). Наиболее привлекательно российское образование для жителей Таджикистана, но доля таких респондентов и там стремительно сокращается: с 59% в 2015 году до 36% в 2017-м. В Армении система *российского* образования не входит в тройку priori-

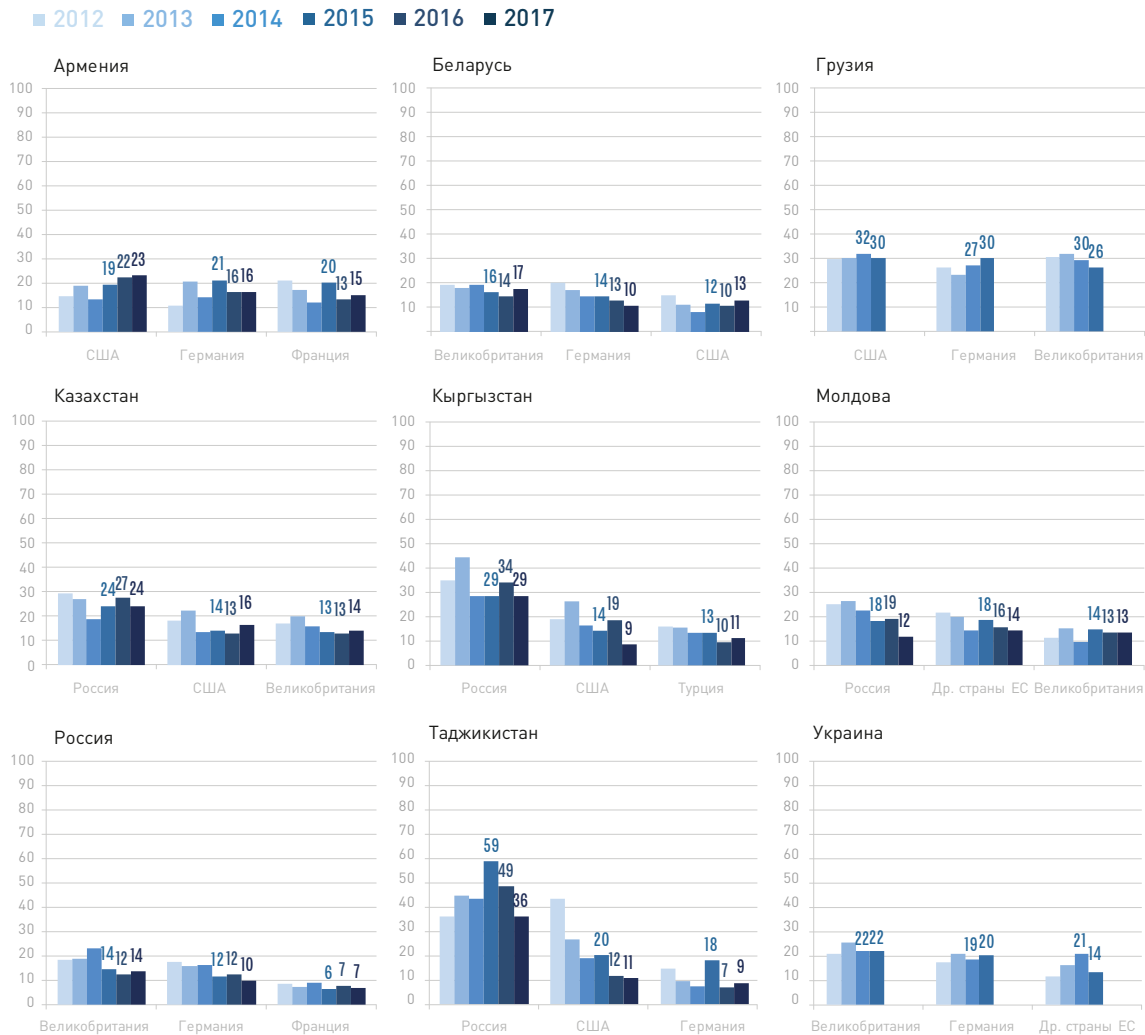

Рисунок 4.8. Вопрос, заданный респондентам: «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)?» [топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

тетных, а доля предпочитающих *американское и французское* образование незначительно растет — на 1–2 п. п.

Вообще среди жителей стран СНГ, помимо российского образования, наиболее востребовано *американское, германское и британское*.

Опрошенные респонденты Беларуси, кроме образования в собственной стране, чаще всего предпочитают *британское, немецкое и американское*. Интерес к английскому образованию среди белорусских граждан вырос по сравнению с прошлым годом с 14 до 17%, к американскому — с 10 до 13%, при этом упала доля желающих получить немецкое образование — с 13 до 10%.

Таким образом, система российского образования хотя и обладает значительным интеграционным потенциалом для соседних по региону СНГ стран, но уже не является в достаточной степени конкурентоспособной, проигрывая странам ЕС и «остального мира» в борьбе за «иностранные умы».

4.5. Туристические ориентации и интересы

Динамика предпочтительных туристических направлений населения стран — участниц проекта значительно отличается от реальной трансграничной мобильности (см. раздел 4.3). Наиболее высокий текущий туристический интерес к *странам региона СНГ* декларирует население Таджикистана (46%), однако эта доля сокращается на протяжении трех последних лет примерно на 5 п. п. ежегодно. Наименьшее значение этого показателя у жителей России — на уровне 12–18% на протяжении всех лет измерений (рисунок 4.9).

Практически каждый второй совершеннолетний гражданин Молдовы сообщал о своем желании поехать в какую-либо из *стран Европейского союза*. Высокий и стабильный интерес к этому туристическому направлению (примерно 45%) декларировали также жители Армении на протяжении шести лет.

Если говорить о конкретных странах (рисунок 4.10), то наибольшим туристическим спросом *Россия* пользуется в Таджикистане, где ее хотят посетить 80% жителей. Хотя, скорее всего, в данном случае под туристическим интересом скрываются намерения в области трудовой миграции.

Россия вошла также в тройку стран-лидеров с точки зрения туристического интереса в Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове.

Кроме того, наиболее популярными туристическими направлениями для населения стран региона СНГ являются *Турция, Франция и Германия*.

4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Притяжение к странам региона СНГ

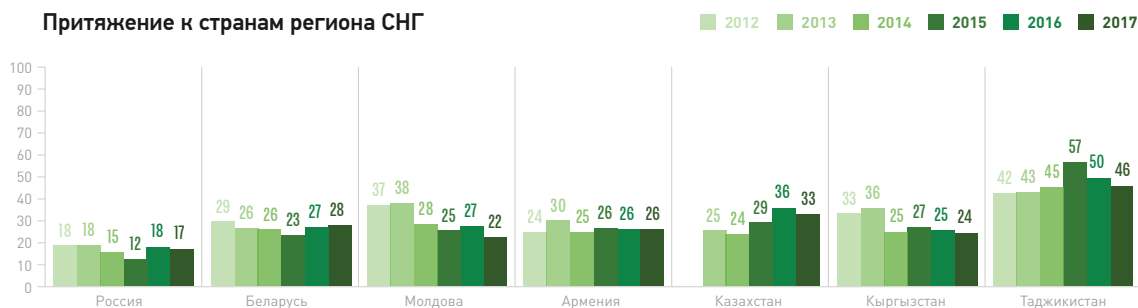
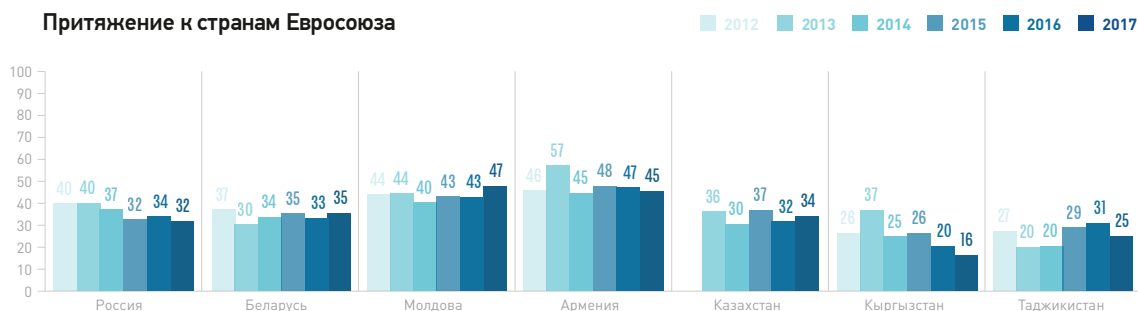

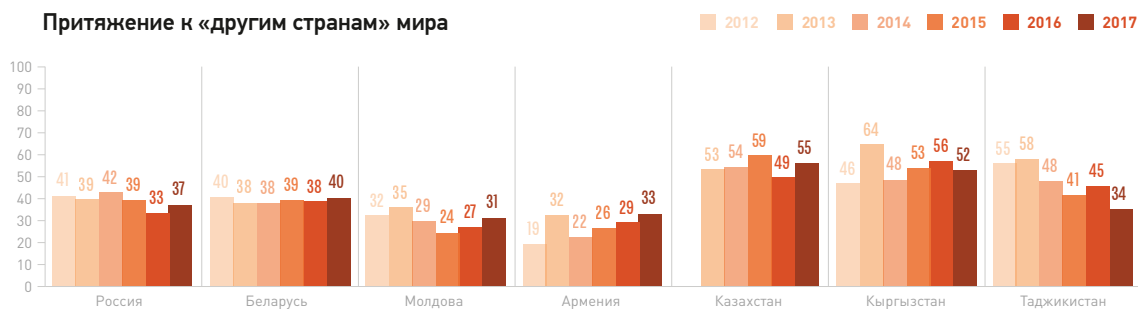
Рисунок 4.9.

Вопрос, заданный респондентам:
«Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?»
[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Притяжение к странам Евросоюза

Притяжение к «другим странам» мира

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»)

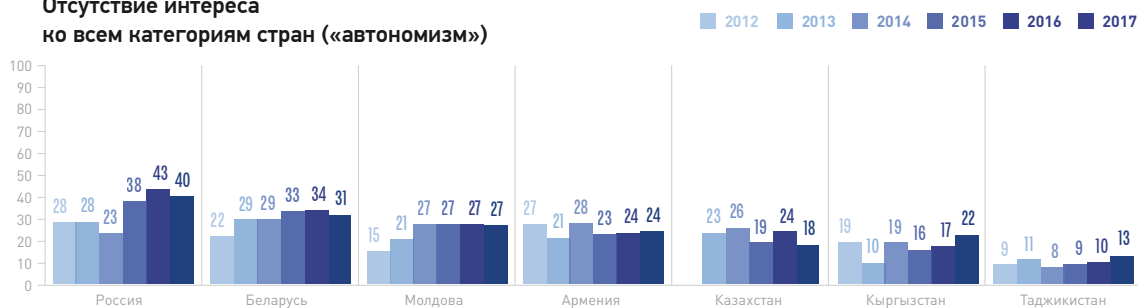

Рисунок 4.10.

Вопрос, заданный респондентам:

«Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

4.6. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран

Интерес к другим странам может проявляться через потребность получения продукции культурной индустрии этих стран (просмотр фильмов, чтение книг, прослушивание музыки и так далее).

Большинство опрошенных жителей стран региона СНГ заинтересованы в продукции индустрии культуры *стран региона СНГ* (рисунок 4.11). Наибольший уровень такого интереса декларируют граждане Таджикистана (69%), Казахстана (68%) и Беларуси (60%). В Молдове данный показатель падает на протяжении последних трех лет. В Армении он стабилен, хотя и невысок (35–36%).

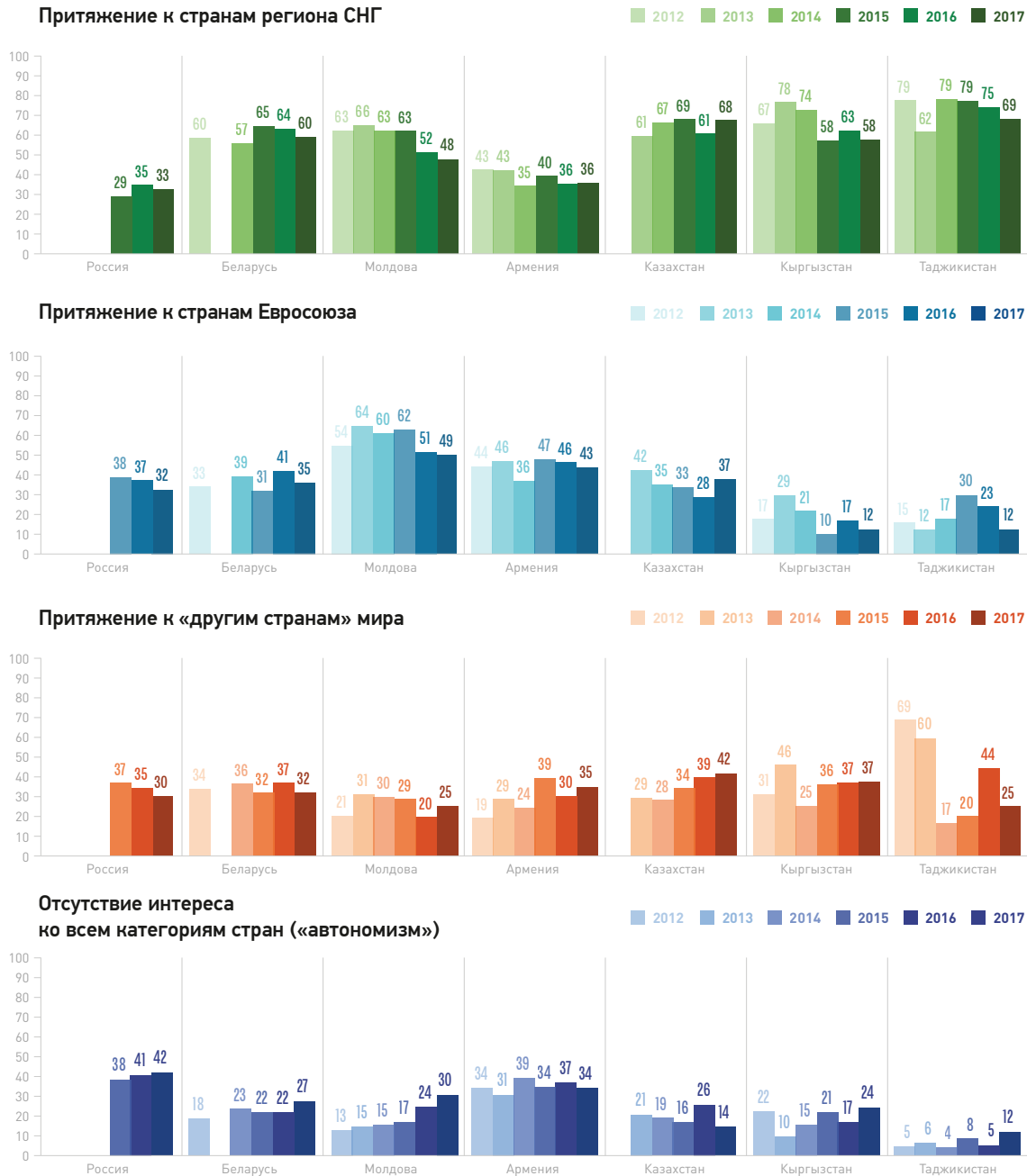

Рисунок 4.11. Вопрос, заданный респондентам: «Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?» [группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Интерес к художественному творчеству стран Евросоюза наиболее выражен в Молдове и Армении, а меньше всего страны этого региона в качестве поставщиков культурной продукции интересны жителям Кыргызстана и Таджикистана. Если говорить о динамике этого показателя, то за последний год его рост зафиксирован только в Казахстане (на 9 п. п.).

«Автономизм» в наибольшей степени характерен для россиян, где 42% опрошенных проявили отсутствие интереса к культуре всех групп стран. В других странах, кроме Армении и Казахстана, незначительно растет доля населения, сконцентрированная только на национальных культурных продуктах.

Население Казахстана (58%) и Беларуси (56%) в наибольшей степени проявляет интерес к приглашению артистов, писателей, художников, а также получению книг, кинопродукции, музыкальных произведений и другой культурной продукции из *России* (рисунок 4.12). Для 23% жителей Казахстана и 22% Кыргызстана в этом плане интересна *Турция*.

Жители Молдовы в равной степени проявляют интерес к продукции культуры и творческим деятелям *России* и *Евросоюза*, особенно *Франции*. Доля населения Мол-

Рисунок 4.12.

Вопрос, заданный респондентам:

«Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015–2017 гг., доли разных ответов, %]

довы, заинтересованного только в национальных культурных продуктах, выросла с 24% в 2016 году до 30% в 2017-м.

Помимо *стран региона СНГ*, наиболее популярными с культурной точки зрения, по мнению опрошенных жителей стран — участников исследования, стали *Германия, Франция, США* (рисунок 4.12).

4.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами

В оценке социокультурной дистанции между странами, наряду с данными о туристических поездках в другие страны, важную роль играет гостеприимство и желание видеть иностранных гостей в своей стране. В рамках «Интеграционного барометра» этот показатель измерялся с помощью следующего вопроса: «*Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?*»

Более 40% жителей в среднем по семи странам положительно оценивают приезжающих туристов *из стран региона СНГ* (рисунок 4.13), наиболее высок этот показатель в Таджикистане, Беларуси и Молдове. Серьезной динамики в последние годы не наблюдается.

Население Армении (58%) и Молдовы (65%) в большей степени заинтересовано в туристах *из стран Евросоюза*, при этом они также открыты и «*остальному миру*». Напротив, в Таджикистане интерес к туристам *из стран Евросоюза* выражен заметно слабее, впрочем, как и к туристам *из стран «остального мира»*. На протяжении трех лет заметно сокращается желание граждан Таджикистана видеть туристов *из России* (с 63% в 2015 году до 36% в 2017-м).

Наиболее желательными туристами для многих респондентов являются россияне, французы, американцы и немцы (рисунок 4.14). Можно сказать, что выбор в отношении приезжающих туристов свидетельствует о желательных культурных нормах поведения и их финансовом благосостоянии.

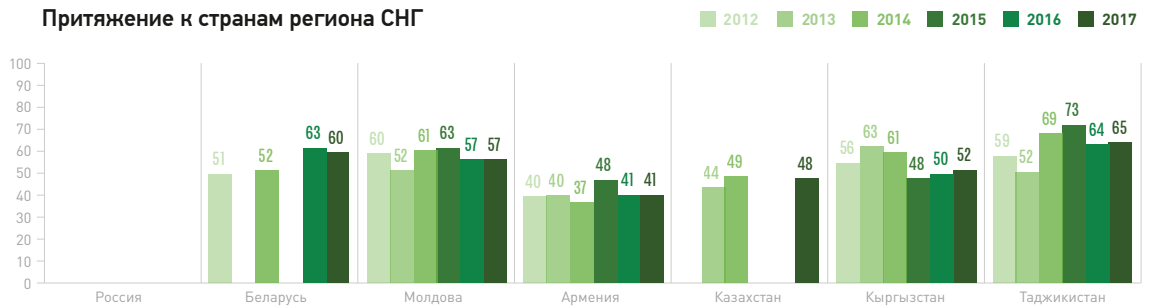
Примерно 17–20% жителей стран — участниц проекта не желают видеть в своей стране иностранных туристов, в Таджикистане этот вариант выбрали 10% респондентов.

Рисунок 4.13.

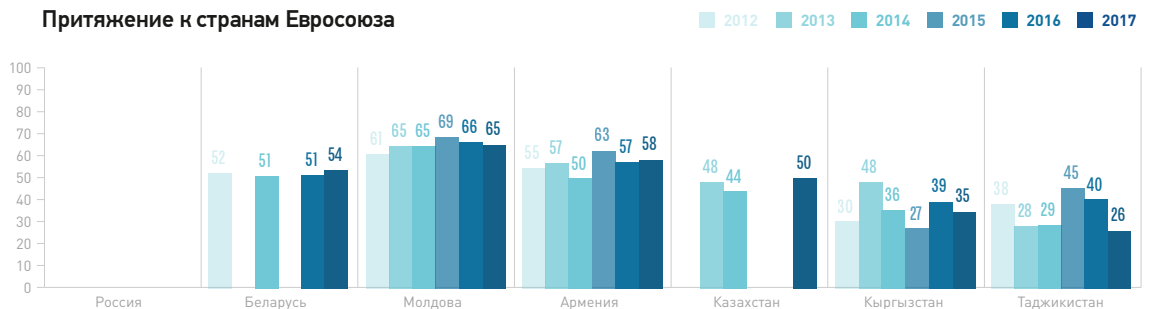
Вопрос, заданный респондентам:
«Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?»
[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

Примечание.
В России в 2015–2017 гг. данный вопрос не задавался.

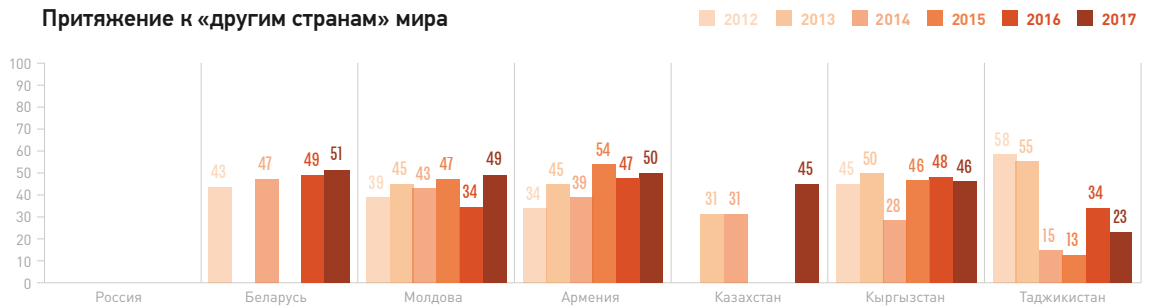
Притяжение к странам региона СНГ

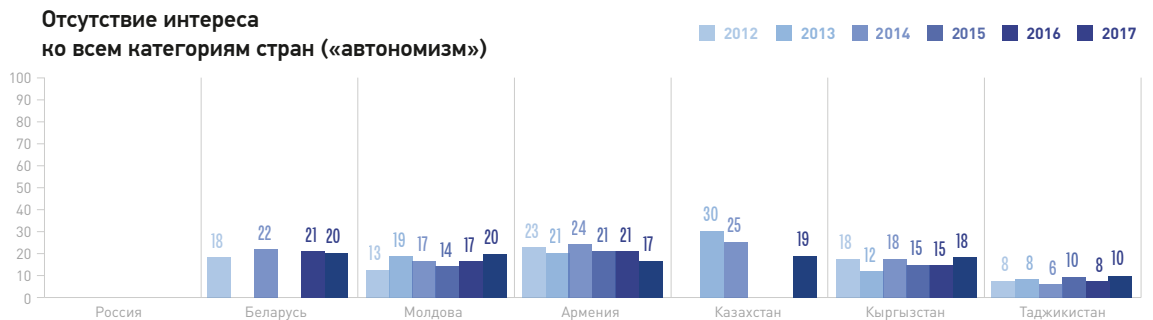
Притяжение к странам Евросоюза

Притяжение к «другим странам» мира

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»)

4. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Рисунок 4.14.
Вопрос, заданный респондентам:

«Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?»

[топ-3 в каждой стране в среднем за 2015—2017 гг., доли разных ответов, %]

5. Обобщение показателей «притяжения» (интеграционных предпочтений) в комплексных индексах

Отдельные показатели привлекательности разных стран в массовом сознании (и динамика этих показателей), безусловно, дают богатый материал для размышлений специалистам в разных отраслях политики, экономики и культуры. Вместе с тем всегда полезно обобщить отдельные аспекты интеграционных предпочтений в комплексных индексах, свидетельствующих об общих тенденциях общественных настроений.

Для представления данных об интеграционных предпочтениях населения стран — участниц мониторинга в обобщенном виде в проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» рассчитываются несколько групп индексов, отражающих силу «притяжения» населения этих стран к другим странам и, таким образом, характеризующих потенциал интеграции стран постсоветского пространства на гуманитарном уровне. Методика расчета индексов описана в [Приложении 1](#) к настоящему докладу «Методология исследования и анализа данных». В соответствии с этой методикой рассчитываются два типа индексов:

- **Индексы притяжения к категории стран** — показатель притяжения страны к одному из условных геополитических кластеров — «*Страны региона СНГ*», «*Страны Евросоюза*» и «*Другие развитые страны*» — или отсутствия притяжения («автономизм»).
- **Индексы взаимного притяжения** — показатели взаимного притяжения каждой пары (диады) стран региона СНГ друг к другу.

5.1. Индексы притяжения стран ПСП к разным категориям стран

Численные значения индексов притяжения стран ПСП к разным геополитическим кластерам по результатам последней волны «Интеграционного барометра ЕАБР» приведены на [рисунке 5.1](#) (частные индексы притяжения по отдельным направлениям были сведены в **общие индексы притяжения** к категориям стран и визуализированы аналогично тому, как это делалось для отдельных вопросов в разделах [2–4](#)).

Изменения за прошедший год по большинству стран небольшие, но их постепенное накопление приводит к качественному изменению позиционирования стран в предпочтениях населения ([см. рисунок 5.1](#)).

Как можно видеть, по совокупности трех факторов — политики, экономики, культуры — для большинства стран — участниц опросов 2017 года приоритетным вектором притяжения является постсоветское пространство, и ключевым фактором такого притяжения является политический. На постсоветское пространство по итогам опросов в 2017 году оказалось преимущественно ориентированным население четырех стран — членов ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана) и

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

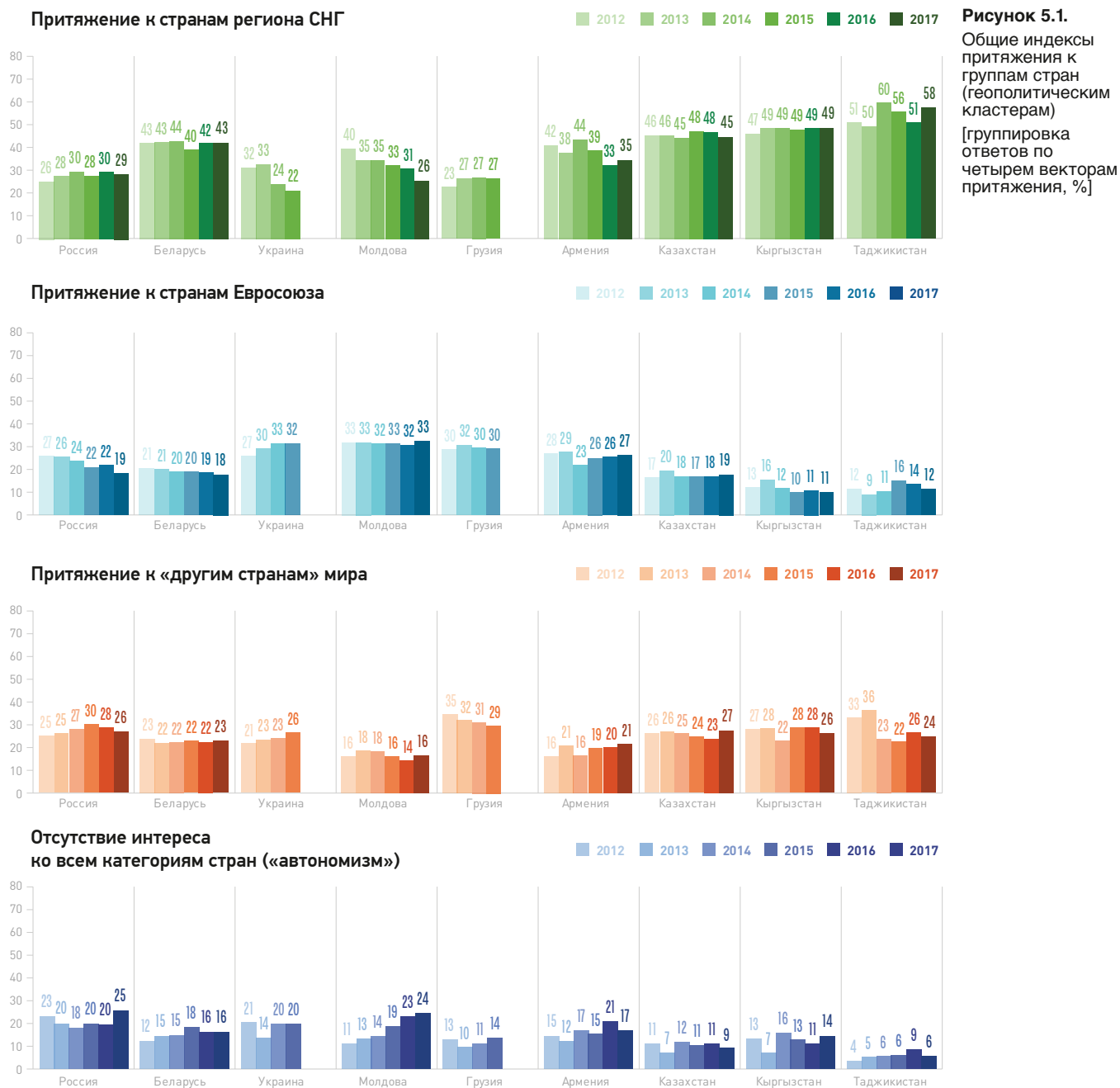

Рисунок 5.1.
Общие индексы притяжения к группам стран (геополитическим кластерам)
[группировка ответов по четырем векторам притяжения, %]

потенциального кандидата на членство в этом объединении — Таджикистана. Вместе с тем в Армении в последний год зафиксирована существенная неопределенность геополитической идентификации страны с точки зрения населения.

Интеграционное позиционирование России и Молдовы всегда было неопределенно и многовекторно. Эти страны были ранее включены в зону неопределенности, однако

в последний год в Молдове зафиксировано небольшое смещение предпочтений в сторону стран *Евросоюза*.

Необходимо также отметить высокий уровень *автономистских настроений*, ранее присущий преимущественно населению России (в 2017 году резкий скачок) и устойчиво растущий последние три года в Молдове. В известной мере такую динамику можно объяснить психологической усталостью населения этих двух стран от интеграционных дискуссий и «псевдосоюзной» риторики, не приводящей к реальной интеграции и ожидаемым от нее экономическим достижениям.

Распределение стран по группам в зависимости от приоритетных для них геополитических векторов по итогам расчета общих индексов приведено в таблице 5.1.

Доминирующий вектор притяжения	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны региона СНГ	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Молдова Таджикистан Узбекистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан Туркменистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан
Страны Евросоюза	Россия Украина	Молдова Грузия Россия Украина	Грузия Украина	Украина	Украина	Молдова Украина
Другие страны	Азербайджан Грузия	Азербайджан	Азербайджан			
Неопределенно			Молдова Россия	Грузия Молдова Россия	Грузия Молдова Россия	Грузия Россия

Таблица 5.1.

Распределение стран по приоритетным для них геополитическим векторам

Примечание. Отнесение Украины и Грузии к соответствующим векторам притяжения в 2016–2017 гг. условно и основано на данных 2015 г.

Несмотря на относительную стабильность геополитического позиционирования стран в течение времени проведения ИБ ЕАБР, можно заметить и некоторую явную динамику массовых настроений в Молдове, колебания в России и Армении, а также определенные изменения, происходящие в Грузии и Украине (к сожалению, в последних двух странах мониторинг интеграционных настроений был прерван).

5.2. Индексы взаимного притяжения

В [таблице 5.2](#) приведены значения несимметризованных (исходных) индексов взаимного притяжения стран ПСП, построенных в соответствии с алгоритмом, описанным в [Приложении 1](#). Для минимизации влияния конъюнктурных скачков показателей, а также для корректного сравнения всех стран — участниц мониторинга значения показателей

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ»
(ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

были усреднены за 2016–2017 годы. Данные таблицы 5.2 показывают, какие страны ПСП наиболее часто выбирались в качестве предпочтительных (привлекательных) во всех других странах — участницах проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»⁴.

Объект упоминания	Страна — субъект упоминания (опрос)								
	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Украина
Армения		12		8	2	3	15	2	
Беларусь	2			15	3	7	26	4	
Грузия	7	11		6	1	4	8	2	
Казахстан	1	17			15	4	19	13	
Кыргызстан	1	10		13		3	10	8	
Молдова	1	9		5	1		9	2	
Россия	38	46		48	47	31		48	
Таджикистан	1	8		4	3	3	9		
Украина	2	13		4	1	10	7	2	

Таблица 5.2.

Исходные показатели взаимного притяжения в 2016–2017 гг. [средние доли упоминания стран в 12 «опорных» вопросах, %]

В таблице 5.3 приведена разница индексов взаимного притяжения между усредненными значениями 2016–2017 и 2012–2013 годов.

Объект упоминания	Страна — субъект упоминания (опрос)								
	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Украина
Армения	0	8		4	0	1	7	1	
Беларусь	-2	0		3	-3	2	7	0	
Грузия	-2	7		2	-2	1	5	1	
Казахстан	-1	5		0	-4	2	7	2	
Кыргызстан	-1	6		3	0	2	5	0	
Молдова	-1	5		1	-1	0	2	1	
Россия	-9	6		-1	-3	-9	0	-8	
Таджикистан	-1	5		-1	0	1	4	0	
Украина	-3	-5		-4	-2	-6	-7	0	

Таблица 5.3.

Динамика изменений исходных показателей взаимного притяжения между 2012–2013 и 2016–2017 гг., %

Примечание. Синим шрифтом указано значимое усиление притяжения, красным — ослабление.

⁴ Данные представлены по столбцам, то есть по вертикали указаны средневзвешенные доли упоминаний стран-строк в стране-столбце.

Как видно, в Беларуси, России и отчасти в Казахстане в среднем доля упоминаний стран *региона СНГ* в качестве привлекательных (притягательных) по совокупности показателей выросла. То есть можно сказать, что в этих странах население за последние годы стало больше ориентироваться на *страны региона СНГ* (кроме Украины), несколько чаще видеть именно в этих странах геополитических друзей и экономических партнеров. Показательно, что по отношению к *Украине* ситуация обратная во всех трех странах — «основателях» ЕАЭС. Вместе с тем в Армении зафиксирована небольшая, но отрицательная динамика в целом ко всем странам ПСП (по отношению к *России* — значительная), в Молдове также серьезно уменьшилось притяжение к *России* и *Украине*, в Таджикистане — к *России*. Надо сказать, что российско-украинский конфликт заметно снизил привлекательность обеих конфликтующих стран в глазах населения других стран СНГ.

5.3. Сетевой анализ взаимного притяжения стран⁵

Полученные в результате проведенного анализа матрицы средневзвешенных упоминаний стран — объектов оценивания в странах-субъектах (матрицы привлекательности стран друг для друга) дают основу для проведения сетевого анализа⁶, в терминах которого страны представляют собой узлы, посредством связей друг с другом образующие сеть. Как для отдельных узлов, так и для сети в целом могут быть подсчитаны различные метрики: плотность, различные виды центральности, кластеры и так далее.

Для визуализации сетей связей между странами в 2012–2013 и 2016–2017 годах в качестве весов этих связей были использованы абсолютные средневзвешенные значения (%), представленные в матрицах. Для каждой сети были подсчитаны показатели входящей (indegree) и исходящей (outdegree) взвешенной центральности (weighted degree). Данный показатель определяет наиболее центральные узлы не только по количеству направленных к ним связей от других узлов, но и с учетом веса этих связей. Таким образом, наиболее центральной становится та страна, которая была выбрана большим количеством респондентов в других странах (indegree centrality), или та, наибольшее количество респондентов в которой чаще выбирали другие страны (outdegree centrality, то есть степень ориентации конкретной страны на другие страны постсоветского пространства).

Так, например, как следует из таблиц [параграфа 5.2](#), в 2012–2013 годах наиболее «притягивающей» страной являлась *Россия*, с довольно большим отставанием от которой следовали *Украина*, *Казахстан* и *Беларусь*; по уровню ориентированности на других все страны делились на три группы: 1) группа с высокой степенью притяжения к другим странам СНГ (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Таджикистан, Кыргызстан); 2) группа со средней степенью притяжения к региону СНГ (Россия, Украина, Азербайджан, Молдова, Армения); 3) наконец, группа с низкой степенью притяжения (Грузия).

Ниже представлены визуализации сетей за 2012–2013 и 2016–2017 годы (рисунки [5.2–5.7](#)), на которых размер узлов определяется показателем входящей взвешен-

⁵ Анализ данных по разделу выполнен Д.В. Мальцевой с использованием программы Pajek.

⁶ Сетевой анализ — метод анализа, основанный на использовании математического аппарата теории графов и исходящий из методологической перспективы о наличии связей между объектами анализа. См. подробнее: Wasserman, S. and Faust, K. (1994) *Social Network Analysis: Methods and Applications*. Cambridge: Cambridge University Press.

ной центральности (weighted indegree) — то есть чем большее количество респондентов в других странах упоминали эту страну, тем большим является ее размер на визуализации. Размер и цвет связи (линии от одной страны к другой) определяются значением (или силой) этой связи (чем сильнее связь, тем толще и темнее линия).

Примечание к диаграммам. Для оптимальной визуализации связи между странами были нормализованы таким образом, чтобы максимальное значение связи было приравнено к единице, а остальные значения были перевзвешены исходя из этого условия; затем полученные значения были умножены на 10 (во всех расчетах при этом используются исходные значения). Для визуализации использован алгоритм автоматического построения графа Енегру вида Kamada-Kawai, который основан на поиске оптимального места для узла исходя из его связей с другими узлами (находит «эквилибриум»); после применения алгоритма некоторые узлы были перенесены вручную.

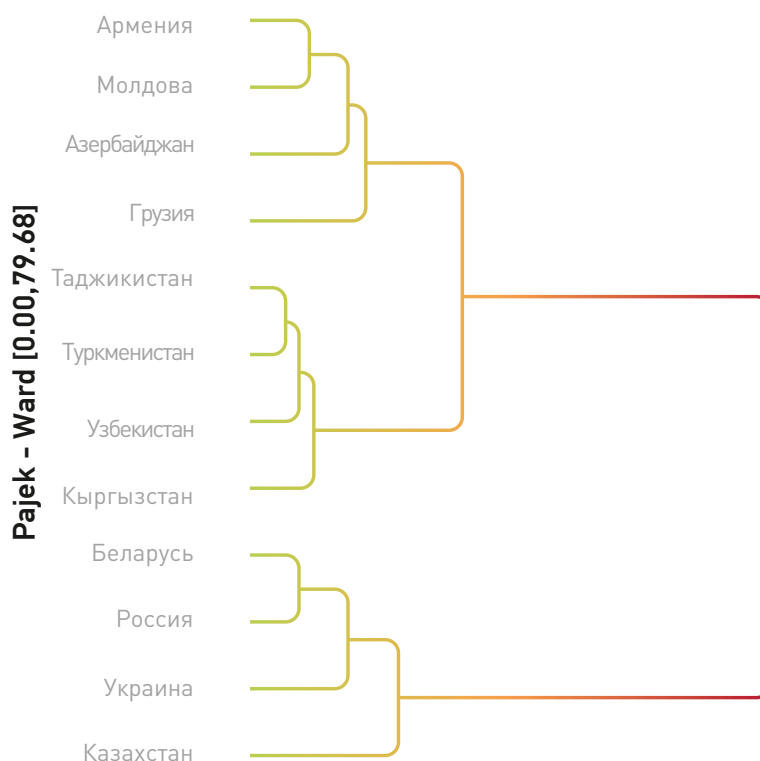
Как следует из рисунка 5.2, высокий показатель входящей центральности у России в первую очередь определяется сильными связями со стороны Кыргызстана, Таджикистана, Казахстана, Армении, Узбекистана и Молдовы. Со стороны Украины, Азербайджана и Грузии эти показатели являются более слабыми.

Рисунок 5.2.
Граф связей
между странами
(2012–2013 гг.)

Интересно посмотреть на кластеры, в которые объединяются страны исходя из силы связи друг с другом. Для кластеризации сеть была трансформирована: связи из направленных были изменены на ненаправленные, в качестве силы связи было оставлено минимальное значение (то есть если сила связи от страны 1 к стране 2 равнялась 20, а от страны 2 к стране 1 — 10, оставлялось последнее значение). Затем была построена матрица отличий узлов друг от друга, на основе которой была проведена иерархическая кластеризация (метод Варда). Полученные результаты представлены на рисунке 5.3.

Рисунок 5.3.
Дендрограмма
связей между странами
(2012–2013 гг.)

Представленная кластеризация стран хорошо интерпретируется. В кластер «Россия — Беларусь — Казахстан — Украина» объединились страны с относительно высоким уровнем связи друг с другом (ориентацией на страны этого кластера). В кластер четырех центральноазиатских стран попали страны с доминирующей ориентацией на Россию. В кластер республик Южного Кавказа и Молдовы попали страны с повышенной ориентацией населения на страны, находящиеся за периметром постсоветского пространства. На [рисунке 5.5](#) представлен граф связей между странами по результатам исследования 2016–2017 годов. Зеленым цветом выделены страны, не участвовавшие в исследовании. Нужно обратить внимание, что на всех трех визуализациях ([рисунки 5.2, 5.4 и 5.5](#)) все страны закреплены на определенных координатах, поэтому можно проследить динамику сети за период исследования.

5. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ»
(ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

На рисунках 5.6 и 5.7 представлены кластеризация и граф связей только для семи стран, принявших участие в исследовании 2016–2017 года. Наглядно видны ядро и периферия ЕАЭС на уровне массовых настроений.

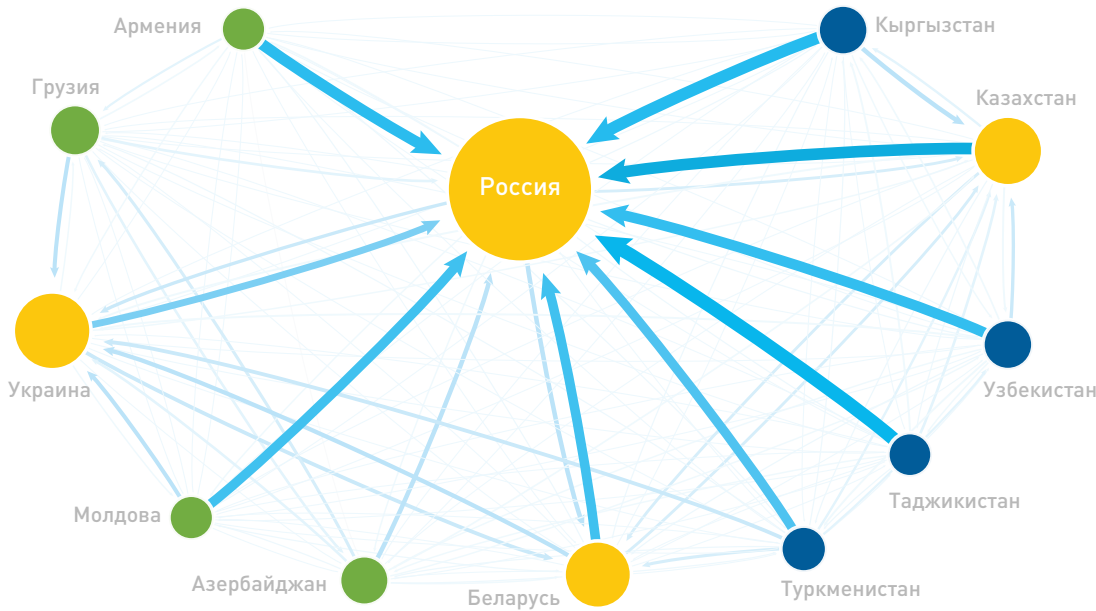

Рисунок 5.4.
Граф связей между странами с выделением кластеров (2012–2013 гг.)

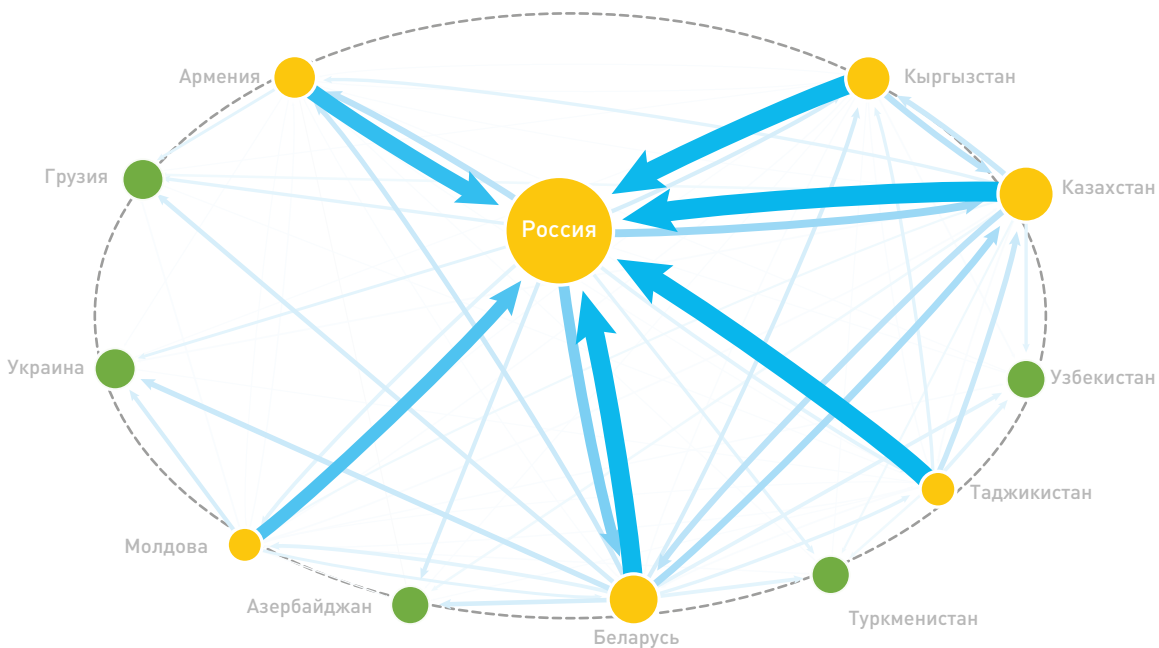
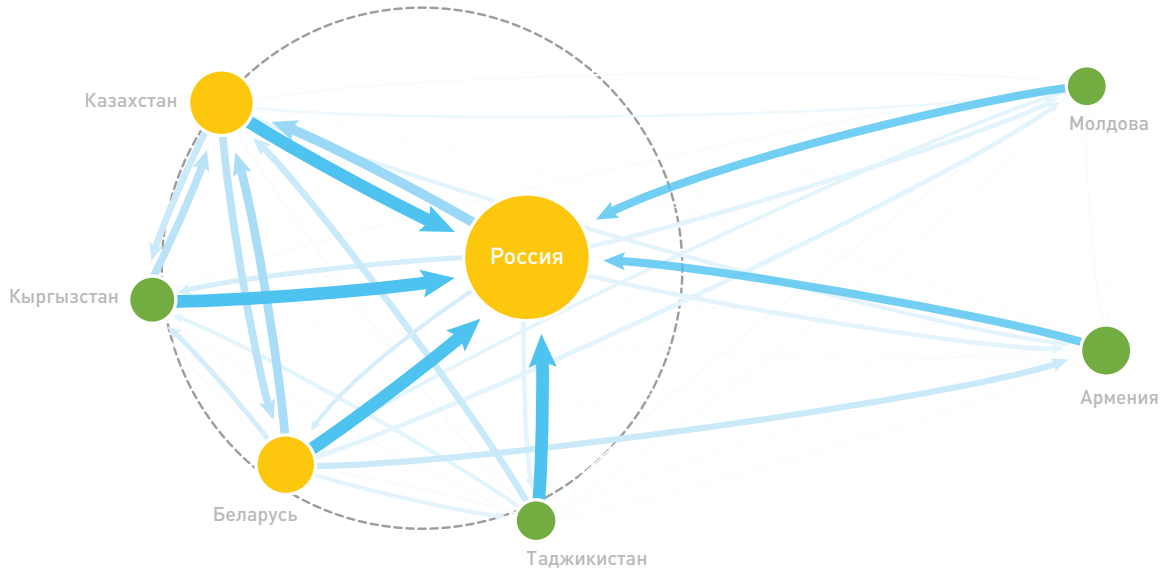

Рисунок 5.5.
Граф связей между странами (2016–2017 гг.)

Рисунок 5.6.
Дендрограмма связей между семью странами (2016–2017 гг.)

Рисунок 5.7.
Граф связей между семью странами с выделением кластеров (2016–2017 гг.)

6. Социально-демографическая дифференциация интеграционных настроений

В каждой стране в анкету исследования был включен блок вопросов социально-демографического характера: пол, возраст, образование, тип занятости, самооценка материального положения и потребительского статуса семьи, тип населенного пункта. В данном разделе представлен анализ интеграционных настроений в зависимости от уровня образования респондентов.

6.1. Политическая интеграция

Зависимость политических интеграционных предпочтений от образования в большинстве стран, в которых проходил опрос, практически не выявлена. Можно говорить только об отдельных случаях. Например, в Армении респонденты с высшим образованием реже, чем респонденты с иным уровнем образования, считают *Россию* дружественной страной (67%), в то время как респонденты со средним уровнем образования, напротив, чаще склонны считать *Россию* дружественной (78%). Противоположная ситуация в восприятии дружественности *Франции*: 44% опрошенных жителей Армении с высшим образованием и лишь 26% респондентов со средним образованием считают ее дружественной (при значении в 33% в целом по выборке).

Жители Беларуси с высшим образованием чаще склонны считать дружественными *Германию* и *Китай*, чем респонденты с более низким образованием. Жители Таджикистана со средним специальным образованием реже других говорят о дружественности со стороны Казахстана и Кыргызстана.

Нетипичной в сравнении с другими странами является ситуация в Молдове, где респонденты с высоким уровнем образования заметно чаще тех, кто имеет средний уровень образования, в качестве страны-друга называют *страны ЕС, Китай, США, Грузию, Украину*. При этом те же респонденты с высоким уровнем образования чаще других считают недружественной страной *Россию*.

6.2. Экономическая интеграция

Дифференциация экономического притяжения в зависимости от уровня образования в той или иной степени проявилась в ответах на следующие вопросы: о возможности временно поработать в другой стране, о готовности переехать на постоянное место жительства в другую страну, о желательности притока рабочей силы, капитала и об отношении к покупке товаров из других стран.

Согласно результатам исследования, по вопросу **о возможности временной работы в другой стране** дифференциация ответов по уровню образования наблюдается преимущественно в отношении *Великобритании, Германии, Франции, США* (см. таблицу 6.1). Эти государства чаще являются наиболее желательными для переезда на

	Армения			Беларусь			Казахстан			Кыргызстан			Молдова			Россия			Таджикистан		
	Группы по уровню образования																				
	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее
Россия	30	25	17	15	18	15	22	23	18	33	25	26	20	18	8				37	44	31
Великобритания	4	3	7	4	8	9	7	5	13	1	1	5	13	10	23	5	6	7	1	4	2
Германия	11	16	20	11	14	16	6	10	12	5	8	10	16	20	28	9	11	12	3	4	7
Франция	10	17	18	3	4	5	3	7	7	2	2	5	8	6	14	4	6	8	2	0	3
США	13	16	27	10	14	16	10	12	17	5	8	11	7	6	13	5	7	7	5	5	12
Таких стран нет	26	22	17	50	41	37	31	24	23	15	18	15	36	35	28	63	55	56	7	5	5

Таблица 6.1.

Вопрос, заданный респондентам:

«В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?»

[ответы по четырем странам с распределением по группам населения с разным уровнем образования, %]

Примечание.

Красным шрифтом здесь и в нижеследующих таблицах показаны доли респондентов в группе, статистически значимо превышающие соответствующие значения в целом по стране.

временную работу для респондентов с высшим образованием, что особенно заметно в Молдове. *Россия* реже является привлекательной в этом плане для респондентов с высшим образованием из Армении и Молдовы.

В вопросе **переезда на постоянное место жительства в другую страну** серьезной дифференциации по уровню образования не обнаружено. Исключением являются отдельные направления возможной смены жительства в некоторых странах: например, для жителей Таджикистана со средним специальным образованием привлекательной страной является *Россия* — туда хотели бы переехать 41% респондентов обозначенной группы (по выборке в целом — 26%). При этом в Беларуси респонденты со средним уровнем образования чаще выбирают вариант «Таких стран нет».

Иная ситуация в Молдове, где более предпочтительными для переезда на постоянное место жительства для респондентов с высшим образованием и менее предпочтительными для респондентов со средним образованием являются *Великобритания, Германия, Франция* и другие страны ЕС.

По вопросу **привлечения в страну капиталов, инвестиций, прихода компаний, предпринимателей, бизнесменов** позиция респондентов в зависимости от их уровня образования различается. Интерес к получению инвестиций из стран ЕС выше среди наиболее образованных респондентов Армении, Казахстана, Молдовы, чем среди менее образованных. Интересно, что жители Казахстана с высоким уровнем образования также интересуются получением инвестиций из *стран арабо-исламского мира, Индии, Китая и США*.

В Беларуси респонденты с высоким уровнем образования чаще отмечают интерес к инвестициям из *Великобритании, Китая, Турции и Японии*.

В Кыргызстане, России и Таджикистане различия по обозначенному вопросу в зависимости от уровня образования отсутствуют.

Относительно возможного **приезда в страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов** в Армении и Молдове респонденты с высшим образованием чаще называют желательными иностранных специалистов из *Великобритании, Германии, Франции, Китая* и реже специалистов из *России*, чем жители со средним образованием.

Проживающие в Казахстане и Беларуси респонденты с высшим образованием чаще хотели бы видеть в своей стране специалистов из *государств ЕС, США, Китая*, чем респонденты со средним образованием.

В России, Таджикистане и Кыргызстане по вопросу желательности приезда иностранных специалистов дифференциация по уровню образования практически отсутствует. Последний вопрос из экономической сферы отражает отношение респондентов к **покупке иностранных товаров**. Более образованные респонденты в Армении, Беларуси, Казахстане, Молдове чаще менее образованных склонны покупать товары из различных государств *Европы*.

Можно говорить о том, что экономические интеграционные предпочтения в определенной мере зависят от уровня образования респондентов: имеющие высшее образование жители некоторых стран (в частности, Молдовы) в экономической сфере чаще выражают свое притяжение к *странам ЕС* и реже к *странам региона СНГ*, чем граждане с менее высоким образовательным статусом.

6.3. Социокультурная интеграция

Некоторая зависимость уровня социокультурного притяжения к разным странам от уровня образования респондентов была обнаружена в отношении опрошенных к получению иностранного образования для себя или для своих детей.

Результаты исследования показывают, что в сфере получения образования страны региона СНГ, за исключением России, не обладают конкурентными преимуществами в сравнении с государствами ЕС: более образованные респонденты предпочитают получить образование именно в странах Европы (см. таблицу 6.2). При этом жители Молдовы и Кыргызстана с высшим образованием реже склоняются к получению образования для себя или для своих детей в *России*, чем респонденты со средним или средним специальным образованием.

Дифференциация мнений по вопросу получения образования в других странах в группах респондентов с разным образовательным уровнем особенно заметно проявляется в Молдове. Жители этого государства с высшим образованием чаще, чем менее образованное население, декларируют готовность поездок в образовательных целях в *Великобританию, Германию, Францию и другие страны ЕС*.

6.4. Отношение к Евразийскому экономическому союзу

Дифференциация мнений в отношении ЕАЭС в зависимости от уровня образования респондентов несущественна (см. таблицу 6.3). В Казахстане и Таджикистане, где

	Армения			Беларусь			Казахстан			Кыргызстан			Молдова			Россия			Таджикистан		
	Группы по уровню образования																				
	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее
Россия	12	11	9	8	13	12	23	27	22	30	35	22	14	11	8	0	0	0	37	41	32
Великобритания	11	23	28	16	18	18	10	10	21	2	4	10	8	15	23	11	13	19	6	6	7
Германия	11	20	22	8	13	9	5	9	16	9	11	10	10	12	23	8	11	10	9	12	8
США	20	28	24	9	14	15	14	13	21	6	8	13	7	13	10	4	5	6	9	7	18
Таких стран нет	23	17	14	48	35	31	16	14	12	23	20	22	38	31	27	57	49	52	9	6	7

Таблица 6.2. Вопрос, заданный респондентам: «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? / В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей?» [ответы по четырем странам с распределением по группам населения с разным уровнем образования, %]

Примечание. Красным шрифтом показаны доли респондентов в группе, статистически значимо превышающие соответствующие значения в целом по стране.

	Армения			Беларусь			Казахстан			Кыргызстан			Молдова			Россия			Таджикистан		
	Группы по уровню образования																				
	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее
Безусловно положительно	9	9	10	21	19	23	27	29	40	37	35	38	23	36	17	29	28	31	34	37	35
Скорее положительно	43	39	40	33	34	39	45	47	38	49	45	43	23	22	26	36	40	40	32	39	42
Безразлично	30	32	28	34	38	28	17	16	12	8	8	12	25	21	29	26	25	22	20	18	13
Скорее отрицательно	7	10	9	3	4	5	4	3	4	3	6	3	8	6	8	3	2	2	1	1	2
Безусловно отрицательно	3	4	7	1	1	1	1	0	2	1	4	2	7	4	13	1	1	1	1	1	1
Затрудняюсь ответить	8	6	5	9	5	5	5	5	4	3	2	3	14	12	7	5	5	3	12	5	7

Таблица 6.3. Вопрос, заданный респондентам: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению? / Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?» [доли ответов с распределением по группам населения с разным уровнем образования, %]

уровень поддержки весьма высок во всех группах населения, среди респондентов с высшим образованием чаще, чем среди респондентов со средним образованием, встречается положительное отношение к Союзу.

В Молдове, которая с 2017 года имеет статус наблюдателя в ЕАЭС, наиболее часто позитивное отношение к Союзу отмечается среди респондентов со средним специальным образованием. Напротив, среди респондентов с высшим образованием чаще, чем среди представителей других образовательных когорт, встречается негативное или безразличное отношение.

В ходе опроса в 2017 году жителям стран – членов ЕАЭС был задан вопрос об отношении к следующим возможным действиям в рамках данного объединения: введению единой валюты, созданию общей телерадиовещательной компании, разрешению свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза, расширению ЕАЭС, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС. Различия мнений в отношении к каждой из перечисленных возможностей в зависимости от уровня образования в разных странах практически не фиксируются (см. таблицу 6.4).

	Армения			Беларусь			Казахстан			Кыргызстан			Россия		
	Группы по уровню образования														
	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее	Среднее	Среднее спец.	Высшее
Введение единой валюты в странах ЕАЭС	52	45	42	31	40	41	56	57	55	63	64	57	50	50	49
Создание общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС	51	52	47	55	57	54	59	61	65	63	69	65	63	61	63
Разрешение свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза с возможностью жить, работать, учиться и вести бизнес где угодно в странах ЕАЭС	76	76	78	72	74	82	74	79	80	87	85	86	68	68	68
Расширение ЕАЭС путем включения в Союз других стран	63	64	66	64	72	71	66	70	72	74	76	78	69	68	71
Заключение соглашения о свободной торговле и инвестициях между странами ЕАЭС и Европейским союзом	72	75	78	68	72	78	79	77	80	82	76	80	72	70	71

Таблица 6.4.

Вопрос, заданный респондентам:

«Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению? / Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?»

[доли ответов «за» с распределением по группам населения с разным уровнем образования, %]

В Армении менее образованные респонденты чаще склонны поддержать введение единой валюты в странах ЕАЭС, чем респонденты с высшим образованием. Также респонденты с высшим образованием чаще менее образованных выступают против создания общей телерадиовещательной компании.

В Беларуси более образованные жители чаще менее образованных склонны поддержать свободное внутрисоюзное передвижение граждан государств — членов ЕАЭС и заключение соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС.

В целом можно заключить, что, хотя дифференциация по вопросам возможных действий в рамках ЕАЭС в зависимости от образовательного уровня респондентов в некоторых странах и присутствует, говорить о каких-то общих для этих стран закономерностях затруднительно.

Заключение и общие выводы

1. Несмотря на отсутствие в пространстве СНГ серьезных изменений в межгосударственных отношениях за период, прошедший со времени предыдущей волны «Интеграционного барометра ЕАБР», **опросы 2017 года зафиксировали некоторые изменения в интеграционных настроениях граждан** практически во всех семи странах — участницах шестой волны ИБ ЕАБР. В целом эти изменения лежат в русле основных тенденций последних трех лет, оформившихся в неблагоприятном для евразийской интеграции контексте (мировой экономической кризис, дезинтеграционные явления в Евросоюзе, являвшемся до последнего времени образцом для подражания, продолжающиеся конфликты между отдельными странами СНГ и так далее).

2. **Отношение населения семи стран — участниц мониторинга прошлого, 2016 года к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) в целом можно оценить как позитивное;** во всяком случае, превышение положительных оценок над негативными и нейтральными характерно для большинства населения указанных стран. **Вместе с тем за последние три года (2015–2017) уровень общественной поддержки ЕАЭС медленно снижался практически во всех странах.** Как отмечалось в прошлых докладах «Интеграционного барометра ЕАБР», высокий уровень одобрения вступления сегодняшних государств-членов в ЕАЭС, зафиксированный в 2014–2015 годах, был своего рода авансом общественного доверия, связанного с позитивными ожиданиями. Вместе с тем неблагоприятная внешняя конъюнктура, в условиях которой происходило становление нового интеграционного объединения, не позволяет оправдаться повышенным ожиданиям скорых выгод и положительных эффектов интеграции, что ведет и к отрицательной динамике общественных настроений.

Отношение граждан стран ЕАЭС (пять стран) к возможным направлениям дальнейшего развития интеграции — введению единой валюты, созданию общей телерадиовещательной компании, разрешению свободного передвижения граждан, расширению Союза за счет вступления в него новых стран, заключению соглашения о свободной торговле и инвестициях между ЕАЭС и ЕС — в целом можно считать довольно позитивным. Предложенные направления развития Союза, за исключением введения единой валюты, поддерживаются большинством населения всех стран ЕАЭС. По вопросу о единой валюте устойчивое поддерживающее большинство есть только в Казахстане и Кыргызстане. Обращает на себя внимание падение за год во всех странах уровня поддержки идеи об *общей телерадиовещательной компании*, в то же время *расширение ЕАЭС* приветствуется уже большим числом граждан также во всех странах ЕАЭС.

Что касается оценки характера **отношений стран региона СНГ в пятилетней перспективе**, то наиболее оптимистично настроены жители стран Центральной Азии (Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан). В Армении, Беларуси, Молдове и России число интеграционных оптимистов (тех, кто полагает, что «*страны СНГ в ближайшие годы будут сближаться*») сопоставимо с числом скептиков.

3. Упомянутые выше **межгосударственные конфликты между странами СНГ** (особенно российско-украинское противостояние) значительно влияют на общественное восприятие стран — участниц этих конфликтов. Так, за время с начала проведения «Интеграционного барометра ЕАБР» заметно снизились показатели привлекательности России и Украины как в политическом, так и в экономическом аспектах, причем почти во всех странах, где проводилось исследование (для России — кроме Беларуси, для Украины — кроме Грузии).

4. В отношении **военно-политического союзничества** общественное мнение семи стран — участниц шестой волны мониторинга остается в целом стабильным. В основном в этих странах **сохраняется восприятие других стран региона СНГ как дружественных**. Более того, за последние два года в Кыргызстане и Таджикистане заметно снизилось негативное восприятие *Узбекистана* и друг друга. В Армении после резкого ухудшения в 2015 году заметно улучшилось отношение к *России*.

Вместе с тем налицо небольшое, но заметное увеличение почти во всех указанных странах *автономистских настроений*, когда респонденты не обозначают никаких векторов притяжения (не называют ни одной привлекательной страны). Особенно это заметно в России, Молдове и Армении (все три страны в разной степени являются участниками внешнеполитических конфликтов). В известной мере такое явление интеграционного «нейтралитета» можно интерпретировать как психологическую усталость части населения от отсутствия заметных для рядовых граждан (и при этом ожидаемых) экономических эффектов интеграции, а также от периодически возникавших конфликтных ситуаций между рассматриваемыми странами. В России эта тенденция также коррелирует с серьезным падением союзнических ожиданий по отношению к *Китаю* (за два года на 16 п. п.).

5. Заметны изменения и в показателях **экономического притяжения** стран. Население стран Центральной Азии, в своем большинстве традиционно ориентированное на Россию, в целом сохраняет такие предпочтения. Однако очевидный **спад миграционных намерений в Кыргызстане и Таджикистане (а также в Молдове) отрицательно влияет на экономическое притяжение этих стран к России**. В Беларуси, которая также характеризуется повышенными показателями *пророссийского вектора* притяжения, по всей видимости, с некоторой задержкой повторяется российский тренд позитивных ожиданий от сотрудничества с *Китаем* — в последние годы там налицо устойчивый рост привлекательности белорусско-китайского экономического взаимодействия. Также в **Беларуси, Армении и особенно Молдове налицо рост проевропейских ориентаций**.

6. В сфере **социокультурного притяжения** в основном сохраняются предпочтения, зафиксированные в предыдущих волнах «Интеграционного барометра ЕАБР». А именно: для жителей большинства стран наибольшей привлекательностью обладают Россия и другие страны СНГ, в Молдове (и в некоторой степени в Армении) также велико социокультурное притяжение к Евросоюзу. В целом в изучаемых странах происходит незначительное снижение интереса населения ко всем группам сравнения, в том числе к региону СНГ и Евросоюзу. Заметен небольшой рост автономистских настроений, в том числе в области образовательной миграции и туризма.

Обращает на себя внимание тот факт, что доля населения Молдовы, побывавшего за последние пять лет с разными целями в России, устойчиво падает последние три года с одновременным увеличением аналогичного показателя в отношении стран Евросоюза.

7. Серьезной зависимости интеграционных настроений от уровня образования практически не обнаружено.

Дифференциация мнений в отношении ЕАЭС в зависимости от уровня образования респондентов несущественна. В Казахстане и Таджикистане, где уровень поддержки интеграции весьма высок во всех группах населения, среди респондентов с высшим образованием чаще, чем среди респондентов со средним образованием, встречается положительное отношение к Союзу. В Молдове, которая с 2017 года имеет статус наблюдателя в ЕАЭС, наиболее часто позитивное отношение к Союзу встречается среди респондентов со средним специальным образованием, и, напротив, среди респондентов с высшим образованием чаще, чем среди представителей других образовательных когорт, встречается негативное или безразличное отношение.

Более существенная зависимость ответов от уровня образования респондентов обнаружена по вопросам экономического притяжения: имеющие высшее образование жители некоторых стран (в частности, Молдовы) в экономической сфере чаще выражают свое притяжение к *странам ЕС* и реже к *странам региона СНГ*, чем граждане с менее высоким образовательным статусом.

В сфере получения образования страны СНГ, за исключением России, не обладают конкурентными преимуществами в сравнении с государствами ЕС — более образованные респонденты чаще предпочитают получать образование именно в странах Европы.

8. В целом по совокупности трех факторов притяжения — политики, экономики, культуры — для большинства исследуемых стран приоритетным остается регион СНГ, и ключевым фактором такой ориентации является политический. На постсоветское пространство по итогам опросов оказалось преимущественно ориентированным население четырех стран — членов ЕАЭС (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана) и кандидата в это объединение — Таджикистана. Вместе с тем интеграционные ориентации Армении в сторону СНГ заметно ослабли.

В Молдове впервые за шесть лет исследований «Интеграционного барометра ЕАБР» общий индекс притяжения к Евросоюзу стал выше аналогичного индекса притяжения к региону СНГ.

Интеграционное позиционирование России по-прежнему многовекторно. В России примерно в равной степени присутствуют все векторы предпочтений (регион СНГ, ЕС и страны «остального мира»), в том числе «автономизм» (показатель отсутствия интереса к каким-либо странам), который за последний год заметно вырос.

Приложение 1. Методология исследования и анализа данных

П1.1. Цель, объект, предмет и методика исследования

Методология исследования «Интеграционного барометра ЕАБР» (в том числе цель, объект, предмет и операционализация базовых понятий) подробно описана в докладах по предыдущим волнам проекта⁷. Представляемая в настоящем докладе шестая волна проекта полностью воспроизводит методологию предыдущих волн в соответствии с общей концепцией мониторинга интеграционных настроений.

Напомним, что понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется авторами исследования через более простое понятие «**притяжение к стране**». Этот конструкт — «притяжение» — на индивидуальном уровне включает в себя *интерес, симпатию*, наличие связи (через работу, родственников и т. п.), *готовность к взаимодействию*, а на уровне всего населения страны отражает распространенность соответствующих векторов притяжения к другим странам, то есть неявную общественную поддержку кооперации и интеграции с соответствующими странами, выраженную в обобщенных массовых настроениях.

Для полноты раскрытия предмета исследования притяжение к той или иной стране измеряется в трех аспектах: политическом, экономическом и социокультурном. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес (соответственно в сфере политики, экономики и культуры). Каждый ответ респондента отражает соответствующий показатель его политической, экономической или социокультурной дистанции по отношению к разным странам.

Основной тематический блок анкеты включает в себя следующие вопросы-индикаторы (см. таблицу П1.1), часть из которых являются обязательными для включения в национальные опросы, часть — желательными для включения.

Вопросы Т1–Т17 построены по одному принципу: отвечая, респондент должен выбрать из заданного списка страны, соответствующие критериям, заданным в вопросе. Пространство возможного выбора ответов представлено в таблице П1.2.

Как и ранее, методической основой измерения интеграционных предпочтений населения стали массовые опросы граждан стран постсоветского пространства по репрезентативным национальным выборкам. Иными словами, интеграционные предпочтения измерялись через декларации (заявления, публичные установки) участников опросов (респондентов).

Шестая волна исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» проведена в комплексе с 27-м туром опросов «Евразийский монитор» (ЕМ-27). В этот раз опросы проводились также в семи странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане.

⁷ См., например, аналитический доклад по четвертой волне «Интеграционного барометра ЕАБР», <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2015/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗА ДАННЫХ

Номер в анкете	Формулировка вопроса	Сфера			Статус вопроса
		Политика	Экономика	Социокультурные связи	
T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?	✓			Обязательный
T2	А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?	✓			Необязательный
T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?	✓			Обязательный
T4	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?	✓			Необязательный
T5	В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями?			✓	Обязательный
T6	В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)?			✓	Обязательный
T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?			✓	Необязательный
T8	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?			✓	Обязательный
T9	ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ДО 35 ЛЕТ. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей?			✓	Обязательный
T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?		✓		Обязательный
T11	В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?		✓		Обязательный
T12	Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?			✓	Обязательный
T13	Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?		✓		Необязательный
T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		✓		Обязательный
T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?		✓		Обязательный
T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?		✓		Обязательный
T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?		✓		Обязательный

Таблица П1.1. Перечень основных вопросов анкеты «Интеграционного барометра ЕАБР»

Таблица П1.2.

Страны возможного притяжения (объекты выбора)

	Страны	Кластер стран (геополитический вектор)
1	Азербайджан	Страны региона СНГ
2	Армения	
3	Беларусь	
4	Грузия	
5	Казахстан	
6	Кыргызстан	
7	Молдова	
8	Россия	
9	Таджикистан	
10	Туркменистан	
11	Узбекистан	
12	Украина	
13	<i>Великобритания</i>	Страны Евросоюза
14	<i>Германия</i>	
15	<i>Франция</i>	
16	Другие страны Европейского союза (запишите, какие именно)	Другие страны
17	<i>Индия</i>	
18	<i>Китай</i>	
19	<i>США</i>	
20	<i>Турция</i>	
21	<i>Япония</i>	
22	Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	
23	Другие страны (запишите, какие именно)	«Автономизм»
24	Таких стран нет	
25	Затрудняюсь ответить	

Анкета опросов почти полностью совпадала с анкетой предыдущих волн. Второй раз в анкету опросов пяти стран, входящих в ЕАЭС, был включен вопрос о возможных интеграционных действиях внутри ЕАЭС (подробнее см. параграф 1.2 аналитического доклада).

П1.2. Организация и проведение опросов (полевой этап)

Массовые репрезентативные опросы взрослого населения в семи странах постсоветского пространства осуществлялись с привлечением исполнителей, имеющих опыт проведения опросов в указанных странах и хорошо зарекомендовавших себя в ходе

предыдущих волн проектов «Евразийский монитор» (ЕМ) и «Интеграционный барометр ЕАБР». Список исполнителей, принявших участие в очередной волне ЕМ (№ 27), представлен в таблице П1.3.

Страна	Региональный (национальный) исполнитель	Статус партнерства
Армения	Компания MPG («Эм Пи Джи»)	Член Партнерства «ЕМ»
Беларусь	Исследовательское предприятие «НОВАК»	Член Партнерства «ЕМ»
Казахстан	Центр социальных и политических исследований «СТРАТЕГИЯ»	Член Партнерства «ЕМ»
Кыргызстан	Центр изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир»	Член Партнерства «ЕМ»
Молдова	Centre for Sociological Investigations and Marketing «CBS-AXA»	Член Партнерства «ЕМ»
Россия	АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа ЦИРКОН)	Член Партнерства «ЕМ»
Таджикистан	ОО «Чашмандоз» (бывш. «Коршинос»)	–

Таблица П1.3.

Список исполнителей национальных опросов

Следует отметить, что, так же как и в пятой волне ИБ ЕАБР (ЕМ-25), финансирование опросных процедур по шести странам из семи осуществлялось на основе договора между Евразийским банком развития (Заказчик) и Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор» (Исполнитель), а работы по Республике Молдова проводились за счет собственных средств МИА «Евразийский монитор». Данные опросов по Молдове включаются в настоящий доклад в соответствии с условиями договора между Заказчиком и Исполнителем исследования.

Разработка инструментария опросов (анкеты), анализ данных и подготовка докладных документов осуществлены АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва, Россия).

Агентство «Евразийский монитор» передавало национальным исполнителям анкету на русском языке (см. Приложение 1 к настоящему докладу). Необходимый перевод анкеты на массовые языки данной страны (в том числе язык титульной национальности) исполнитель обеспечивал самостоятельно.

Опросы населения стран – участниц проекта в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете) по месту жительства респондента проводились в большинстве стран в период с 1 июня по 15 июля 2017 года (см. таблицу П1.4), в Российской Федерации опрос прошел с 20 по 27 апреля 2017 года.

Для обеспечения репрезентативности опроса взрослого населения (от 18 лет и старше) в каждой стране формировалась выборочная совокупность респондентов, которая соответствовала результатам последней переписи населения. Выборочная

совокупность по каждой стране должна репрезентировать взрослое население страны по параметрам пола, возраста, типа населенного пункта и географии местоположения. Ответственность за представительность выборки в соответствии с договорами подряда на выполнение полевых работ лежит на организациях-исполнителях.

Плановое количество в 1050 анкет устанавливалось с запасом на возможные корректировки массива — так, чтобы минимальное количество анкет, принятых в обработку, было не меньше 1000 единиц на страну. Этот целевой показатель выполнен в каждой стране опроса (см. таблицу П1.4).

Таблица П1.4.

Основные характеристики национальных опросов

Страна	Сроки выполнения полевых работ	Количество анкет	
		План	Принято в обработку
Армения	05.07.2017 — 15.07.2017	1050	1104
Беларусь	26.06.2017 — 10.07.2017	1050	1055
Казахстан	01.06.2017 — 11.06.2017	1200	1199
Кыргызстан	01.07.2016 — 09.07.2017	1050	1050
Молдова	20.06.2017 — 30.06.2017	1050	1164
Россия	20.04.2017 — 27.04.2017	1600	1618
Таджикистан	01.07.2016 — 10.07.2017	1050	1050
ИТОГО		8050	8240

Общее количество анкет, принятых к обработке, составило **8240** единиц.

По условиям договоров с исполнителями национальных опросов в анкету опроса в каждой стране было включено от 16 до 20 вопросов из предложенной анкеты, из них 16 обязательные, а остальные — «по возможности». Кроме того, на безвозмездной основе исполнители включали до девяти вопросов постоянного мониторинга социальных настроений, реализуемого в рамках проекта «Евразийский монитор» (ЕМ). В таблице П1.5 приведены сведения о числе вопросов, включенных в анкеты национальных опросов.

Таблица П1.5.

Количество вопросов, включенных в анкеты национальных опросов

Страна	Количество мониторинговых вопросов ЕМ	Количество тематических вопросов ИБ ЕАБР
Армения	7	20
Беларусь	6	20
Казахстан	6	18
Кыргызстан	7	20
Молдова	7	19
Россия	6	18
Таджикистан	7	19

В условиях договоров с национальными исполнителями устанавливались следующие требования к проведению контроля сбора данных (опросов):

- Сплошной (100%) визуальный контроль анкет.
- Выборочный контроль качества массового опроса по телефону (40% от общего количества собранных анкет для респондентов, у которых в маршрутном листе зафиксирован номер телефона (мобильный, служебный, домашний)). Для респондентов, по каким-либо причинам не предоставившим номер телефона (телефон отсутствует, отказ от предоставления), выполнялся (20% от общего количества собранных анкет) контроль личным повторным посещением с учетом контроля каждого интервьюера.
- Сплошной (100%) контроль массива по результатам ввода данных.

От всех подрядчиков были получены маршрутные листы в электронной форме и листы контроля с докладом о выполненной проверке.

Ввод данных по опросу населения осуществлялся подрядчиками по проведению полевых работ. По окончании опросов в адрес агентства «Евразийский монитор» передавались массивы данных в электронном виде. Далее формировался объединенный массив, который был подвергнут проверке на качество ввода данных и подготовлен к дальнейшей обработке и анализу. Таким образом, полевой этап исследования (сбор данных) в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР — 2017» проведен в соответствии с техническим заданием синхронизированно в семи странах.

П1.3. Схема построения комплексных индексов

В соответствии с методикой «Интеграционного барометра ЕАБР» на данных опросов рассчитываются два типа индексов:

- **Индексы притяжения к категории стран** — показатель притяжения страны к одному из условных геополитических кластеров — «Страны региона СНГ», «Страны Евросоюза» и «Другие развитые страны» — или отсутствия притяжения («автономизм»).
- **Индексы взаимного притяжения** — показатели взаимного притяжения каждой пары (диады) стран региона СНГ друг к другу.

При построении индексов учитываются только вопросы, предполагающие дихотомический выбор страны или группы стран из списка, причем только те из них, которые задавались в изучаемых странах хотя бы один раз в трех последних волнах «Интеграционного барометра ЕАБР» (2015–2017 годы). В [таблице П1.6](#) приведен перечень двенадцати таких вопросов с их классификацией по сферам. Эти вопросы называются «сквозными» (или «опорными»).

Для каждого типа индексов строились сначала *частные индексы*, характеризующие притяжение в разных сферах — политической, экономической, социокультурной, а уже затем на основе частных индексов рассчитывались *общие индексы* притяжения.

Схемы построения индексов притяжения (как «категориальных», так и «взаимных») приведены в аналитическом докладе по итогам четвертой волны «Интеграционного барометра ЕАБР» (см. раздел 4 доклада 2015 года)⁸, в пятой и шестой волнах они не менялись.

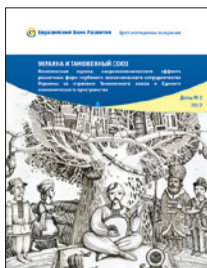
⁸ См.: https://eabr.org/upload/iblock/39b/edb_centre_analytical_report_33_full_rus.pdf

Таблица П1.6.

Перечень вопросов анкеты, использованных при расчете индексов*

Номер по порядку	Номер в анкете	Формулировка вопроса	Сфера		
			Политика	Экономика	Социокультурные связи
1	T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?	✓		
2	T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?	✓		
3	T6	В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)?			✓
4	T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?			✓
5	T8	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?			✓
6	T9	ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ДО 35 ЛЕТ: Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?			✓
		ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ: В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей?			✓
7	T12	Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?			✓
8	T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?		✓	
9	T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		✓	
10	T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?		✓	
11	T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?		✓	
12	T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?		✓	

* Напоминаем, что в 2012–2014 годах (см. доклады по соответствующим волнам проекта «Интеграционный барометр ЕАБР») в состав «опорных» вопросов, используемых при построении индексов, входило только девять вопросов. В 2015 году было решено осуществить пересчет индексов на основе включения в анализ дополнительно трех вопросов, характеризующих социокультурные связи (Т6, Т8, Т12). Причем не все пять вопросов социокультурной сферы (Т6–Т9, Т12) включались в опросы в разных странах постоянно (во всех шести волнах ИБ ЕАБР), см. пояснения в тексте.

Доклад № 1 (RU / EN)
Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

Доклад № 2 (RU / EN)
Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

Доклад № 3 (RU)
Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

Доклад № 4 (RU / EN)
Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

Доклад № 5 (RU)
Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем — влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

Доклад № 6 (RU / EN)
Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

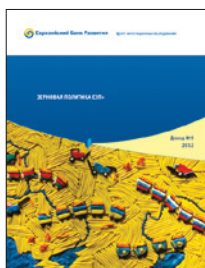
Доклад № 7 (RU)
Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

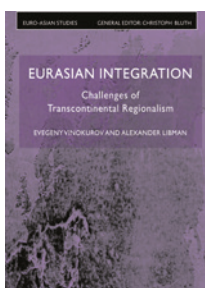
Доклад № 8 (RU)
Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

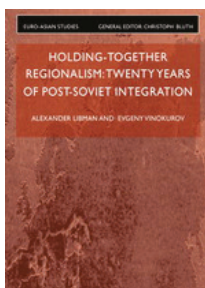
Доклад № 9 (RU)
Зерновая политика ЕЭП+

В докладе с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism (EN)
 Е. Винокуров, А. Либман

В книге анализируются интеграционные процессы Евразийского континента. Характерной чертой данной монографии является континентальный подход к исследованию. В фокусе исследования — экономические связи на субнациональном, национальном и транснациональном уровнях.

Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration (EN)
 А. Либман, Е. Винокуров

Спустя 20 лет после распада СССР авторы книги предлагают подробный обзор, анализ, а также объяснение одного из самых сложных и запутанных вопросов постсоветской эры — вопроса (ре)интеграции этого тесно взаимосвязанного региона.

Евразийская континентальная интеграция (RU)

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Иоханнес Линн, Брукингский институт

Доклад № 16 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

2013 год

Доклад № 10 (RU)

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

Доклад № 17 (RU)

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

Доклад № 11 (RU)

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами Евразийского континента.

Доклад № 18 (RU / EN)

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

Доклад № 13 (RU)

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

Доклад № 19 (RU / EN)

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

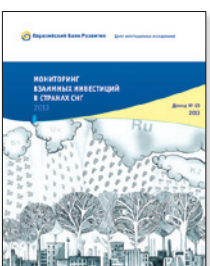
Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования ЦИИ ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

Доклад № 14 (RU)

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

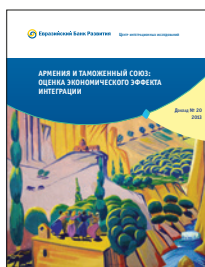
Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов.

Доклад № 15 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты исследовательского проекта, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

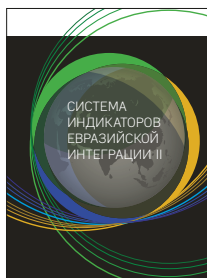

Доклад № 20 (RU / EN)

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

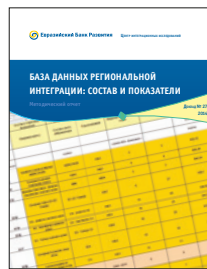
Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

2014 год

Система индикаторов евразийской интеграции (RU / EN)

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

Доклад № 27 (RU / EN)

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

Доклад № 23 (RU / EN)

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

Доклад № 28 (RU / EN)

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

Доклад № 24 (RU)

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

2015 год

Доклад № 25 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяют сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Доклад № 29 (RU / EN)

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС

ЦИИ ЕАБР впервые дал развернутую оценку влияния нетарифных барьеров (НТБ) на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. В ходе исследования НТБ разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

Доклад № 26 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране.

Доклад № 30 (RU / EN)

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами — участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

Доклад № 31 (RU)

Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии

Настоящее исследование посвящено анализу миграционных потоков, трудового и производственного потенциала региона Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана. В фокусе исследования — поиск возможностей переориентации указанных экономик с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг.

Доклад № 32 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2015

Согласно шестому докладу многолетнего исследовательского проекта, падение объемов взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран СНГ на конец 2014 года составило \$6.3 млрд, или 12% к уровню предыдущего года. При этом на фоне значимого сокращения инвестиционной активности в СНГ молодое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — демонстрирует стабильность.

Доклад № 33 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2015

Результаты четвертой волны исследования интеграционных предпочтений в странах СНГ позволяют сделать вывод о том, что идет дальнейшее укрепление «интеграционного ядра» ЕАЭС. В 2015 году участие в опросе приняли более 11 тыс. граждан в девяти странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Украине.

Доклад № 34 (RU / EN)

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. В фокусе исследования — прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, Ирана, Индии, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных семи странах СНГ.

Доклад № 37 (RU)

Региональные организации: типы и логика развития

Доклад представляет читателям результаты работы в рамках постоянного проекта ЦИИ ЕАБР «Мировой опыт региональной интеграции». В проекте поставлена задача системного изучения региональных интеграционных объединений по всему миру с целью применения полученных выводов для совершенствования процессов евразийской интеграции.

Доклад № 38 (RU / EN)

Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения

В докладе отражены предварительные результаты концептуального анализа и поиска практических способов развития экономических отношений ЕС и ЕАЭС. Работа проводится Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) и ЦИИ ЕАБР в рамках совместного проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств».

Доклад № 39 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2016

Согласно седьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, в странах СНГ сохраняется позитивный тренд в динамике объема накопленных взаимных прямых инвестиций. По итогам 2015 года падение данного показателя составило \$2.2 млрд, или 5%. Основной причиной снижения выступает девальвация национальных валют и, соответственно, переоценка компаниями ранее осуществленных инвестиций.

Доклад № 40 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2016

В настоящем докладе отражены результаты пятой волны исследовательского проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В 2016 году в общенациональных опросах приняли участие более 8.5 тысячи человек в семи странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. Респонденты ответили в среднем на 20 вопросов, касающихся евразийской интеграции и отношения к ряду направлений экономического, политического и социокультурного взаимодействия стран региона.

Доклад № 41 (RU / EN)

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций — 2016

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. Исследование охватывает прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, ОАЭ, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных восьми странах СНГ.

2016 год

Доклад № 35 (RU / EN)

Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР
В данной работе подводятся итоги совместной деятельности ЕАБР и ЕЭК по созданию системы прогнозирования развития экономик стран ЕАЭС с учетом социальной компоненты. Результатом проекта стал комплекс моделей, охвативший пять стран. Он позволяет анализировать экономические процессы, строить прогнозы, разрабатывать предложения и рекомендации по проведению оптимальной экономической политики в рамках ЕАЭС.

Доклад № 36 (RU / EN)

Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС

В свете формирования общего финансового рынка в рамках ЕАЭС данное исследование освещает международный опыт либерализации доступа на национальный финансовый рынок иностранных поставщиков и снятия ограничений в области трансграничного движения капитала, а также выявляет риски, с которыми может столкнуться Беларусь.

2017 год

Доклад № 42 (RU)
Денежно-кредитная политика государств — членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР

В докладе рассмотрены следующие вопросы: текущие режимы курсовой и денежно-кредитной политики стран ЕАЭС; эффективность каналов, посредством которых регуляторы оказывают влияние на экономику; существующие препятствия на пути эффективной координации монетарной политики в рамках Союза; возможные общие цели и задачи, решаемые центральными (национальными) банками стран ЕАЭС.

Евразийский экономический союз (RU)

Книга посвящена Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) – его содержанию, эволюции, организационному устройству, вопросам экономической интеграции государств – членов ЕАЭС, функционирования общих рынков товаров, услуг, капитала и труда, внешнеэкономической политике Союза. В книге приведен комплексный анализ евразийской экономической интеграции на основе различных подходов и данных.

Доклад № 43 (RU / EN)
Евразийская экономическая интеграция — 2017

В докладе отражены направления, события и решения, задающие векторы интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. В работе приведены актуальные данные и аналитика по макроэкономическому развитию, динамике торговли и инвестиций, рынку труда. Также анализируется прогресс в устранении нетарифных барьеров.

Доклад № 44 (RU)
Колебания валютных курсов в ЕАЭС в 2014–2015 годах: анализ и рекомендации

В докладе анализируются последствия шока от падения цен на сырье для экономик государств – членов Евразийского экономического союза и принятые странами меры монетарной политики для стабилизации экономики. На этой основе оцениваются механизмы, которые позволили бы снизить волатильность обменных курсов. На базе ряда методик определяются направления монетарной политики, следуя которым можно было бы снизить волатильность макропоказателей экономик ЕАЭС.

Доклад № 45 (RU / EN)
Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017

Согласно восьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, после трех лет (2013–2015 гг.) падения взаимные ПИИ стран ЕАЭС выросли на 15.9% – до \$26.8 млрд, а накопленные взаимные ПИИ стран СНГ и Грузии – на 7.9%, до \$45.1 млрд. Крупнейшими экспортерами капитала в ЕАЭС стали российские компании – на них пришлось свыше 78% экспорта ПИИ. На втором месте – Казахстан (13.5%), на третьем – Беларусь (7.8%). Армения и Кыргызстан заметно уступили наиболее крупным экономикам ЕАЭС.

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности. Банк учрежден в 2006 году по инициативе Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан. Государствами-участниками Банка являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве — одна из важнейших задач Банка. В 2011 году был создан Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР). Ключевые задачи ЦИИ ЕАБР — организация исследовательской работы, подготовка докладов и рекомендаций правительствам государств-участников Банка по вопросам региональной экономической интеграции.

За шесть лет работы ЦИИ ЕАБР стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике. В партнерстве с признанными экспертами и научно-исследовательскими центрами издано 46 публичных докладов и подготовлено более 50 аналитических работ для администраций президентов, министерств государств-участников Банка и Евразийской экономической комиссии.

Более подробная информация о деятельности ЦИИ ЕАБР, его публикациях и направлениях исследований, а также электронные версии опубликованных докладов доступны на сайте ЕАБР:

<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>

КОНТАКТЫ ЦИИ ЕАБР:

Россия, 191014, г. Санкт-Петербург
ул. Парадная, д. 7
Тел. +7 (812) 320 44 41 (доб. 2413)
Факс: +7 (812) 329 40 41
E-mail: centre@eabr.org

КОНТАКТЫ ЕАБР:

Республика Казахстан, 050051, г. Алматы
пр. Достык, д. 220
Тел: +7 (727) 244 40 44
Факс: +7 (727) 244 65 70
E-mail: info@eabr.org

ISBN: 978-5-906157-31-7

9 785906 157317

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР — 2017

В июне — июле 2017 года Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор» провел шестую волну измерения настроений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В 2017 году, так же как и в предыдущем, исследование было сфокусировано на теме интеграционных ориентаций граждан стран региона ЕАЭС. Шестая волна проекта включала общенациональные опросы в семи странах — как членах ЕАЭС, так и не входящих в Союз: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. Всего опрошено более 8.2 тысячи человек (не менее тысячи человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам).

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития:
<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>